

Поздравляем работников горнодобывающих предприятий
С ДНЁМ МЕТАЛЛУРГА И ДНЁМ ШАХТЁРА!

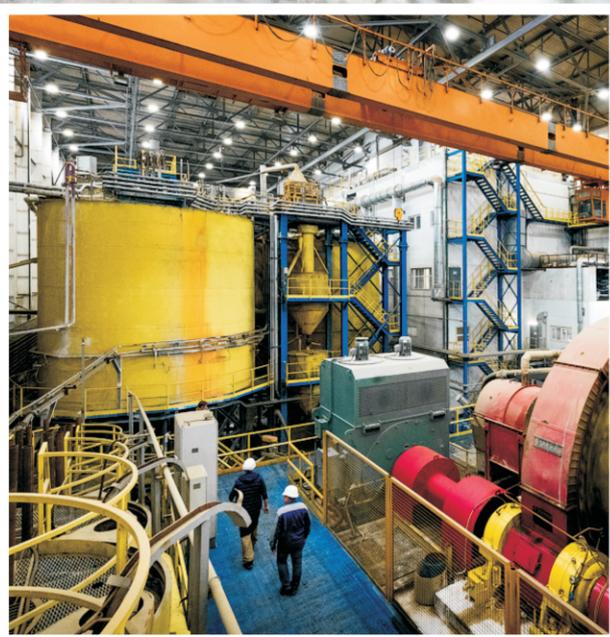

ГОРНЫЙ ВЕСТНИК КАМЧАТКИ

+16

апрель – июль 2017 г

выпуск № 2 (38)

Аметистовая ЗИФ

Аметистовая ЗИФ. Идёт плавка драгметаллов

Агинский ГОК. Подземный рудник

Аметистовый ГОК. Карьер Чемпион ночью

Хвостохранилище Агинского ГОКа. Июнь 2017 г. Фото А. Голубевой

Агинское месторождение. Участок Перевальный. Июнь 2017 г. Фото А. Голубевой

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО
«ГОРНОПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ КАМЧАТКИ»

ГОРНЫЙ ВЕСТНИК КАМЧАТКИ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск № 2 (38) апрель – июль 2017 года

Издаётся с ноября 2007 года
(4 выпуска в год)

г. Петропавловск-Камчатский
2017 год

**региональный информационно-аналитический журнал
«ГОРНЫЙ ВЕСТНИК КАМЧАТКИ»**

Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский

Учредитель

НП «Горнопромышленная ассоциация Камчатки»

Свидетельство о регистрации

Выдано управлением Роскомнадзора по Камчатскому краю
ПИ № ТУ41–00173 от 13 марта 2012 г.

Редакционная коллегия

Главный редактор – А. А. Орлов

Выпускающий редактор – Б. А. Шеунов

Члены редколлегии – Л. А. Браун, В. Н. Федореев, В. М. Округин

Редколлегия выпуска № 2 (38) – А. А. Орлов, В. Н. Федореев, Б. А. Шеунов

Вёрстка – Б. А. Шеунов

Адрес редакции и издательства

683016, Петропавловск-Камчатский, ул. Мишенная, 106
тел/факс (4152) 23-76-07 эл. почта: kamchatgorprom@yandex.ru

Дата выхода в свет – 12. 07. 2017 г.

Отпечатано в типографии «Оперативная полиграфия».

683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинская, 46

Тираж – 120 экз.

Журнал распространяется бесплатно.

Распространение – Камчатский край

Адрес размещения журнала в Интернете – www.tfikamchatka.ru

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Все права защищены Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».

СОДЕРЖАНИЕ:

ХРОНИКА	4
Б. А. Шеунов. Краткий обзор текущих событий	4
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ	16
АО «Золото Камчатки»: новая стратегия развития. <i>Интервью с генеральным директором А. В. Голубенко</i>	16
Презентация инвестиционного проекта по созданию нового производства на месторождении Кумроч	21
М. А. Карпухин. АО «Золото Камчатки» – ответственный природопользователь	25
ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	29
Список работников, внёсших решающий вклад в открытие и изучение Аметистового золоторудного месторождения	29
ПУБЛИЦИСТИКА	36
В. А. Семчев. О перспективах и проблемах развития гидроэнергетики в Камчатском крае	36
<i>Газета «Наш регион – Дальний Восток». Административные препоны на пустом месте. Интервью с генеральным директором ООО «Аквариус» В. П. Таракановым</i>	44
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	47
В. П. Кусков. Первый завод. О Мильковском железоплавильном (железоделательном) заводе второй половины XVIII века	47
И. Д. Петренко. Как Ага стала месторождением	52
В. А. Лахтин. Аметистовое: взгляд в прошлое (записки полевого геолога)	70
ЮБИЛЕИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	90
Б. А. Шеунов. Юбилеи и памятные даты (июль – октябрь 2017 года)	90
НЕКРОЛОГ	100
Памяти А.С. Фисюка	100

Вулкан Толбачик, слева вулканы Камень и Ключевской

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Расширение режима ТОР «Камчатка» позволит реализовать инвестпроекты на сумму более 13 млрд. рублей

Расширение режима территории опережающего развития на ещё четыре муниципальных образования Камчатки позволит реализовать инвестиционные проекты на общую сумму более 13 млрд. рублей. Об этом заявил губернатор Камчатского края Владимир Илюхин, отвечая на вопросы журналистов по итогам совещания по развитию ТОР, которое в апреле провёл на полуострове заместитель Председателя Правительства РФ – полпред Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев.

Ранее предложения по расширению границ ТОР «Камчатка» подготовило Правительство края. Данная инициатива была поддержана полпредом и Минвостокразвития.

«Я признателен Юрию Петровичу за такую позицию, потому что у нас сегодня есть заявки ещё от четырёх районов — это Пенжинский, Карагинский, Быстринский и Соболевский, где возможна реализация проектов на общую сумму более 13 млрд. руб. Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы эти территории стали работать в рамках территории опережающего развития «Камчатка». Сегодня мы пришли к выводу, что такая возможность есть», – сказал Владимир Илюхин.

По его словам, в случае расширения режима ТОР на указанные районы инвесторы готовы реализовать восемь крупных проектов в области горнодобывающего, рыбохозяйственного комплекса, а также ряде других отраслей. Это в том числе проекты по строительству рыбоперерабатывающих заводов, модернизации золотодобывающего предприятия, созданию туристической базы.

«Там, где будут возникать новые проекты, мы для них будем применять режим территории опережающего развития, расширять ТОР «Камчатка». У нас есть такая возможность. Задерживать не будем никого. То есть, если есть желание работать, то ТОР мы всегда расширим и создадим условия», – подчеркнул Юрий Трутнев.

Напомним, что Постановление правительства РФ «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка» было подписано в августе 2015 года. ТОР предусматривает развитие двух основных направлений:

транспортно-логистического и туристско-рекреационного. Для реализации проектов инвесторам предложены восемь основных площадок, расположенных в пределах Петропавловска-Камчатского и Елизовского района. В настоящее время резидентами территории опережающего развития «Камчатка» являются 20 предприятий с общим объёмом инвестиций более 13,5 млрд. руб.

Официальный сайт правительства Камчатского края

Д. Медведев оставил Росгеологию ещё на два года единственным исполнителем государственных заказов на геологические работы

Председатель Правительства Российской Федерации Д. Медведев своим распоряжением от 24 мая 2017 г. № 1009-р определил АО «Росгеология» единственным исполнителем осуществляемых Роснедрами в 2017-2018 годах закупок работ, связанных с реализацией предусмотренных подпрограммой «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов», утверждённой постановлением Правительством Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 322, мероприятий по воспроизводству минерально-сырьевой базы углеводородного сырья, минерально-сырьевой базы твёрдых полезных ископаемых, минерально-сырьевой базы подземных вод (питьевых и минеральных), а также по геологическому изучению и оценке минерально-сырьевой базы Мирового океана.

Консультант плюс

Роснедра желает стать локомотивом изменения Закона о недрах

Глава ведомства Евгений Киселев призвал золотопромышленников активнее предлагать свои поправки к действующему закону.

5 мая 2017 года, NEDRADV. Выступая на второй ежегодной конференции «Северо-Восток. Территория развития 2 017», глава Роснедра Евгений Киселев заявил, что действующий закон РФ «О недрах» в нынешней редакции препятствует развитию горнодобывающей отрасли страны. Он призвал золотодобытчиков активнее направлять в Роснедра свои предложения по изменению закона. Об этом корреспонденту портала NEDRADV сообщил один из участников конференции — директор по внешним связям Корпорации развития Южной Якутии Иван Нестеров.

По словам собеседника NEDRADV, Евгений Киселев обозначил возможные площадки для работы его ведомства с предложениями недропользователей. Это, в частности, общественный совет при Роснедрах и профессиональные сообщества вроде Союза старателей России и Союза золотопромышленников. Была обещана поддержка в продвижении законодательных инициатив.

Председатель правления союза Алексей Ефимов сообщил корреспонденту NEDRADV, что по итогам первого собрания их организации принята резолюция, которая содержит перечень главных проблем золотодобычи в Республике Саха (Якутия) и предложения по устранению этих проблем. Текст резолюции планируется направить в органы исполнительной и законодательной власти своего региона и соседям — в Магаданскую область и на Чукотку, а также в Торгово-промышленную палату РФ, Союз золотопромышленников России и Союз старателей России.

На Восточно-Колпаковской площади скоро начнутся сейсморазведочные работы

Роснедра приказом от 16. 06. 2017 г. № 266 включило в План финансирования объектов государственного заказа за счёт средств федерального бюджета выполнение «Региональных сейсморазведочных работ МОГТ-2Д на Верхне-

Колпаковской площади Западно-Камчатской НГО с целью выявления объектов под параметрическое бурение». Единственный исполнитель госзаказа – АО «Росгео». Начало проведения работ – 3 квартал 2017 г., окончание – 4 квартал 2018 г.

Общая стоимость работ – 158 млн. руб., в том числе объём финансирования в 2017 году составит – 59 млн. руб.

МПРиЭ Камчатского края проводит аукционы на добычу ОПИ

Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края объявило о проведении 25 июля 2017 года аукционов на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи песчано-гравийной смеси (ПГС) на участках недр местного значения «Пиначевский» и «Заречный-1» + «Заречный-2». Все объекты располагаются на территории Елизовского района Камчатского края.

Основным критерием для выявления победителя является суммарный размер разового платежа за право пользования участком недр местного значения.

К участию в аукционе допускаются субъекты предпринимательской деятельности, в т. ч. участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, способные обеспечить эффективное и безопасное проведение работ по геологическому изучению, разведке и добыче (ПГС) на участке недр местного значения, обладающие квалифицированными специалистами, необходимыми финансовыми и техническими средствами.

Стартовый размер разового платежа за пользование недрами участка «Пиначевский» – 200 000 (двести тысяч) рублей. Размер сбора за участие в аукционе – 31 500 (тридцать одна тысяча пятьсот) рублей. Размер задатка – 200 000 (двести тысяч) рублей. Величина шага аукциона – 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

Стартовый размер разового платежа за пользование недрами участков «Заречный-1» + «Заречный-2» – 590 000 (пятьсот девяносто тысяч) рублей. Размер сбора за участие в аукционе – 31 500 (тридцать одна тысяча пятьсот) рублей. Размер задатка – 590 000 (пятьсот девяносто тысяч) рублей. Величина шага аукциона – 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей.

Заявка на участие в аукционах подаётся в Министерство лично по адресу: г. Петропавловск-Камчатский, ул. Владивостокская, д. 2/1. каб. 118 или почтовым отправлением по адресу: Россия, Камчатский край, 683040, г. Петропавловск-Камчатский, пл. Ленина, д. 1. Срок подачи заявок до 17-00 10 июля 2017 года.

С порядком и условиями проведения аукциона, основными требованиями к условиям пользования недрами, а также иной информацией по участку недр местного значения можно ознакомиться на официальном сайте Правительства Камчатского края на странице МПРиЭ Камчатского края.

В мае т. г. Министерство в соответствии с утверждённым Перечнем участков недр местного значения по Камчатскому краю на 2017 год уже провело несколько аукционов на право пользования недрами с целью геологического изучения и добычи ОПИ (общераспространённых полезных ископаемых).

Победителями на право пользования недрами участков недр местного значения стали: участка «Кунжикский» (Соболевский район) – ООО «Камчаттеплострой», участка «Хутор-1» (Елизовский район) – ООО «Марлин», участка «Домашний» (Соболевский район) – ООО «Камчаттеплострой».

По участку «ПК-12 км» (Елизовский муниципальный район) аукцион признан несостоявшимся в связи с отсутствием заявок на участие в аукционе.

МПРиЭ Камчатского края

Геотехнология работает стабильно

Заместитель генерального директора ЗАО НПК «Геотехнология» Р. Г. Гергелюк:

В первом полугодии 2017 года ЗАО НПК «Геотехнология» работало стабильно, согласно поставленным задачам в плане развития горных работ на 2017 год. Выполнение плановых показателей по руднику «Шануч» в первом полугодии 2017 году составило 106%, добыто руды – 83 000 т, в том числе по чистому никелю – 3760 т, переработано и упаковано 69000 – т рудоконцентрата, реализовано – 78 245 т. Пройдено 362 п. м. горных выработок.

Завершена работа по расширению объёмов хранения взрывчатых материалов на расходном складе ВМ рудника Шануч, что позволит значительно сократить расходы на доставке ВМ. Завершена работа по капитальному ремонту дробильно-сортировочного комплекса с полной заменой некоторых узлов.

Продолжается сотрудничество с Санкт-Петербургской горной проектно-инжиниринговой компанией (АО «ПитерГОРпроект») по проектированию развития подземного рудника «Шануч» для отработки дополнительных запасов, которые были защищены в ГКЗ в 2015 году. Во втором полугодии планируется прохождение экспертизы Проекта в ФГУП «Главгосэкспертиза».

На руднике «Шануч» бурение геологоразведочных и экспоразведочных скважин ведётся собственными силами, фактический объём бурения составил 1573 п.м. Для проведения дополнительных геофизических исследований с использованием более современной аппаратуры было восстановлено и обсажено пластиковой трубой около 1727 п.м. скважин, которые были пробурены в 2010 году.

К сожалению, негативное влияние на стабильное развитие компании оказывает низкая активность международного рынка металлов, цены на никель довольно продолжительное время держатся на довольно низком уровне.

В июле 2017 намечено ввести в эксплуатацию главную вентиляторную установку, что позволит значительно расширить фронт проходческих и добычных работ. Во втором полугодии 2017 года в рамках ГРП планируется начать горнопроходческие работы по вскрытию рудных тел №4 и №5. До конца 2017 года планируем пройти около 850 п.м. горных выработок и добыть 78 000 тонн руды.

АО «Камчатгеология» вступила в заключительную стадию реорганизации

Главный инженер АО «Северо-Восточное ПГО» Ю. В. Коринский, временно исполняющий обязанности руководителя АО «Камчатгеология», считает, что самые тяжёлые времена для камчатской государственной геологической службы уже позади, и есть реальные предпосылки для нормализации её деятельности.

Ю. В. Коринский: В первом полугодии мы хорошо продвинулись в выполнении решения Совета директоров АО «Росгеология» о присоединении АО «Камчатгеология» к АО «Северо-Восточное ПГО». Соответствующий договор о присоединении был подписан в январе 2017 года. Календарный график этого важного мероприятия нами в целом соблюдается.

Главным условием для успешного завершения реорганизации, безусловно, является погашение долгов Камчатгеологии, образовавшихся за последние 4 года. Эта сумма на 1 июня т. г. составляла порядка 100 млн. руб., в неё вошли неуплаченные налоги всех уровней, судебные иски и т. д. Поэтому самое

пристальное внимание уделяется реализации непрофильных активов, которой непосредственно занимается Центр управления непрофильными активами (ЦУНА) АО «Росгеология» через аукционы, проводимых торговым домом в г. Санкт-Петербурге. Так, например, недавно был реализован столярный цех за 4 млн. руб. Средства от реализации имущества были направлены на погашение долгов. Зарплата работникам предприятия за апрель и май т. г. выплачена полностью.

Параллельно ведётся активная претензионная работа по взысканию дебиторской задолженности за работы и услуги, выполненные Камчатгеологией ранее. Такая задолженность тянется ещё с 2014-15 годов. Мы рассчитываем до сентября т. г. распродать все непрофильные активы (база и контора Елизовской ГФЭ, база на 12 км и др.) и взыскать с дебиторов неполученные средства.

В ближайшее время планируется заключить договор между АО «Камчатгеология» и АО «Северо-Восточное ПГО» о внешнем управлении. Этот договор необходим на переходный период до полного завершения всех юридических процедур по присоединению. Договор позволит Северо-Восточному ПГО своевременно производить все текущие платежи (зарплата, коммунальные платежи и т.д.) за Камчатгеологию. Погашение ранее образованных долгов, как уже отмечалось, будет осуществляться из средств, полученных от реализации непрофильных активов и взыскания дебиторской задолженности.

После завершения переходного периода АО «Камчатгеология» как юридическое лицо прекратит своё существование. Всё имущество будет передано Северо-Восточному ПГО. Ему же перейдёт и оставшееся долговое бремя Камчатгеологии. Поэтому нашей основной задачей в переходный период является максимальное погашение долгов Камчатгеологии, иначе Северо-Восточное ПГО будет поставлено в сложное финансовое положение.

Большинство специалистов уже переведено в Северо-Восточное ПГО, в настоящее время проводится реорганизация Центральной лаборатории. Весь её персонал в полном составе будет переведен в структуру Северо-Восточное ПГО с сохранением существующих систем оплаты труда и премирования.

После завершения реорганизации в Камчатском крае останется обособленное структурное подразделение (ОСП) «Камчатская группа партий» с подчинением Северо-Восточному ПГО. В состав ОСП войдут буровые бригады, лаборатория, геологическая служба, обслуживающий персонал, небольшой аппарат управления (бухгалтерия, кадры и т. д.) и другие работники, необходимые для обеспечения эффективной производственной деятельности.

На мой взгляд, перспективы у ОСП «Камчатская группа партий» очень хорошие. Самый сложный и болезненный этап уже практически пройден, и я уверен, что камчатская геология успешно преодолеет кризисную ситуацию и в ближайшее время нормализует свою деятельность.

Сейчас 2-мя станками выполняем буровые работы в Центрально-Камчатском рудном узле по контракту с ООО «Интерминералс». Возможно, объёмы бурения в этом году заказчиком будут увеличены. Готовимся работать на Авачинской гидротермальной площади (по оценке теплоэнергетических ресурсов), где планируется бурение 3-х скважин и гидрогеологические работы. В этом году начнём полевые работы на Карымшинской площади, бурение на этом объекте, видимо, будет перенесено на следующий год. Также в наших планах восстановление инженерно-геологической службы, так как имеется много заявок на работы по её профилю. Постараемся вернуть всех специалистов.

В целом же ситуация в АО «Северо-Восточное ПГО» достаточно стабильная, полевые работы на всех объектах начаты и идут полным ходом. Есть все основания полагать, что и на Камчатке положение выправится, и год будет завершен успешно.

АО «СигМА» планирует через полгода получить первые килограммы озерновского золота

Генеральный директор АО «СигМА» Д. В. Филичкин:

2017 год для нас во многом является определяющим. До конца года мы должны решить две важные задачи: завершить строительство подъездной автодороги к месторождению и построить 1-ую очередь Озерновского ГМК. Задачи очень непростые, но у нас есть уверенность, что мы справимся.

К настоящему времени из проектных 62-х км полностью готовы 15 км. Практически завершено строительство мостов, на них необходимо только установить ограждения. Оставшаяся часть автодороги должна быть закончена до начала зимы. Для этого сейчас наступает самое благоприятное время (июль-сентябрь).

Как известно, на строительство автодороги было выделено из федерального бюджета только 760 млн. руб. по причине не очень объективной экспертизы (первоначальная стоимость проекта – 1 млрд. 280 млн. руб.). Поэтому изначально нам было понятно, что этих средств будет явно недостаточно. Да и в рамках соглашения с Минвостокразвития предусмотрено, что если по каким-либо причинам нам не хватит средств, мы обязаны сами дофинансировать строительство автодороги. Что сейчас и происходит. В настоящее время аудитом проводится независимая экспертиза сметы на строительство автодороги. Стоимость работ по этой смете составляет 1 млрд. 51 млн. руб.

Строительство Озерновского ГМК мы разбили на несколько очередей. Сейчас проводим активную работу по подготовке и реализации 1-й очереди объекта. 1-я очередь представляет собой модульную фабрику с производительностью порядка 100 тыс. т руды в год. Уже заключены практически все договоры на поставку технологического оборудования. Мы рассчитываем, что в августе-сентябре т. г. оборудование будет доставлено на объект работ.

В июне приступили к выполнению эксплуатационной разведки. Для этого на месторождение вылетела бригада геологов, она проводит бороздовое опробование. В июле начнём бурение эксплуатационных скважин. До участка БАМ сейчас обустроивается технологический проезд, также ведутся и другие горно-подготовительные работы.

К сожалению, до настоящего времени нам не удалось решить вопрос по проектному финансированию. Но занимаемся этим постоянно, работаем с российскими банками. Пока все затраты по реализации инвестиционного проекта берет на себя акционеры АО «СигМА».

В октябре-ноябре планируем приступить к пуско-наладочным работам на модульной обогатительной фабрике. И если всё сложится благополучно, то уже в декабре т. г. можем произвести порядка 100-150 кг золота. А с 2018 года мы должны перейти на самофинансирование.

В общем, сейчас нет никаких существенных проблем, которые могли бы нам помешать добиться положительных результатов в решении главных задач этого года. Всё идёт в соответствии с намеченным планом.

ООО «Горняк-Н» приступил к строительству автопроезда на Кумроч

Как сообщил генеральный директор ООО «Горняк-Н» Н. В. Бовт, предприятие во второй половине июня приступило к организации работ на строительстве тракторного автопроезда от побережья Тихого океана до золоторудного месторождения Кумроч. Месторождение располагается в Усть-Камчатском районе в верховьях реки Быстрой. Протяженность автопроезда составит порядка 50 км.

Трассировка будущего автопроезда и рекогносцировочные работы были выполнены в прошлом году. Для выполнения всего комплекса работ по строительству автопроезда на объект доставлены необходимые материалы, техника, оборудование, дизтопливо и т.д. Работы планируется завершить в начале сентября т. г.

Собств. инф.

На месторождениях Кумроч и Малетойваям начались буровые работы

Генеральный директор ООО «Стройгеосервис» Е. В. Головченко рассказал, что в конце апреля т. г. на золоторудные месторождения Кумроч и Малетойваям были доставлены бригады и оборудование для колонкового бурения разведочных скважин. Бурение осуществляется по контракту с ООО «Интерминералс менеджмент» – управляющей компанией АО «Золото Камчатки».

Организация работ (особенно транспортировка грузов и оборудования до объекта работ) на Малетойваяме проходила в очень сложных условиях, но сейчас все подготовительные и монтажные работы завершаются. В начале июля буровики приступят к основной стадии работ – непосредственному бурению скважин. По контракту предусмотрено бурение 4 тыс. п. м скважин. Но мы надеемся, что бурение покажет положительные результаты, и заказчик увеличит объёмы бурения.

На Кумроче бурение скважин началось в первой половине июня. На конец месяца пробурено порядка 600 п. м. скважин. Всего нашим контрактом с ООО «Интерминералс» предусмотрено бурение в объёме 2.5 тыс. п.м. Но не исключено, что контракт будет продлён, так как основной подрядчик к бурению ещё не приступил. На Кумроче в этом году запланировано 16 тыс. п. м скважин.

Собств. инф.

Антирейтинг контрольно-надзорных ведомств представили на Дальнем Востоке

29 июня в Хабаровске прошло совместное заседание коллегий Генеральной прокуратуры РФ и Министерства РФ по развитию Дальнего Востока, где были рассмотрены вопросы защиты прав инвесторов на территории ДФО. В заседании коллегии приняли участие генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, вице-премьер, полпред президента РФ в ДФО Юрий Трутнев, глава Минвостокразвития России Александр Галушка, губернаторы и прокуроры дальневосточных субъектов, представители контрольно-надзорных органов, бизнесмены.

На заседании было отмечено, что в ТОР и СПВ инвестировано свыше 14,5 млрд. руб., открыто 35 новых предприятий, создано более 1,5 тысячи рабочих мест. Для строительства объектов транспортной и социальной инфраструктуры Правительством РФ на получение бюджетных средств включены в перечень ещё 14 крупных инвестпроектов с общим объёмом вложения почти 300 млрд. руб.

«Вместе с тем, практика прокурорского надзора убеждает в наличии отдельных проблем, решение которых требует от нас дополнительных усилий и согласованных действий. Несвоевременно совершенствуются региональная

нормативно-правовая база, в ряде субъектов еще не приняты правовые акты о порядке заключения специального инвестиционного контракта в промышленном секторе и предоставлении инвестиций для объектов капитального строительства за счет регионального бюджета. Зачастую прокурорами выявляются противоречия в административных регламентах по предоставлению публичных услуг в градостроительной сфере; в деятельности региональных органов власти имеются существенные упущения в стратегическом планировании, препятствующие ускоренному развитию Дальнего Востока», — сказал Юрий Чайка.

По словам Юрия Трутнева, основным барьером в осуществлении своей деятельности инвесторы называют давление со стороны контрольно-надзорных органов. Только на Дальнем Востоке за последние 2,5 года в отношении предпринимателей было проведено свыше 130 тысяч всевозможных проверок.

«Давайте ответим на вопрос — такое ли количество проверок надо? Давайте разберёмся: сколько времени занимают контрольно-проверочные процедуры и к чему они приводят? В послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Путин отметил, что целая армия контролеров по-прежнему мешает работать бизнесу», — сказал Юрий Трутнев.

По мнению вице-преьера, сроки контрольно-надзорных мероприятий необходимо жестко ограничить, а внеплановые проверки должны составлять не более 30 % от плановых. При этом контрольно-надзорные органы должны нести ответственность, если в результате проверки не было выявлено нарушений. Юрий Трутнев готов от имени Правительства РФ выступить с соответствующей инициативой. «У бездумных действий контрольно-надзорных органов есть высокая цена. Это снижение уровня жизни россиян и сокращение поступлений в бюджет», — подчеркнул Юрий Трутнев.

Министр РФ по развитию Дальнего Востока Александр Галушка в своём докладе отметил, что излишнее внимание со стороны контрольно-надзорных органов напрямую повлияло на инвестиционный климат в регионах. В 2017 году только один дальневосточный регион – Хабаровский край – вошёл в первую половину рейтинга, заняв 40-е место. Рейтинг показал, что ключевой негативный фактор инвестклимата на Дальнем Востоке – административное давление.

Глава Минвостокразвития России в своём докладе привел «антирейтинг» структур, негативно влияющих на развитие бизнеса на Дальнем Востоке, составленный на основе опроса предпринимателей. Лидирующие позиции в нём занимают налоговая служба, Роспотребнадзор и Россельхознадзор. При этом, подчеркнул министр, контрольные органы зачастую сами нарушают закон, не согласовывая проверки резидентов ТОР и СПВ с Минвостокразвития России.

На заседании коллегии было принято решение создать совместную рабочую группу Генеральной прокуратуры РФ и Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. Уже 5 июля в Правительстве РФ под председательством премьер-министра РФ Дмитрия Медведева пройдёт совещание, посвященное работе контрольно-надзорных органов, а на 7 сентября запланировано заседание Президиума Госсовета, посвященное развитию Дальнего Востока. Его проведёт президент России Владимир Путин, – сообщили в пресс-службе Минвостокразвития России.

ОНФ

Всемирный День окружающей среды и День эколога отметили на Камчатке

Торжественное собрание, посвящённое всемирному Дню окружающей среды и Дню эколога, состоялось 5 июня в большом зале Правительства Камчатского края.

От имени губернатора представителей общественных организаций и учреждений, работающих в области охраны окружающей среды и экологии, поздравила первый вице-губернатор Камчатского края Ирина Унтилова.

«День эколога – праздник неравнодушных людей. Именно благодаря этому качеству сегодня проводится большая работа по обеспечению сохранности нашего уникального региона. Радует, что в этом зале много молодых людей, которые искренне верят в идею сохранения нашей территории в том виде, в котором она была подарена нам природой, – отметила Ирина Унтилова. – Благодарю всех экологов края за упорный, зачастую нелёгкий труд, верность выбранному делу».

Слова поздравлений прозвучали и от министра природных ресурсов и экологии края Василия Прийдуну, председателя Законодательного Собрания края Валерия Раенко и заместителя Председателя Госдумы России Ирины Яровой.

В торжественной обстановке заслуженные награды вручили победителю и призёрам ежегодного краевого конкурса профессионального мастерства «Эколог года». 1 место заняла инженер-эколог ООО «Устькамчатрыба» Ольга Приходько, 2 место – эколог АО «Камчатжилгражданстрой» Наталья Кошкарёва, 3 место занял ведущий инженер по охране окружающей среды ООО «Интерминералс» Дмитрий Романенко. Почётные грамоты и памятные подарки были также вручены и другим специалистам, внёсшим большой личный вклад в дело охраны окружающей среды.

Всемирный День охраны окружающей среды отмечается ежегодно 5 июня. Выбор даты приурочен ко дню открытия Конференции Организации Объединенных наций по проблемам окружающей человека среды (1972). Этот день учреждён как напоминание о том, как важно бережно относиться к природе и её богатствам.

День эколога – профессиональный праздник всех российских защитников природы, специалистов по охране окружающей среды, общественных деятелей и экологов-активистов, утверждённый Указом Президента РФ 21 июля 2007 года.

МПРиЭ Камчатского края

Утверждён новый состав Общественного совета при Министерстве природных ресурсов и экологии Камчатского края

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Камчатского края от 05.05. 2017 г. № 68-П от 05.05.2017 г. утверждён новый состав Общественного совета. Состав совета согласован с Общественной палатой Камчатского края в соответствии с Порядком образования общественных советов при исполнительных органах государственной власти Камчатского края, утверждённым постановлением Правительства Камчатского края от 23.08.2013 № 370-П.

Справка: Совет является постоянно действующим совещательным органом при Министерстве и создан в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов по нормативному правовому регулированию в установленной правовыми актами Камчатского края сфере деятельности, а также повышения гласности и открытости деятельности Министерства. Совет формируется на основе гласности и добровольного участия в деятельности Совета.

МПРиЭ Камчатского края

Состоялся семинар на тему «Обеспечение экологической безопасности»

22 мая 2017 г. в рамках мероприятий, посвящённых Году экологии и Году особо охраняемых природных территорий на Камчатке, проведён обучающий семинар в области обеспечения экологической безопасности для всех заинтересованных лиц, предприятий и организаций Камчатского края на тему

«Обеспечение экологической безопасности». Организаторами мероприятия выступили Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края и ООО «Экостартехнолоджи».

Обучение осуществлялось в соответствии с требованиями, предусмотренными статьями 71-73 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», статьей 15 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ).

Слушатели получили полезные в профессиональной сфере знания, касающиеся изменений, внесённых в Закон № 89-ФЗ и подзаконные нормативные акты, правовых основ организации производственного экологического контроля на предприятии, постановления объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, на государственный учёт и др.

МПРиЭ Камчатского края

АО «Золото Камчатки» объединится с компанией Petropavlovsk?

Акционеры золотодобывающей компании Petropavlovsk 22 июня избрали в совет директоров кандидатов от «Реновы» Виктора Вексельберга и дружественных ей фондов Sothic и M&G — Владислава Егорова, Брюса Бака, Иэна Эшби и Гаррета Содена, сообщает TheTelegraph. Они заменят возглавлявшего компанию 23 года Питера Хамбро (владеет 4,64%) и трёх директоров из нынешнего состава. Партнёра Хамбро и сооснователя Petropavlovsk Павла Масловского переизбрали в совет.

В прежний совет директоров компании входили её основатели Хамбро и Масловский, а также финдиректор Андрей Марута и неисполнительные директора Эндрю Векерман, Роберт Дженкинс и Александр Грин (последние три теперь покинут совет). Таким образом, исходя из сообщений СМИ, мажоритарный акционер Petropavlovsk Виктор Вексельберг (владеет 22,34%) вместе с дружественными фондами Sothic и M&G (15,66%) получили четыре места из шести.

Сегодняшнее решение акционеров обеспечило «Ренове» железный контроль в компании, считает партнёр адвокатского бюро Nektorov, Saveliev & Partners Александр Некторов. «Ренова» разыграла блестящую шахматную партию и победила. Имея 22,34% в компании, они обеспечили себе контроль, договорившись с фондами и выработав единую позицию. Это соответствует стилю «Реновы», — отмечает Некторов.

Инициативу «Реновы» и фондов сменить состав совета директоров поддержал регулятор Лондонской биржи. Он одобрил всех предложенных кандидатов, за исключением Егорова, которого посчитал сотрудником «Реновы». Регулятор также разрешил «Ренове» и фондам не выставлять оферту для миноритариев (по законодательству Великобритании акционеры с долей более 30% обязаны это сделать. – РБК), так как счёл их не претендующими на захват контроля в совете.

По данным «Коммерсанта», «Ренова» целенаправленно наращивает долю в Petropavlovsk с ноября 2015 г, когда стало известно, что группа владеет около 10% в акциях и облигациях. По словам источников издания, после захвата влияния в Petropavlovsk Вексельберг намерен объединить компанию вместе с принадлежащим ему «Золотом Камчатки». Также рассматривается вариант последующей консолидации с золотодобывающим активом Романа Абрамовича Highland Gold и подконтрольной владельцам Ланта-банка во главе с Сергеем Докучаевым GV Gold.

О возможности слияния Petropavlovsk с «Золотом Камчатки» говорил в интервью Bloomberg в мае 2016 г. П. Масловский. Он заявил, что видит «большой потенциал» для объединения с принадлежащей Вексельбергу компанией.

Компания Petropavlovsk, созданная в 1994 году, разрабатывает месторождения золота на рудниках Покровский, Пионер, Маломыр и Албын в Амурской области. Выпуск золота Petropavlovsk в прошлом году составил 416 тыс. унций. Выручка компании за 2016 год составила \$540,7 млн., чистая прибыль — \$31,7 млн., EBITDA — \$200,1 млн.

РБК, Алена Русских

В Мильково состоялась открытие геологической экспозиции «Музея под открытым небом»

29 мая на территории Мильковского районного Дома детского творчества состоялась презентация геологической экспозиции «Музея под открытым небом». Экспозиция представляет собой портал штольни, выполненный из рудстойки, примерно в натуральную величину, а также электровоз и вагонетка с горной породой, расположенные на рельсах у портала штольни. Всё оборудование (сохранившееся с советских времен) и материалы были предоставлены в порядке шефской помощи горнодобывающей компанией АО «Камголд», работающей на Агинском золоторудном месторождении.

В целом, экспозиция, выполненная вполне профессионально и достаточно достоверно, будет являться хорошим наглядным пособием для учащихся с. Мильково и даст им реальное представление о некоторых аспектах геологического изучения земных недр Камчатки. Вполне возможно, что данная экспозиция будет интересна не только детям, но и взрослым мильковчанам, а также гостям и туристам, посещающим с. Мильково.

Примечательно, что презентация геологической экспозиции состоялась в канун 45-летия начала проходки штольни № 1 (лето 1972 года) на Агинском месторождении. К сожалению, многие из непосредственных участников того события (начальник Агинского участка В. И. Лямцев, старший геолог И. Д. Петренко, прораб горных работ Н. А. Тончук, геолог Г. В. Кувакин и др.) уже ушли из жизни или уехали на постоянное местожительство на «материк». И геологическая экспозиция — это своего рода дань памяти уходящему поколению геологов, которые в сложнейших природно-климатических, организационных и бытовых условиях открыли и разведали немало месторождений. Это позволило создать хорошую минерально-сырьевую базу Камчатского края, которая обеспечивает эффективную деятельность горнодобывающей отрасли в настоящее время.

Геологическая экспозиция создана благодаря инициативе директора Дома детского творчества Бартошиной Галины Ивановны, бывшего геолога Центрально-Камчатской ГРЭ. Поддержку в создании экспозиции оказали ООО «Интерминералс»,

АО «Камголд», благотворительный фонд «КГД – социальный партнёр», НП «Горнопромышленная ассоциация Камчатки», ветераны-геологоразведчики.

На открытии геологической экспозиции присутствовали генеральный директор АО «Золото Камчатки» А. В. Голубенко, директор по взаимодействию с госорганами ООО «Интерминералс» Ю.А. Гаращенко, исполнительный директор АО «Камголд» Е. Л. Петров, директор НП «Горнопромышленная ассоциация Камчатки» Б.А. Шеунов, главный геолог ЗАО НПК «Геотехнология» А.С. Гумовский а также жители Мильково, в т. ч. бывшие работники Центрально-Камчатской ГРЭ.

Презентация прошла в непринуждённой дружеской обстановке. Как и положено, разрезалась красная ленточка, активным участникам вручались благодарности от МРДДТ, а дети порадовали импровизированным концертом.

Собств. инф.

Вадим Повзнер покидает пост бизнес-омбудсмена Камчатки

Омбудсмен написал заявление о досрочном прекращении своих полномочий с 31 июля 2017 г. Вадим Повзнер объяснил свою добровольную отставку семейными обстоятельствами и желанием вернуться в бизнес. Уходя, он поблагодарил за доверие губернатора Владимира Илюхина.

«Сегодня власть советуется с бизнесом, настойчиво приглашает предпринимателей участвовать в разработке нормативно-правовых актов через процедуры оценок регулирующего воздействия и фактического воздействия. Бизнес получил реальную возможность создавать законы для своего развития, а не кивать, что опять сделали не так», – выразил свое мнение Вадим Повзнер. Омбудсмен полагает, что и ему удалось внести определённый вклад в улучшение предпринимательского климата в регионе.

Должность уполномоченного при губернаторе по защите прав предпринимателей Камчатки Вадим Повзнер занимал с июня 2014 года.

ИА «Кам-24»

Камчатка встречает День металлурга

Этот номер журнала «Горный вестник Камчатки» выйдет в канун праздника –

Дня металлурга. На Камчатке праздник будут отмечать работники АО «Золото Камчатки» и входящие в него горнодобывающие компании, а также ЗАО НПК «Геотехнология», АО «Корякгеолдобыча», ЗАО «Тревожное Зарево» и другие предприятия, занятые добычей драгоценных и других металлов.

День металлурга был учреждён 60 лет назад, 28 сентября 1957 года, указом Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому праздник отмечается в третье воскресенье июля. В этом году праздник выпадает на 16 июля.

В Камчатском крае роль и значение горнодобывающей отрасли возрастает с каждым годом. Всё больше вовлекается в оборот месторождений полезных ископаемых. Уже действует несколько ГОКов и рудников, готовятся к вводу в эксплуатацию новые объекты.

Редакция журнала от души поздравляет всех работников горнодобывающих предприятий с замечательным праздником – Днём металлурга и желает новых производственных успехов, благополучия, удачи и крепкого здоровья!

Обзор подготовил Б. А. Шеунов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

В канун профессионального праздника золотодобытчиков – Дня металлурга редакция журнала «Горный вестник Камчатки» взяла интервью у руководителя АО «Золото Камчатки» (входит в ГК «Ренова») – самого крупного производителя драгметаллов в регионе.

Генеральный директор АО «Золота Камчатки» А. В. Голубенко возглавляет вверенную ему компанию с 1 марта т. г. До этого он более тридцати лет работал в Якутии и Магаданской области, где сделал блестящую карьеру – прошёл трудовой путь от горного мастера до начальника управления ГУП «Якутуголь». Затем 8 лет работал заместителем министра, министром промышленности Республики Саха (Якутия). Последние пять лет до переезда на Камчатку руководил крупными золотодобывающими предприятиями ОАО «Алданзолото ГРК» и ОАО «Рудник им. Матросова».

А. В. Голубенко на Камчатке человек новый, но в горнодобывающей отрасли он – большой профессионал, опытный управленец новой формации, обладающий широким кругозором и стратегическим мышлением.

В публикуемом ниже интервью А. В. Голубенко рассказал о предварительных итогах за 1-е полугодие т. г. и о том, какие происходят перемены в компании, как будет развиваться в дальнейшем АО «Золото Камчатки». А также о том, что, на его взгляд, необходимо сделать, чтобы поднять престиж горнодобывающей отрасли в Камчатском крае.

АО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ»: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Интервью с генеральным директором А. В. ГОЛУБЕНКО

«ГВК»: Алексей Владимирович, возглавив недавно АО «Золото Камчатки», с чего Вы начали свою работу? Какие перед Вами стоят основные задачи?

2017 год является в значительной степени переломным для предприятия. В предыдущие годы важнейшей для нас задачей был ввод в строй горно-обогатительного предприятия «Аметистовое». Сегодня оно вышло на проектную мощность, и мы перешли к следующей стадии развития – интенсификации геологоразведочных работ для дальнейшего наращивания сырьевой базы действующих горных объектов и возможности строительства и новых предприятий.

Важным фактом 2017 года является то, что мы в несколько раз увеличили темпы проведения геологоразведочных работ. Так, в 2017 году запланировано бурение в объёме свыше 80 км разведочных скважин (в сравнении с прошлым годом увеличение более, чем в 4 раза). Всего на геологоразведочные работы в текущем году будет направлено порядка 1 млрд. рублей из собственных средств.

Для выполнения столь интенсивной программы геологоразведочных работ мы привлекли как местных камчатских подрядчиков, так и ряд крупнейших российских компаний, обладающих большим опытом, и с высокой производительностью на бурении скважин.

В 2017 году мы переходим с 3-х летнего на 5-ти летнее планирование. Понятно, что в наших перспективных планах предусматривается решение задач по вводу дополнительных производственных мощностей. Сейчас проводятся

предпроектные проработки, поэтому говорить о том, когда будут введены эти мощности, немного преждевременно. Это станет известно по результатам соответствующих технико-экономических расчетов. В то же время однозначно, что если будут положительные результаты разведки, то будут и новые горные объекты.

Моя главная задача как руководителя компании – её дальнейшее развитие и повышение эффективности производства. Для этого мы увеличиваем сырьевую базу, оптимизируем действующее производство, рассматриваем вопросы проектирования новых добывающих мощностей, организацию их ввода в эксплуатацию, и, в конечном итоге, наращивания объемов золотодобычи.

«ГВК»: Первое полугодие 2017 года уже практически завершилось. Каковы его предварительные итоги?

- Несмотря на большое внимание к перспективе предприятия, мы не ослабляем внимание к нашей основной деятельности – добычным работам и производству драгметаллов. Более того, в 2017 году мы планируем добиться увеличения выпуска золота. В прошлом году мы осуществили хороший скачок и произвели 5.4 т золота. «Золото Камчатки» стало крупнейшим налогоплательщиком среди горнодобывающих предприятий Камчатки и внесло ощутимый вклад в экономику края. На Дальнем Востоке и в целом по Российской Федерации «Золото Камчатки» вошло в число крупнейших золотодобывающих компаний.

В текущем году мы собираемся выпустить 5.6 т золота, в т. ч. на Аметистовом – 4.3 т. Сегодня у нас два добычных центра: Северный узел с производственной мощностью – 4.0-4.6 т/год и Центральный узел с производственной мощностью – 1.4-1.6 т/год. По итогам 1-го полугодия ожидаемый объём составит в целом по предприятию около 2.75 т золота (в сплаве Доре), что выше плана примерно на 70 кг. Из них ГОК «Аметистовое» выдаст 2.06 т при плане 2.0 т.

«ГВК»: Расскажите, предусмотрено ли в планах вашей компании строительство автодорог на месторождения Аметистовое и Бараньевское? Будут ли для этого использоваться средства из федерального бюджета?

- Полноценную дорогу на «Аметистовое» месторождение длиной 180 км строить невыгодно, потому что нет достаточного грузопотока для её окупаемости. Нам хватает автозимника, который обеспечивает транспортировку основных грузов. Мы будем его совершенствовать, но строить капитальную дорогу для одного предприятия нет необходимости. Если хорошо готовиться к зимнему завозу, то всё получается нормально. Так работает весь Крайний Север. Между зимними завозами по мере необходимости доставку грузов и персонала осуществляем вертолётами.

На Бараньевское месторождение автодорогу протяженностью порядка 50 км будем обязательно строить, но за счёт собственных средств. Федеральные деньги на такие цели не даются – это всего лишь подъездной путь к месторождению. Мы вплотную занимаемся этой дорогой, уже есть подрядчики на её строительство.

«ГВК»: Когда планируется начать добычу руды на Бараньевском месторождении? Будет ли до этого срока обеспечена качественной рудой обогатительная фабрика Агинского ГОКа?

- Если все наши планы реализуются, то добыча золотой руды на Бараньевском месторождении начнётся в конце 2018 г. Руда будет доставляться на Агинскую фабрику. В настоящее время фабрика загружена полностью. Не будет проблем с рудой и до начала добычных работ на Бараньевском месторождении. Все объекты в Центральном рудном узле, включая Агинское и близлежащие к нему

месторождения, работают и поставляют руду на фабрику. Более того, если бы мощность фабрики была больше, её можно было бы загрузить дополнительно. Сейчас обсуждается проект её возможной реконструкции для увеличения мощности и производительности. Уровень увеличения мощности этой фабрики будет уточнен технико-экономическими расчетами.

«ГВК»: Алексей Владимирович, как обстоят дела с интересным и самым перспективным объектом – месторождением Кумроч?

- В настоящее время по месторождению Кумроч ведётся активная предпроектная работа. Рассматриваются различные варианты по схеме доставки грузов, по оптимальной организации грузопотоков, по обеспечению энергетикой и т.д. Говорить что-то конкретное о сроках ввода объекта в эксплуатацию до завершения проектирования преждевременно. Много будет зависеть от результатов ГРП. Не исключено, что мы начнём строительство ГОКа и до окончания геологоразведочных работ. Но для этого надо иметь достоверное представление о запасах золота на месторождении, чтобы определиться с параметрами и производственной мощностью будущего ГОКа. Исходя же из имеющихся данных, можно определённо сказать, что строительство ГОКа не начнётся в ближайший год, но и не будет отложено на совсем уж отдалённую перспективу.

Когда мы определимся со сроками по Кумрочу, то обязательно проинформируем об этом губернатора, правительство Камчатского края и другие заинтересованные инстанции. Вообще, руководство края в курсе наших намерений по Кумрочу, и нам в данном вопросе уже оказывается морально-политическая поддержка. Ввод новых золотодобывающих объектов на территории региона в социально-экономическом смысле всегда востребован. Это и новые рабочие места, дополнительная инфраструктура, налоги и другие отчисления в бюджет.

«ГВК»: Значит, у Вас уже есть взаимодействие с региональными властями?

- Конечно. Мы привыкли работать открыто. Тем более что, при организации крупного производства на труднодоступных территориях, бизнесу необходимо корреспондировать, т. е. стыковать свои планы с планами региональных властей. Особенно это касается вопросов рабочей силы, инфраструктуры, а также вопросов экологии и охраны окружающей среды, в которой мы работаем. Если по этим вопросам не наладить взаимодействие, то ничего не получится.

«ГВК»: Планируется ли Вами проведение реорганизации управления компанией, каких-либо иных структурных изменений?

- Такая работа уже активно выполняется – в компании происходит внутреннее преобразование. Команде, которая пришла в прошлом году, поставлена важная задача: адаптировать предприятие к росту, произвести необходимые для этого структурные изменения и обеспечить поступательное развитие предприятия.

К настоящему времени мы изменили систему управления, изменили систему учёта, регламентную политику, изменили систему управления проектами. В аппарате управления компании созданы подразделения с новыми компетенциями, которых раньше не было. То есть, образованы совершенно новые функциональные подразделения для решения задач на долгосрочную перспективу.

Если в предыдущие три года главной задачей компании было строительство и введение в эксплуатацию Аметистового ГОКа, с которой она успешно справилась, то сейчас основная задача компании изменилась. Она состоит из двух частей: операционной, включающей в себя текущую добычу, и части, формирующей

долгосрочную стратегию. При этом важно, не только сформировать стратегию, но и добиться её реализации.

«ГВК»: Алексей Владимирович, до Камчатки Вы более тридцати лет работали в Якутии и Магаданской области, где горнодобывающая отрасль имеет давние традиции и соответственно находится на достаточно высоком уровне. Как Вы оцениваете уровень организации работ на добыче рудного золота в Камчатском крае, где эта отрасль создана немногим более десяти лет?

- Технологический уровень производства вполне сопоставим. Если говорить об уровне организации труда, то где-то есть отклонения, но они не критичны. Мы работаем над их устранением. В прошлом году довольно авторитетные эксперты оценивали «Золото Камчатки» по широкому спектру показателей. Согласно их данным где-то мы отстаём, но есть отдельные показатели, по которым предприятие находится на уровне мировых стандартов. В целом же нам есть над чем поработать.

Предприятием разработана специальная программа, которой предусмотрены организационные и технические преобразования, автоматизация рабочих мест, применение и расширение IT-технологий, изменение бизнес-процессов. В общем, это широкий круг мероприятий, реализация которых, безусловно, даст нам экономический эффект.

К уже сказанному можно добавить, что нами проводится обновление кадров с целью привлечения к работе на объектах специалистов, способных качественно повысить уровень организации работ.

«ГВК»: Есть ли в АО «Золото Камчатки» проблемы с кадрами?

- Конечно, есть. Пожалуй, такие проблемы имеются у всех российских горнодобывающих предприятий. Сейчас хорошие специалисты, как говорится, на вес золота. И особенно это существенно для Камчатского края.

В регионах, где я работал раньше (Якутия, Магаданская область), горнодобывающая отрасль имеет давние и глубокие традиции. Там организована серьёзная подготовка кадров, имеются высшие и средние учебные заведения (в Якутске, в Мирном, Нерюнгри, Магадане и т. д.). Рядом находятся Чита, Иркутск и другие города, где также готовят горных специалистов. Да и менталитет у местных молодых людей, чьи отцы и деды работали в горной промышленности, совсем иной. Они имеют реальное понятие о горных и геологических профессиях и нередко готовы продолжить славные традиции своих предков.

Но на Камчатке горнодобывающая отрасль совсем молодая и, соответственно, горняцких традиций нет, поэтому здесь работает много привлечённых из других регионов. Это, безусловно, приводит к дополнительным затратам для предприятий на логистику. С этой точки зрения, необходимо менять ситуацию.

«ГВК»: Планирует ли ваше предприятие выполнение каких-то мероприятий для закрепления на Камчатке специалистов, прибывших из других регионов? Ну, например, строить для них жильё?

- Строить жильё предприятие не будет. Такой цели нет ни в одной компании. Это не входит в обязанности предприятия. Есть другие механизмы для приобретения жилья. Например, ипотека. Наша задача – создать работникам хорошие условия труда и обеспечить их достойной заработной платой. И если им на Камчатке понравится, они обязательно здесь осядут.

Другое дело, что есть необходимость в проведении среди местной молодёжи активной разъяснительной работы. Надо рассказывать о том, что на Камчатке для молодёжи есть интересное и перспективное будущее в связи с развитием горной

промышленности. Для этого мы планируем проведение экскурсий, съёмки фильмов и ряд других мероприятий. Также мы работаем с правительством Камчатского края, участвуем в совещаниях по подготовке кадров, обеспечению трудовыми ресурсами.

Но данный вопрос невозможно решить за короткий период. Видимо, должно пройти ещё несколько лет, чтобы все убедились, что «Золото Камчатки» является надёжным работодателем, обеспечивающим современные рабочие места с хорошей зарплатой и полным пакетом социальных гарантий и льгот. Это, наверное, главная основа того, чтобы молодые люди, если им нравится жить на Камчатке, оставались здесь и при трудоустройстве отдавали предпочтение работе в горнодобывающих предприятиях.

«ГВК»: Как «Золото Камчатки» будет отмечать приближающийся профессиональный праздник – День металлурга?

- В этом году мы отметим наш профессиональный праздник более широко, чем обычно. Торжественное мероприятие состоится в зале городской филармонии, куда будут приглашены не только наши работники, но и гости, в том числе представители региональной власти и соответствующих ведомств, с которыми мы сотрудничаем. Событие будет освещено в СМИ. Мы хотим, чтобы многие жители узнали, что молодая горнодобывающая отрасль на Камчатке уверенно развивается и имеет хорошие перспективы на будущее.

Праздничные торжества пройдут и непосредственно на горнодобывающих объектах (в Центральном и Северном узлах), где лучшим работникам за доблестный труд будут вручены награды.

«ГВК»: Какие у Вас есть пожелания и поздравления в связи с Днём металлурга?

День металлурга является важнейшим праздником для золотодобытчиков. История праздника ведётся с 28 сентября 1957 года, когда Президиум Верховного Совета СССР учредил этот праздник. Указ, опубликованный в газете «Правда» был подписан К. Ворошиловым и М. Георгадзе. С тех пор он отмечается каждый год в третье воскресенье июля.

Именно в это время в СССР начинает активно развиваться металлургическая промышленность – строятся современные комбинаты, разрабатываются новые технологии сталеплавления, растут объёмы производства чёрных и цветных металлов, увеличивается экспорт продукции, открываются профильные факультеты в высших учебных заведениях. Поэтому учреждение Дня металлурга как нельзя точно подчеркнуло всю значимость этой профессии для развития страны.

В то же время (в 60-70 годах) на Камчатке начинается добыча россыпного золота, хотя о залегании драгметалла стало известно ещё в начале века. За эти годы было добыто более двух тонн золота. Всё изменилось в 2005 году с началом добычи рудного золота, которую первой на Камчатке организовала наша компания на Агинском месторождении. Только на этом комбинате ежегодно добывается более полутора тонн ежегодно.

Сегодня на Камчатке отрасль бурно развивается – появились новые компании, образовалась профильная ассоциация, кратно вырос объём добычи золота.

В этой связи желаю коллегам реализации всех намеченных планов, крепкого здоровья, благополучия в семье и светлого, золотого будущего!

«ГВК»: Алексей Владимирович, спасибо за обстоятельные ответы!

Беседовал Б. А. Шеунов

В мае 2017 года в Правительстве Камчатского состоялась презентация инвестиционного проекта по созданию горно-обогатительного предприятия на золоторудном месторождении Кумроч. Проект представило АО «Золото Камчатки».

Месторождение Кумроч было открыто камчатскими геологами 40 лет назад, в 1977 году. Кварцевые жилы, содержащие драгметаллы, обнаружила Хапицкая партия Геологосъёмочной экспедиции КТГУ, возглавляемая начальником партии Б. И. Слядневым.

В настоящее время на месторождении ведутся активные геологоразведочные работы.

Создание нового производства на месторождении «Кумроч»

Петропавловск-Камчатский

Май 2017

2 Камчатский край

Общие сведения о регионе

- Камчатский край является одним из наиболее перспективных регионов в России для развития золотодобычи. Здесь сосредоточено более 10% запасов золота России с высоким содержанием металла.
- Для месторождений Камчатского края характерно очень высокое содержание золота в руде. Содержание золота в разведанных запасах варьирует от 5 до 25 г/т, в то время как средний уровень составляет 2,4 г/т в России и менее 2 г/т в мире.
- В 2006 году ОАО «Золото Камчатки» начало производство золота на Агинском месторождении в Центральном узле.
- На территории Камчатского края есть возможность задействовать льготные режимы налогообложения для предприятий горнодобывающего сектора, в том числе льготы по НДС, налогу на прибыль, налогу на имущество.

3 АО «Золото Камчатки»

Основные сведения о компании

- АО «Золото Камчатки» было основано в 2002 году и на сегодняшний день является крупнейшим производителем золота в Камчатском крае.
- Группа владеет 9 лицензиями на разработку месторождений с общими запасами и ресурсами золота более 500 тонн (~16Moz).
- Стратегия компании направлена на комплексную разработку месторождений, которая включает в себя геологоразведочные работы, строительство горнодобывающих и перерабатывающих предприятий, объектов транспортной и энергетической инфраструктуры.
- В течение 2010-2015 гг. было инвестировано более 15 млрд рублей. Ожидаемые инвестиции в 2016-2022 гг. составляют более 18 млрд рублей.
- На предприятиях АО «Золото Камчатки» занято свыше 2000 сотрудников.
- Проекты компании получают поддержку Правительства Камчатского края и включены в государственную программу («Стратегия развития добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов в Камчатском крае на период до 2025 года»).

4 «Золото Камчатки» - один из крупнейших и перспективных золотодобытчиков России

Запуск ГОК «Аметистовое»

Запуск ГОК «Кумроч»

2015

2016

2021* и далее

Место	Компания	2015, т
1	Полус	54,3
2	Polymetal	24,6
3	АО "Чукотская ГТК"	21,7
...
15	АО "Золото Камчатки"	2,5
...
ВСЕГО		236,8

Место	Компания	2016, т
1	Полус	61,2
2	Polymetal	24,8
3	АО "Чукотская ГТК"	22,8
...
8	АО Золото Камчатки	5,5
...
ВСЕГО:		245,7

Место	Компания	2021+, т
1	Полус	61,2
2	Polymetal	24,8
3	АО "Чукотская ГТК"	22,8
...
6	АО Золото Камчатки	10,3
...
ВСЕГО:		250,5

Место	Субъекты РФ	2015, т
1	Красноярский край	49,5
2	Амурская область	28,6
3	Чукотский АО	27,5
...
12	Камчатский край	3,6
...
ВСЕГО:		236,8

Место	Субъекты РФ	2016, т
1	Красноярский край	53,3
2	Магаданский край	26,5
3	Чукотский АО	26,1
...
10	Камчатский край	6,7
...
ВСЕГО:		245,7

Место	Субъекты РФ	2021+, т
1	Красноярский край	53,3
2	Магаданский край	26,5
3	Чукотский АО	26,1
...
8	Камчатский край	11,5
...
ВСЕГО:		250,5

ГОК «Аметистовое» – один из лучших инвестиционных проектов года

ГОК «Аметистовое» – лучший горный проект года

* При условии запуска ГОК «Кумроч»

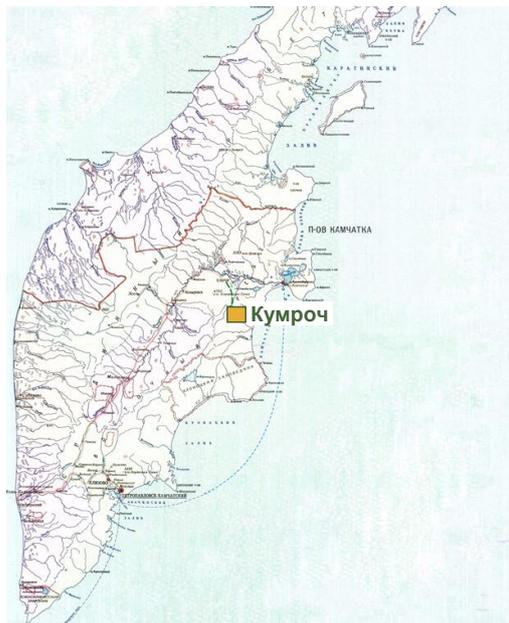
Источник: EY, Обзор Золотодобывающей отрасли за 2014-2015гг.; данные Союза золотопромышленников России за 2015-2016гг.

5 Месторождение «Кумроч»

Основные сведения

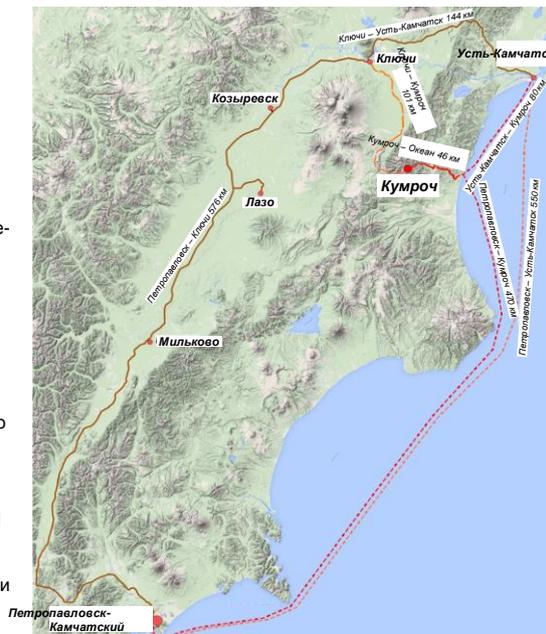
- Месторождение Кумроч располагается в Усть-Камчатском районе, в верховьях реки Быстрой, в 75 км к юго-западу от поселка Усть-Камчатский и в 40 км – от побережья Тихого океана.
- В районе Кумрочского рудного поля от месторождения Кумроч вниз по р. Быстрой проложено 30 км проезда, пригодного для движения гусеничного транспорта.
- Рудное поле (узел) включает три участка:
 - Кумроч
 - Круча
 - Водопадный.
- АО «БГК» владеет лицензией ПТР 10606 БЭ от 01.04.1998 г. на геологическое изучение, разведку и добычу золота в пределах Кумрочского рудного поля сроком до 01.05.2023 г.
- Балансовые запасы (С1+С2) месторождения составляют 30,0 т золота и 51,6 т серебра.
- Отработку месторождения планируется производить комбинированным способом – карьером и подземными системами одновременно.
- Утверждено ТЭО временных кондиций (протокол заседания ГКЗ Роснедра №2558 от 31.08.2011).
- Подготовлен проект опытно-промышленной разработки месторождения (25.09.2014).
- Проектирование и строительство ГОК на месторождении планируется после окончания геологоразведочных работ.

6 Расположение месторождения «Кумроч»

- Усть-Камчатск соединен с Петропавловском-Камчатским федеральной трассой общей протяженностью 720 км. Дорога проходит через крупные населенные пункты: Мильково, Лазо, Козыревск, Ключи.
- Месторождение Кумроч находится в 80 км на юг от Усть-Камчатска в Восточном хребте в районе горы Шиш. Какое-либо транспортное соединение отсутствует.
- В 2010, 2011 и 2013 году силами ООО «ЗЛК Эксплорейшен» и ОАО «КамчатТИСИЗ» проводились рекогносцировочные работы с целью определения возможности прокладки транспортной инфраструктуры до м/р Кумроч
- Рассматривались 3 варианта маршрута: 2 от п. Ключи и 1 до побережья. По итогам всех исследований было рекомендовано отказаться от вариантов прокладки дороги от п. Ключи

7 Геология месторождения «Кумроч»

Запасы месторождения	Руда, тыс. тонн	Содержание, г/т	Золото, т
Балансовые запасы	2 249	13,4	30 043
Открытая разработка, С2	769	10,7	8 192
Подземная разработка, С2	1 480	14,8	21 850
Забалансовые запасы, С2	291	5,2	1 501
Прогнозные ресурсы (P1+P2)	10 394	9,9	102 900

Геологоразведочные работы

- В 2000-2016 гг.:
 - Бурение – 16 200 п. м;
 - Проходка канав – 124 600 м³;
- Запланировано на 2017 – 2019 гг.:
 - Бурение – 68 700 п. м;
 - Проходка канав – 147 000 м³;

Месторождение «Кумроч» совмещает 2 типа рудных формаций, расположенных на противоположных флангах месторождения – медно-порфировая (кварцевые прожилки) и золото-серебряная (кварцевые и сульфидно-кварцевые жилы).

8 Положительные эффекты проекта «Кумроч» для Камчатского края

Производство золота

Увеличение годового производства золота в Камчатском крае составит

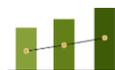
3 500 – 4 500 кг золота в год

Прирост МСБ

Ожидаемый прирост запасов по итогам бурения на мр «Кумроч» в 2017-2019 гг. может составить

до 50 000 кг золота

Увеличение ВРП

Годовой ВРП Камчатского края с запуском ГОК «Кумроч» к 2025 г. может вырасти

на 12 000 000 000 рублей

Рабочие места

Запуск ГОК «Кумроч» дополнительно создаст в регионе (по аналогии с ГОК Аметистовое)

1 200 рабочих мест

Налоги и взносы

Увеличение доходной базы бюджетов всех уровней за счет запуска ГОК «Кумроч» может составить порядка

2 млрд. рублей в год

АО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» – ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

КАРПУХИН Максим Анатольевич

начальник отдела по экологии ООО «Интерминералс менеджмент»

АО «Золото Камчатки» является ведущим производителем золота и крупнейшим налогоплательщиком в Камчатском крае.

АО «Золото Камчатки» владеет 100% пакетом акций ЗАО «Камголд», ЗАО «Аметистовое», ЗАО «Камчатское золото», ЗАО «Быстринская горная компания», ООО «Камчатская медная компания». Дочерние компании работают на территории Быстринского, Олюторского, Пенжинского, Усть-Камчатского районов Камчатского края. Их деятельность непосредственно связана с освоением минерально-сырьевой базы региона, т. е. разработкой месторождений золота и серебра.

Управление дочерними обществами АО «Золото Камчатки» осуществляет ООО «Интерминералс менеджмент», действующее в качестве единоличного исполнительного органа. Менеджментом ООО «Интерминералс» разработана и реализуется долгосрочная стратегия развития бизнеса, а также перспективная программа геологоразведочных работ, обеспеченная всеми необходимыми лицензиями на их проведение.

По итогам производственной деятельности 2016 года общий объем добычи металла составил более 5 тонн. При этом общая сумма начисленных налоговых платежей и обязательных неналоговых взносов по всем добывающим компаниям составила более 1,5 млрд. рублей.

Одна из основополагающих целей Бизнеса – комплексное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, развитие организационного потенциала и обеспечение создания новых рабочих мест в регионе.

Достижение поставленных целей и лидирующих позиций в отрасли связано с проектированием, строительством и эксплуатацией технически сложных и опасных объектов, воздействием производственных объектов на окружающую среду.

Осознавая важность обеспечения безопасности работающего на объектах Группы компаний персонала и сохранения статуса региона как экологически значимого, основываясь на принципах социальной и экологической ответственности, Группа компаний стремится обеспечивать реализацию инвестиционных проектов по строительству современных добывающих и перерабатывающих объектов в соответствии с требованиями законодательства РФ, согласно утверждённой на уровне высшего руководства экологической политики компании и с учетом лучших мировых практик в области горнодобывающих производств.

Учитывая вышеизложенное, реализация природоохранных мероприятий в соответствии с основными требованиями закона и дополнительными защитными мерами, является одним из приоритетов бизнеса АО «Золото Камчатки».

Объём инвестиций на природоохранные мероприятия. В основу всех инвестиционных проектов заложены современные решения, направленные на повышение степени защиты природных компонентов от вредных факторов горнодобывающего производства. Проектами учитываются накопленный опыт эксплуатации производств-аналогов, климатические и экологические риски территории, применение современных технологий. Типовыми для проектов «Золото Камчатки» (многие комбинаты на территории России не работают по таким схемам, что обусловлено большими экономическими издержками) стали решения о

внедрении системы полусухого складирования отходов обогащения после их обезвреживания и обезвоживания, решения в части обустройства защитных противofильтрационных экранов полигонов отходов производства.

При этом на примере месторождения «Аметистовое», следует отметить, что наряду с типовыми решениями на объектах производства реализованы дополнительные меры, а именно:

- обустроены и введены в эксплуатацию новые типы очистных сооружений;
- внедрены системы оборотного водоснабжения, исключающие сброс сточных вод в поверхностные водные объекты с полигона отходов производства;
- ввиду удалённости месторождения от объектов транспортной инфраструктуры на промышленной площадке предусмотрена система утилизации отработанных масел, позволяющая исключить экологические риски, связанные с хранением и транспортировкой данного отхода 3 класса опасности;
- приобретена установка по утилизации отходов производства и потребления (инсинератор);
- производственные площадки, золотоизвлекательная фабрика, полигоны отходов размещены за пределами водоохранных зон водных объектов, что является дополнительным проектным решением, направленным на снижение потенциальных экологических рисков.

Соответственно основные затраты проектов в части охраны окружающей среды связаны со строительством и эксплуатацией следующих объектов:

- объектов размещения отходов производства и потребления;
- объектов по утилизации и обезвреживанию отходов;
- очистных сооружений сточных вод (дождевых, талых, хозяйственно-бытовых, технологических);
- системы ливневой канализации и системы оборотного водоснабжения, исключающих сброс сточных вод в поверхностные водные объекты;
- установки по утилизации отработанных масел;
- пылегазоочистного оборудования.

Объём инвестиций на природоохранные мероприятия и объекты, связанные с проектированием, строительством и вводом в эксплуатацию очистных, защитных сооружений различного типа, с реализацией компенсационных мероприятий (по основным предприятиям) представлен в таблице №1

Объём инвестиций на природоохранные мероприятия

Табл. № 1

Наименование мероприятий, затрат	АО «Камголд» и АО «Камчатское золото»				АО «Аметистовое»		
	2005-2013	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Проектные и изыскательские работы по природоохранному объектам			555,3	991,3	37381,84	41651,35	8974,80
Строительство объектов	307 472,58	3 838,7			236680,18	260377,22	288829,01
Воспроизводство водных биоресурсов			4 427,15	2 353,66	228,92	5158,29	6182,13
ИТОГО:	307 472,58	3 838,7	4 982,45	3 344,96	274290,94	307 186,86	303985,94
			319 638,69		885 463,73		
			1 205 102,42 тыс. руб.				

Деятельность по соблюдению обязательных процедур ОВОС, нормирования, оформления разрешительных и иных документов

Реализация инвестиционных проектов в области недропользования в обязательном порядке сопровождается проведением комплексных инженерных изысканий, проектированием всех объектов инфраструктуры, процедурами ОВОС и общественных слушаний. На этапах строительства и ввода объектов в эксплуатацию оформляются требуемые документы по всем видам и направлениям воздействия на окружающую среду. При этом информирование общественности осуществляется в установленном порядке, обеспечивается проработка проектных решений с учётом всех поступивших предложений.

Проведение государственных экспертиз является обязательным требованием для всех проектов. В последующем, на основании положительных заключений экспертиз по проектам, обеспечивается оформление основных нормирующих документов. Всего номенклатура по основным видам обязательных процедур, основных разрешительных и сопроводительных документов по Группе компаний, составляет около 500 наименований. За период 2015-2016 г.г. оформлено около 330 видов согласований, разрешений, проектов, лицензий, договоров и отчётов в части недропользования и природопользования («воздух», «вода», «отходы», лесопользование, воздействие на водные биоресурсы).

Для оформления указанных документов осуществляется работа с 18-ю уполномоченными органами власти и подведомственными организациями.

Процедуры оформления указанных основных документов прямо или косвенно регулируются более чем 200 нормативными правовыми актами.

Выполнение требований нормативных правовых актов и соблюдение норм законодательства в области недропользования требует качественного взаимодействия с органами власти. В этой связи хотелось бы отметить основные сложности, связанные с административными барьерами.

Объекты недропользования являются технически сложными, в некоторых случаях особо опасными, относящиеся к объектам 1 категории как объекты, «оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду» в соответствии с ФЗ «Об охране окружающей среды». Оформление разрешительной документации на данные объекты сопряжено с выполнением многочисленных требований Федеральных законов, подзаконных актов, с процедурами согласования справок, заключений и промежуточных документов.

В настоящее время природоохранное законодательство претерпевает ряд изменений, направленных на улучшение системы охраны окружающей среды, стимулирование природопользователей к внедрению в производство наилучших доступных технологий и т.д. Однако наряду с нововведениями остаются нерешёнными накопленные ранее вопросы, что создает значительные трудности при выстраивании хозяйствующим субъектом системы нормирования на промышленных объектах и системы оформления разрешительных документов.

Существуют вопросы как специфического характера, учитывая особенности региона, так и системные, связанные с отсутствием эффективной законодательной базы, позволяющей оперативно оформлять пакет разрешительных документов для крупных предприятий. Например, перед подачей проекта ПДВ на согласование требуется проведение специфических исследований, выполнение которых невозможно по причине отсутствия аттестатов аккредитации у лабораторий

Камчатского края. При этом длительность процедур согласования проекта ПДВ в органах Роспотребнадзора составляет от 3-х месяцев.

В части оформления лицензии на деятельность по обращению с отходами, оформления лимитов на отходы следует также отметить длительность процедур согласования в органах Роспотребнадзора, что связано, в том числе, с отсутствием в Камчатском крае лабораторий, имеющих аттестат аккредитации на проведение токсикологических исследований отходов. Процедура проведения данных исследований увеличивается на 2 месяца. С учётом этого, срок прохождения документов только в органах Роспотребнадзора составляет до 6 месяцев.

Общий срок оформления лицензии составляет до 8 месяцев. С учётом всех процедур оформление лимитов на размещение отходов составляет от 10 месяцев до 1 года.

Дополнительной проблемой является отсутствие в населённых пунктах Пенжинского, Олюторского, Усть-Камчатского районов транспортной инфраструктуры, а также специализированных объектов размещения отходов, внесённых в ГРОРО (государственный реестр объектов размещения отходов), отсутствие специализированных организаций по приёму сточных вод.

Общей проблемой при оформлении разрешительных документов является зависимость всех источников/объектов воздействия от одного источника или вещества (часто значительно меньшего по объёмам, относительно загрязнителей по основному производству), находящегося в стадии согласования и оформления, по которому есть частные вопросы.

Данные административные издержки и бюрократические факторы оказывают «негативное воздействие» не только на само предприятие, являющегося ответственным природопользователем, готовым выполнять взятые на себя обязательства, но и препятствует полноценной реализации компанией природоохранных мероприятий, так как значительные временные, кадровые, административные ресурсы расходуются на преодоление бюрократических барьеров, устранение противоречий в законодательных актах и т.д.

В завершение следует отметить, что для повышения эффективности природоохранных мероприятий, снижения административных рисков, профилактики и снижения нарушений природоохранного законодательства, важным шагом является улучшение качества взаимодействия Бизнеса и органов власти.

На наш взгляд, достичь этого можно путём информирования промышленных предприятий в части изменения обязательных требований законодательства, направления соответствующих рекомендаций недропользователям, проведения консультаций, семинаров и выработки единых подходов в области соблюдения обязательных норм и требований природоохранного законодательства.

В отношении ответственных природопользователей государственные органы должны выступать, прежде всего, не в качестве фискально-административного или сугубо бюрократического аппарата, а являться ещё и консультационным, профилактическим инструментом, направленным как на предупреждение правонарушений, так и на содействие хозяйствующему субъекту в реализации своих крупных инвестиционных проектов.

Особенно это должно касаться общественно значимых вопросов, связанных с охраной окружающей среды и бережным природопользованием.

**СПИСОК РАБОТНИКОВ, ВНЕСШИХ РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД В ОТКРЫТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
АМЕТИСТОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ**

Камчатское региональное отделение общественной организации
«Российское геологическое общество» (КРО РГО «КамчатГЕО»)

ПРОТОКОЛ № 5

заседания комиссии по подготовке предварительных списков лиц, внёсших
решающий вклад в открытие и изучение месторождений полезных ископаемых
в Камчатском крае

г. Петропавловск-Камчатский

«05» сентября 2016 г.

Присутствовали:

Председатель комиссии – ФЕДОРЕЕВ В. Н.

члены комиссии: БРАУН Л. А., КРАВЧЕНКО Л. И., ЛИТВИНОВ А. Ф., ЛОПАТИН В. Б.,
МАТВИЕНКО А. А., ОРЛОВ А. А., СИДОРЕНКО Г. С.

Повестка дня:

**Рассмотрение «Списка лиц, внесших решающий вклад в открытие, изучение и
разведку Аметистового золоторудного месторождения».**

Слушали В.Н. Федореева.

В Камчатнедра поступило письмо от Ю. В. Воеводина с просьбой рассмотреть
вопрос о его награждении знаком «Первооткрыватель месторождения» и выплате
ему денежного вознаграждения за открытие Аметистового месторождения. В этой
связи предлагается:

- дополнить составленный ранее «Список лиц, внесших решающий вклад в
открытие, изучение и разведку Аметистового золоторудного месторождения»
(далее – «Список...») по Аметистовому месторождению работниками,
предложенными после размещения «Списка...» на сайте Камчатского филиала.
- определить работников, перечисленных в «Списке...», рекомендуемых к
награждению знаком «Первооткрыватель месторождения» и выплате денежного
вознаграждения.

После обстоятельного обсуждения комиссия **решила:**

1. Пополнить «Список...» работниками, предложенными Р. Б. Газизовым, В. А.
Логиновым и Е. Е. Косьянюк. В частности, включить в него следующих работников:
Эркенова Л. Х., Неверова Ю. В., Шунина В. И., Федосееву М. Е., Попелло (Шевцова)
В. М., Головина А. Н.
2. Рекомендовать к награждению знаком «Первооткрыватель месторождения»
следующих работников: Воеводина Юрия Васильевича, Скуратовского Семена
Петровича, Полунина Виктора Николаевича, Прокопьева Гавриила Григорьевича,
Михайлова Бориса Алексеевича, Кульметова Григория Х, Василенко (Деревянко)
Тамару Ильиничну, Волкова Василия Александровича, Афанасьеву Людмилу
Борисовну, Зайцева Вениамина Петровича, Безрукову Людмилу Александровну,
Хворостова Виктора Петровича, Газизова Рашида Баяновича, Соловейчик Марию
Петровну, Лахтина Владимира Александровича, Эркенова Локмана Хусейновича.
3. Направить «Список...» и настоящий протокол заседания комиссии в Камчатский
отдел Департамента по геологии и недропользованию по Дальневосточному
федеральному округу для рассмотрения и принятия окончательного решения.

Решение принято единогласно.

23 июня т. г. решением Комиссии по подготовке предварительных списков лиц, внёсших решающий вклад в открытие и изучение месторождений полезных ископаемых в Камчатском крае (протокол от 23 июня 2017 г. № 6) в «Список...» дополнительно включены А. А. Коляда и А. Д. Меркушина (Пискунова).

Комиссия также приняла решение направить дополненный «Список...» в редакцию журнала «Горный вестник Камчатки» для его опубликования.

СПИСОК

лиц, внёсших решающий вклад в обнаружение, опоскование и разведку Аметистового золоторудного месторождения

Месторождение Аметистовое обнаружено в 1967 году.

Поисковые и поисково-разведочные работы проведены в 1968-1994 г.г.

Впервые запасы полезных ископаемых (золото – 5 918 кг) поставлены на учёт в ГБЗ в 1984 году.

В 1986 году утверждены ТКЗ запасы по рудным телам Мария и Чемпион кат. С₁ -7821 кг, кат. С₂ -2869 кг. (пр. № 61 от 12.12.1986 г.)

В 1995 году запасы утверждены по состоянию изученности на 1.01.1994 г. (протокол ГКЗ РФ № 324 от 25.05.95 г.).

В 2013 году утверждены запасы категорий С₁+С₂ (протокол ГКЗ № 3272 от 02.08.2013 г.)

Рекомендуются к награждению знаком «Первооткрыватель месторождения» и денежному вознаграждению

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Место работы, должность в период открытия и разведки	Период работы	Характеристика и степень участия в открытии, поисках и разведке месторождения
1	2	3	4	5
1.	ВОЕВОДИН Юрий Васильевич	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, Ичигинская г\с партия, геолог	1967 г.	В процессе полевых работ первым обнаружил кварцевые жилы. В тот же год поисковыми работами, проводившимися под руководством начальника партии С. П. Скуратовского на участке, названном Аметистовым, выявлено, прослежено по простиранию и опробовано свыше 30 кварцевых и кварц-сульфидных жил с содержанием золота в пробах (по пробирному анализу) до 18.9 г\т, серебра – до 350.1 г\т
2.	СКУРАТОВСКИЙ Семен Петрович	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, Ичигинская г\с партия, начальник	1967 г.	Руководил геологосъемочными и поисковыми работами м-ба 1:200 000. Организовал опоскование рудопроявления, выявленного Ю. В. Воеводиным. Лично принимал участие в поисковых работах. На Аметистовом рудопроявлении выявлено, прослежено по простиранию и опробовано свыше 30 кварцевых и кварц-сульфидных жил с содержанием золота в пробах (по пробирному анализу) до 18.9 г\т, серебра – до 350.1 г\т. По результатам полевых работ 1967 г. написано дополнение к проекту 2-Ичигинской г\с партии, в котором были предусмотрены поисковые работы на Аметистовом рудопроявлении (за пределами площади геол. съемки).

3.	ПОЛУНИН Виктор Николаевич	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, Ичигинская г\с партия, геолог, Ичигинская партия, старший геолог, Ичигинская партия, начальник партии	1967 г. 1968 г. 1973 - 1974 г.г.	<p>Принимал участие в опоисковании Аметистового рудопроявления, где прослежено по простиранию и опробовано свыше 30 кварцевых и кварц-сульфидных жил с содержанием золота в пробах (по пробирному анализу) до 18.9 г\т, серебра – до 350.1 г\т. Ответств. исполнитель отчёта.</p> <p>По результатам полевых работ 1967 г. написано дополнение к проекту 2-Ичигинской г\с партии, в котором были предусмотрены поисковые работы на Аметистовом рудопроявлении (за пределами площади геол. съёмки).</p> <p>Старший геолог 2-Ичигинской г\с партии. Один из авторов отчёта по выполненным работам.</p> <p>Начальник Ичигинской г\с партии м-ба 1:50 000. Руководил геологическими работами. Выделено Тклаваямское рудное поле (около 160 жил), в пределах которого изучено 5 рудопоявлений, в т.ч. Аметистовое. Макс. содержания золота составили – 250 г\т, серебра – 2420 г\т. Рудопоявление рекомендовано для детальных поисков. Ответственный исполнитель отчёта.</p>
4.	ПРОКОПЬЕВ Гавриил Григорьевич	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, Ичигинская г\с партия, геолог поискового отряда	1967 г.	<p>Занимался поисковыми работами на рудопоявлении, где было прослежено по простиранию и опробовано свыше 30 кварцевых и кварц-сульфидных жил с содержанием золота в пробах (по пробирному анализу) до 18.9 г\т, серебра – до 350.1 г\т. Написал раздел «Полезные ископаемые» и составил карту полезных ископаемых и планы участков (рудопоявлений) к отчёту.</p> <p>По результатам полевых работ 1967 г. написано дополнение к проекту 2-Ичигинской г\с партии, в котором были предусмотрены поисковые работы на Аметистовом рудопоявлении (за пределами площади геол. съёмки).</p>
5.	МИХАЙЛОВ Борис Алексеевич	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, 2-Ичигинская г\с партия, начальник поискового отряда	1968 г.	<p>Руководил поисковыми работами на Аметистовом рудопоявлении (отдельный объект за пределами площади геол-съёмки). На рудопоявлении выявлено 70 кварцевых жил протяженностью от 150 до 1500 м, мощностью от 0.5 до 5.5 м. Содержание золота от «следов» до 45.5 г\т, серебра – 0.2-107 г\т. Подсчитаны прогнозные запасы золота по жиле №8 – 45 т.</p> <p>Автор раздела «Полезные ископаемые» и графики отчёта.</p>
6.	КУЛЬМЕТОВ Григорий (Галиола) Хайрулинович	Камчатское ТГУ, Олюторская КГРЭ, Ичигинская г\с партия, начальник поискового отряда	1973 - 1974 г.г.	<p>Руководил поисковыми работами. Ответственный исполнитель раздела «Полезные ископаемые» и графических приложений к отчёту.</p> <p>Выделено Тклаваямское рудное поле (около 160 жил), в пределах которого изучено 5 рудопоявлений, в т.ч. Аметистовое.</p>

				Макс. содержание золота составили – 250 г\т, серебра – 2420 г\т. Рудопроявление рекомендовано для детальных поисковых работ.
7.	ВАСИЛЕНКО (ДЕРЕВЯНКО) Тамара Ильинична	Камчатское ТГУ, Северо-Камчатская ГРЭ, Аметистовая поисковая партия, старший геолог	1976 - 1979 г.г.	Геологическое руководство работами. Ответственный исполнитель отчёта по работам с подсчётом запасов. Запасы (1 – вариант) кат. С ₂ : золото – 29625.5 кг, серебро – 158332.0 кг, прогнозные: золото – 29967.2 кг, серебро - 77648.9 кг
8.	ВОЛКОВ Василий Александрович	Камчатское ТГУ, ПГО, Геофизическая экспедиция, Аметистовая партия, начальник отряда	1975 г. 1976 г. 1981-1982 г.г.	Проведение полевых геофизических работ на рудопроявлении. В полях развития гидротермальных пород выделены участки вторичных кварцитов, таким образом, определена область дальнейших поисков кварцевожильных образований с возможным золотым оруденением. Для поисковых работ подготовлен участок Мазуринский. Геолого-геофизические работы на Тклаваямском рудном поле. Выявлены и прослежены кварцевые жилы. Проведение полевых геофизических работ на месторождении. Уточнена граница Тклаваямского рудного поля. Выявлено большое количество объектов (кварцевых жил), подлежащих проверке. Подтверждены перспективы уч-ка Спрут.
9.	АФНАСЬЕВА Людмила Борисовна	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо-Камчатская ГРЭ, Аметистовая поисковая и Рудная партии, геолог	1976 - 1982 г.г.	1976-78 г.г. Поисковые работы в пределах Тклаваямского золоторудного поля. 1977-79 г.г. Детальные поисковые работы на флангах участка Аметистового. 1979-81 г.г. Поисково-оценочные работы на южном фланге 3-группы жил Аметистового месторождения. 1977-82 г.г. Детальные поиски на участках Интересный, Мазуринский, Рудный и общие поиски на участках Акрополь, Омега, Спрут Ичигинской рудной зоны. Участие в полевых и камеральных работах.
10.	ЗАЙЦЕВ Вениамин Петрович	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо-Камчатская ГРЭ, Аметистовая партия, начальник отряда, партии. Главный геолог.	1978 - 1995 г.г.	1978-79 г.г. Детальные поисковые работы на флангах участка Аметистового. Участие в полевых работах и руководство партией. Один из основных исполнителей отчёта о результатах поисковых работ за 1977-82 г.г. 1981-86 г.г. Предварительная разведка. Руководитель ГРР и ответственный исполнитель отчёта о предварительной разведке и поисково-оценочных работах на месторождении с подсчётом запасов. 1991-94 г.г. Детальная разведка центральной части Аметистового м-ния. Руководство ГРР. Ответственный исполнитель отчёта с подсчётом запасов, защищённых в ГКЗ РФ (прот. ГКЗ №324, 1995 г.)

11.	БЕЗРУКОВА Людмила Александровна	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ПРП, геолог	1979- 1990 г.г.	<p>1979 г. Детальные поисковые работы на флангах участка Аметистового.</p> <p>1979-81 г.г. Поисково-оценочные работы на южном фланге 3-группы жил Аметистового месторождения.</p> <p>Участие в полевых и камеральных работах.</p> <p>1981-86 гг. Предварительная разведка.</p> <p>Участие в полевых работах и написании отчета с подсчетом запасов, утвержденных в ТКЗ.</p> <p>1986-90 г.г. Предварительная разведка флангов и нижних горизонтов месторождения и поисково-оценочные работы на участках Светлый, Северный, Рудный Тклаваямского рудного поля.</p> <p>Участие в полевых работах и написании отчёта с подсчётом запасов.</p>
12.	ХВОРОСТОВ Виктор Петрович	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ПРП, Рудная партия, старший геолог	1979- 1982 г.г.	<p>1979-81 г.г. Поисково-оценочные работы на южном фланге 3-й группы жил Аметистового месторождения.</p> <p>1979-82 г.г. Детальные поиски на участках Интересный, Мазуринский, Рудный и общие поиски на участках Акрополь, Омега, Спрут Ичигинской рудной зоны.</p> <p>Геологическое руководство работами, ответственный исполнитель отчета.</p>
13.	ГАЗИЗОВ Рашид Баянович	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ПРП, геолог, старший геолог, главный геолог	1979 – 1990 г.г.	<p>1979-81 г.г. Поисково-оценочные работы на южном фланге 3-й группы жил Аметистового месторождения.</p> <p>Участие в полевых работах и написании отчёта по работам.</p> <p>1981-86 г.г. Предварительная разведка.</p> <p>Руководитель геологоразведочных работ и один из ответственных исполнителей отчёта о предварительной разведке и поисково-оценочных работах на месторождении.</p> <p>1988 г. Оперативный подсчёт запасов.</p> <p>1986-90 г.г. Предварительная разведка флангов и нижних горизонтов месторождения и поисково-оценочные работы на участках Светлый, Северный, Рудный Тклаваямского рудного поля.</p> <p>Геологическое руководство геологоразведочными работами. Ответственный исполнитель отчета с подсчетом запасов.</p>
14.	СОЛОВЕЙЧИК Марина Петровна	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо- Камчатс- кая ГРЭ, Рудная партия и Аметистовая ПРП, геолог	1977- 1990 г.г.	<p>1977-82 г.г. Детальные поиски на участках Интересный, Мазуринский, Рудный и общие поиски на участках Акрополь, Омега, Спрут Ичигинской рудной зоны.</p> <p>1986-90 г.г. Предварительная разведка флангов и нижних горизонтов месторождения и поисково-оценочные работы на участках Светлый, Северный, Рудный Тклаваямского рудного поля.</p> <p>Участие в полевых работах и написании отчетов.</p>
15.	ЛАХТИН Владимир Александрович	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо- Камчатская ГРЭ,	1975 - 1993 г.г.	<p>Непосредственное участие в полевых геологоразведочных работах.</p>

		Аметистовая ГРП, техник-геолог, геолог		
16.	ЭРКЕНОВ Локман Хусейнович	Камчатское ТГУ, ПГО, Северо- Камчатская ГРЭ. Зам. начальника, начальник экспедиции	1978- 1987 гг.	Организация, обеспечение и руководство работами.

Рекомендуются к денежному вознаграждению

1.	КОЛЯДА Анатолий Андреевич	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, Ичигинская г\с партия, начальник партии	1968 г.	Непосредственное участие в проведении поисковых работ на месторождении. Определил прогнозные ресурсы жилы № 8.
2.	МЕРКУШИНА (ПISKУНОВА) А. Д.	Камчатское ТГУ, Пенжинская ГРЭ, Ичигинская г\с партия, техник- геолог	1968 г.	Непосредственное участие в геолого-поисковых работах, документация горных выработок.
3.	ЩИПИЦЫН Георгий Поликарпович	Камчатское ТГУ, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая поисковая партия, ст. геолог	1975- 1976 г.г.	Руководство полевыми геолого-поисковыми работами
4.	УВАРОВ Виктор Борисович	Камчатское ТГУ, ПГО СКГРЭ, Аметистовая партия, бурмастер СКРЭ, ст.инженер по буровым и горным работам ПТО, начальник ПТО. СКГРЭ, начальник ПТО, главный инженер	1975- 1976 г.г. 1976- 1984 г.г. 1987- 1992 г.г.	Организация и руководство буровыми работами на Аметистовом месторождении. Подготовка проектной документации на проходку штольни №1. Разработка и внедрение передовых технологий бурения (пневмоударного бурения). Техническое руководство буровыми и горными работами. Внедрение впервые на Камчатке буровых снарядов ССК и КССК.
5.	РЫЧАГОВ Сергей Николаевич	Камчатское ТГУ, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая поисковая партия, начальник отряда	1975- 1977 г.г.	Участие в полевых геолого-поисковых работах 1-й и 2-й Аметистовых партий.
6.	ТАТАРЖИЦКИЙ Евгений Стефанович	Камчатское ТГУ, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая поисковая партия, начальник	1977 - 1979 гг.	Организация и руководство работами.
7.	ПАК Роман Владимирович	Камчатское ТГУ, Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая поисковая партия, геолог	1977- 1979 г.г.	Участие в полевых и камеральных работах 1-й и 2-й Аметистовых партий
8.	МИХАЛКЕВИЧ Л. Ф.	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, Рудная и Аметистовая ПРП, топограф- маркшейдер	1977- 1981 г.г.	1977-82 г.г. Детальные поиски на участках Интересный, Мазуринский, Рудный и общие поиски на участках Акрополь, Омега, Спрут Ичигинской рудной зоны 1979-81 г.г. Поисково-оценочные работы на южном фланге 3-й группы жил Аметистового месторождения. Участие в полевых работах.

9.	ВИНОГРАДОВА (ВОРОГУШИНА) Татьяна Ивановна	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ПРП, маркшейдер	1981-1986 г.г.	1981-86 г.г. Предварительная разведка. Участие в полевых работах и написании отчёта.
10.	ПОПРУЖЕНКО Сергей Викторович	Камчатское ТГУ, ПГО Геофизическая экспедиция, Аметистовая ПРП, начальник отряда	1984-1986 г.г.	1984-86 г.г. Гравиметрическая съёмка масштаба 1:50 000 территории Аметистового месторождения. Участие в полевых работах, написании отчёта.
11.	РОЖКОВ Юрий Павлович	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, начальник экспедиции, ст. геолог геологического отдела	1976-1983 г.г. 1983-1993 г.г.	1976-83 г.г. Общее руководство геолого-разведочными работами. 1983-93 г.г. Методическое руководство работами, участие в написании отчёта.
12.	ЛЯШЕНКО Леонид Леонидович	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, главный геолог, старший геолог геологического отдела	1975-1984 г.г. 1984-1985 г.г.	Методическое руководство геологическими работами.
13.	ГОЛОВИН Алексей Николаевич	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ. Начальник геофизического отряда	1983-1985 г.г.	Непосредственное участие в полевых работах.
14.	НЕВЕРОВ Юрий Викторович	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ. Главный инженер, начальник экспедиции.	1984-1990 г.г.	Общее инженерно-техническое руководство работами.
15.	ШУНИН Владимир Иванович	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ГРП, начальник технологического отряда, гл. инженер	1985-1989 г.г.	Разработка и внедрение новых технологий бурения. Организация и руководство буровыми работами.
16.	ПОПЕЛЛО (ШЕВЦОВ) Василий Михайлович	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ГРП, бурильщик	1976-1990 г.г.	Непосредственное участие в полевых работах.
17.	ФЕДОСЕЕВА Мария Егоровна	Камчатское ТГУ, ПГО Северо- Камчатская ГРЭ, Аметистовая ГРП, геолог	1985 - 1994 г.г.	Участие в полевых и камеральных работах. Автор подсчёта запасов по детальной разведке центральной части Аметистового месторождения.

Аметистовое месторождение в 1980-ые годы

ПУБЛИЦИСТИКА

О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ
ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

В. А. СЕМЧЕВ

*Председатель комиссии по развитию социальной инфраструктуры,
местного самоуправления и ЖКХ Общественной палаты Камчатского края*

Родился 11.12.1943 г. в с. Иннокентьевка Амурской области. Окончил Омское авиационное училище спецслужб ГВФ (1963 г.), Новосибирский электротехнический институт (1970 г.).

С 1970 года по 2008 год работал в системе «Камчатскэнерго». Прошёл трудовой путь от инженера до директора объединенных ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 и Централизованных тепловых сетей, советника руководителя ОАО «Камчатскэнерго» по новым технологиям и перспективным проектам.

В 1997-2001 г.г. – депутат Законодательного собрания Камчатской области. В 2011-12 г.г. – глава Петропавловск-Камчатского городского округа.

Почётный житель гор. Петропавловска-Камчатского; Заслуженный энергетик Минтопэнерго, РАО ЕЭС России. Заслуженный ветеран РАО ЕЭС России.

Предназначено для тех, кто задаёт вопрос: Что ждёт Камчатку? Куда же движется Камчатка, как и в каком объёме будет использован её уникальный потенциал, насколько она защищена от агрессивной деятельности современного бизнеса и браконьерства? Для тех, кто искренно любит Камчатку. Кто живёт и хочет жить на этой суровой, горячей и прекрасной земле с заботой о том, чтобы пенсионеры, дети, внуки не покидали этот край, обживали его. Чтобы край был экономически сильным и не жил на государственных дотациях, а стал мощным экономическим форпостом (и не только военным) на самых дальних, восточных границах России.

Известный тележурналист России Игорь Прокопенко недавно опубликовал в книге «ЗЛЫЕ МИФЫ О РОССИИ» информацию из авторитетного американского журнала «Джи-Кью» статью с красноречивым заголовком: «Давайте купим Сибирь». Её автор, политолог Уолтер Мид даже назвал цену, которую Штаты готовы заплатить за этот регион – три триллиона долларов. Он поделил Сибирь и Дальний Восток на 7 штатов. К примеру, Приморский, Амурская Бурятия, Беринг. При этом сделку по купле-продаже он представил как спасение России. Полученные от Америки деньги якобы должны обеспечить безбедное существование всем россиянам. Граница расширенных США, по Миду, пройдёт по Енисею, а восточной окраиной России станет Тюменская область.... Камчатка попадает – по версии американского политолога, который рассматривает Сибирь как свою будущую территорию – в штат Беринг.

И. Прокопенко задаёт вопрос: «Что это? Провокация? Или в Америке всерьёз думают об этом?». Он утверждает, что профессионалы имеют серьёзные основания полагать, что так и есть на самом деле. К этому нужно добавить, что говорят о нас на Западе, вот выдержка публикации из его книги «ЗЛЫЕ МИФЫ О РОССИИ»: «В России живут вечно пьяные, немые дикари, которые с балалайкой выгуливают на улицах медведей, что они не способны выражать и ценить тонкое искусство, не

умеют пользоваться природными ресурсами, создавать промышленность, что мы отсталая страна без базы фундаментальной науки и грамотных специалистов».

Возникает предположение: не оттуда ли дул ветер девяностых перестроечных годов на наше сознание, когда страна и наш регион покрылась заповедниками, природными всемирными наследиями, природными парками и начался развал промышленности, геологических изысканий и запрет на поиск ресурсов и их использование для экономической целесообразности развития в регионах и в целом страны?

Приведу два примера из этой темы, характерные для территории Камчатки – глубоко дотационного региона в России, со слабо развитой промышленной экономикой.

1-й пример. Строительство крупного каскада ГЭС

Первоначальный вариант строительства ГЭС намечался на реке Кроноцкая. Второй – на реке Жупанова. Что такое большая ГЭС для социально-экономического развития любого региона, объяснять не надо! Там, где есть мощные ГЭС, там дешёвая энергетическая база для наращивания экономического потенциала и лучшие условия для роста экономики в сравнении с другими регионами страны. Это видно на примере экономически развитых стран в мире.

К этой теме ссылка на информацию из книги «ЗЛЫЕ МИФЫ О РОССИИ».

Не так давно США в буквальном смысле заставили Армению продать один из самых привлекательных госактивов страны – каскад гидроэлектростанций на реке Воротан. А ведь «Воротанский каскад ГЭС» расположен в стратегическом важном районе Армении и без преувеличения является самым настоящим рубильником всей энергосистемы страны. И это несмотря на мощную сейсмику региона и ранимую экологию. Что делают американцы по каскаду ГЭС в Армении? Они вцепились мёртвой хваткой, чтобы её приобрести, как только стал вопрос о проблемах её финансирования от государства.

Как обычно, они применили свою любимую тактику – политику выкручивания рук. Вмешался посол США в Армении Джон Хефферни. Он предупредил Ереван о негативных последствиях возможного отказа от сделки. Политика сработала: заведомо невыгодная для Армении сделка по продаже «Воротанского каскада ГЭС» была завершена в январе 2014 года. Станция была продана за 180 миллионов долларов. Копейки в сравнении с её экономическим, политическим и стратегическим потенциалом для Армении. И этот стратегический объект перешёл в управление Америкой. Объект, который должен обеспечивать безопасность страны, её экономическое развитие и формирование социально-политического настроения населения страны, оказался в чужих руках.

Та же стратегия от США, по выкупу крупных ГЭС на р. Иртыш (Усть-Каменогорская и Шульбинская), прокатилась по Казахстану после распада СССР.

Невольно возникает вопрос, зачем такая прыть в покупках активов ГЭС в собственность США? Ответ прост – огромное стремление получить самую дешёвую электрическую генерацию в собственность. А это означает делать деньги в бизнесе гидроэнергетики и иметь мощное политическое и экономическое влияние на страну или регион.

Для Камчатки каскад ГЭС на реке Кроноцкая и реке Жупанова тоже настоящий рубильник всей энергосистемы Камчатки. Созданные природой эти места в регионе, настолько удобны для реализации ГЭС, что будто сама природа Камчатки

позаботилась о том! Чтобы экономика края была эффективной, а электроэнергия и тепло самыми дешёвыми по себестоимости, при этом экологически чистыми в её производстве не только на Дальнем Востоке России, но и в Азиатском-Тихоокеанском регионе.

Что происходит в Камчатском крае на тему реализации гидроэнергетики? «Некие силы» похоронили строительство каскада ГЭС на реке Кроноцкая, отправив реку и озеро Кроноцкое (готовое природное водохранилище) в Биосферный Кроноцкий заповедник под охрану ЮНЕСКО в 1996 году.

По каскаду ГЭС на реке Жупанова происходят всевозможные дискуссии, обсуждения, появляются различные доводы и версии без доказательной базы, одни гипотетические прогнозы, ответы на которые может дать только выполненный проект. ПРОЕКТ, которому не дают возможность не только быть выполненным, а даже не дают возможность допустить мысль, чтобы проект состоялся. При этом база данных на реализацию такого проекта и опыт работы на его исполнение уже есть у института «Ленгидропроект» ещё со времён и до времён СССР. Институту в апреле 2017 года исполняется 100 лет.

2-й пример. Создание нового промыслового стада тихоокеанского лосося

Реально имеется возможность создать новое стадо лосося наиболее ценной породы – нерки, по производительности не менее чем на озере Азабачье Усть-Камчатского района с перспективой промышленной добычи этой ценной продукции 4-5 тыс. тонн по году. Бесспорно ощутимый вклад в бюджет Камчатского края от реализации!

Для этого предлагается использовать такую возможность при строительстве ГЭС на р. Жупанова, раз нас лишили возможности реализации этого проекта на р. Кроноцкая и озере Кроноцкое. Создание нового промыслового стада лосося при строительстве ГЭС-1 на реке Жупанова – это дополнительный мощный рычаг, усиливающий экономический потенциал реализации этого проекта. После завершения строительства плотины ГЭС-1 в 63 км от устья р. Жупанова возникает огромное водохранилище. По площади и объёму в 2 раза превышающее известные нерестовые нагульные озёра Камчатки: Курильское и Азабачье. Здесь природа сама позаботилась о естественном рыбободе на нерест в это водохранилище, а не так как на реке Кроноцкое, где требуется сооружение многоярусного каскада отстойников для отдыха лосося, плывущего на нерест в естественное водохранилище – озеро Кроноцкое.

На р. Жупанова этих сооружений не надо. Ниже плотины ГЭС-1 на расстоянии 4 км в неё впадает р. Быстрая, нерестовая река, по которой лосось поднимается на нерест вверх по реке до уровня, сравнимого с верхним уровнем воды водохранилища. Остаётся только соорудить проходной канал длиной 4 км, соединяющий водохранилище и р. Быструю. И водоём огромного рукотворного озера готов для нереста и естественного размножения нерки, который станет четвёртым в Камчатском крае по возможному объёму добычи промысловой нерки после Курильского озера, Азабачьего и Кроноцкого.

Такие попытки практически предпринимались уже при организации строительства каскада ГЭС на р. Кроноцкая в 1979 году институтом «Ленгидропроект», вместе с учёными из института КамчатНИРО д.б.н. Е. М. Крохиным, к.б.н. С. И. Куренковым и его отцом, д.б.н. И. И. Куренковым. К сожалению, мода на строительство атомных электростанций в партийном

руководстве СССР помешала реализации этого проекта, и он был поставлен вторым по очереди (после атомной) в планах строительства генерирующих источников для Камчатки.

Строительство атомной станции не состоялось, вместо неё пришлось срочно строить ТЭЦ-2 на мазуте, так как для строительства ГЭС на р. Кроноцкой требовалось больше времени в два-три раза, чем для строительства ТЭЦ-2 на мазуте, а время было упущено. В то время на Камчатке выросло потребление электроэнергии, и даже возник её дефицит. Реализация строительства каскада ГЭС на р. Кроноцкой вновь была отложена.

Далее как в плохом кино! Демократия и тёплая дружба с заокеанским и европейскими партнёрами в период экономических реформ в России девяностых годов (1996 г.), способствовали включению территории, созданной природой как специально под каскады ГЭС на р. Кроноцкая вместе с озером (природное водохранилище) Кроноцкое, в список Всемирного Природного и Культурного Наследия.

Такое решение (предполагаю, как месть природы людям за «помутнение разума», за непродуманный поступок) спровоцировало строительство 400-километрового газопровода через 316 нерестовые речки, Мутновские ГеоЭС и Толмачевский каскад ГЭС. К тому же это позволило оставить в эксплуатации дорогие по себестоимости тепловые электростанции ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, что привело к неоправданному росту невостребованной электрической мощности в Центральном энергоузле более чем в два раза.

Судя по полученным результатам, можно с уверенностью считать свершившийся факт авантюрой. По истечению времени запасы газа не подтвердились, ввод в эксплуатацию Мутновских ГеоЭС достался дорогой ценой бюджету края и ещё долго придётся расплачиваться за кредит под эту стройку. Цена на оплату энерготарфов в регионе стала заоблачной.

Каскад ГЭС на реке Толмачева работает в полсилы от запланированной проектной мощности. Причина (спешка) – ошиблись в структуре геологии дна озера: геологическая структура дна не обеспечила проектного набора уровня воды.

При этом себестоимость электроэнергии на шинах Толмачевских ГЭС по-прежнему остается самой дешёвой среди всех генерирующих источников Центрального энергоузла Камчатки, так как остальные генерирующие источники субсидированы. ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 в себестоимости формирования энерготарифа на шинах остаются одними из самых дорогих в регионе. Использование дорогого энергоносителя (газ, мазут), сложная технология эксплуатации, к тому же требующее замены оборудование по причине физического и морального износа, оставляют регион без перспективы на снижения стоимости электроэнергии и тепла от ТЭЦ-1-2.

Пришло время формировать Стратегию развития энергетику Камчатского края до 2025 года с перспективой до 2040 года. Основной вопрос на текущий момент, в каком направлении развивать генерацию Камчатки? И вновь, по непонятным причинам, началась подвигка по отказу от строительства каскада ГЭС на реке Жупанова, обоснованных для проектирования и строительства ещё в советские времена. Правда, тогда «тёплый ветер» с запада не дул, и страна самостоятельно принимала решения. Те же препоны стоят по строительству ГЭС на реке Кроноцкая, ещё более утяжелённые после решений, отправивших эту перспективу в заповедник.

Возникает вопрос: «Кто же не хочет того, чтобы этот сдерживающий фактор для строительства энергоэффективной генерации, стратегически важной в развитии экономики и решения социальных вопросов региона и для населения Камчатского края, раз и навсегда, ушёл в прошлое!?». Уверен, что таких граждан среди тех, кто хочет постоянно жить здесь, в крае не найдётся! Этого не хочет Правительство Камчатского края, Правительство и Президент России!

Приведу примеры реального вмешательства в природу у наших «заокеанских друзей». Для этого воспользуюсь доводами учёного-ихтиолога, ведущего научного сотрудника КамчатНИРО д.б.н. В.Ф. Бугаева, высказанными на американской научно-экологической конференции в 2001 году и изложенными им в статье «Кроноцкий тупик».

Речь идёт о реке Фрейзер, бассейн которой расположен на территории Британской Колумбии (Канада). Некогда, в 1914 году, произошёл обвал скал, которые практически перегородили проход лосося на нерестовые угодья водоема, расположенные в 209 км от устья реки. В 1944-1947 г.г. построили два рыбоходных канала, и проблема была решена.

Лосось вновь пошёл на нерест, заполняя новые нерестилища образовавшегося водоёма. Запасы добычи промысловой нерки, возросшие благодаря этому решению, используются странами Канада и США – совместно. Уловы нерки р. Фрейзер достигают 30 тыс. т, а это порядка 84-140 млн. долларов (цены на 2001 год).

Или, например, в штате Вашингтон США на реке Скагит выше нерестилищ лосося построен каскад 3-х ГЭС в границах заповедника. Это не только не наносит ущерб природе, но и служит интересам защиты природы. Каскад ГЭС зарабатывает деньги на охрану заповедника! И обеспечивает г. Сиэтл электроэнергией в 4 цента за кВт/час. (2,5 руб.).

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что аналогичные результаты могут быть получены на Камчатке при строительстве ГЭС-1 на р. Жупанова и каскада ГЭС на р. Кроноцкая. На создание лососевого стада уйдёт 15-20 лет после начала строительства плотины для ГЭС. Доходная часть от реализации вновь созданного лососевого стада нерки становится соизмеримой с реализацией электроэнергии от ГЭС.

Выводы

«Убить два, три, а то и четыре зайца» одним выстрелом – это большая удача и редкая возможность для реализации таких проектов.

Сегодня ни один из предлагаемых вариантов для Камчатского края в «Стратегии развития энергетики и объектов промышленного назначения» не даст такого мультипликативного эффекта экономического роста как строительство ГЭС-1 и ГЭС-2 на реке Жупанова.

1. Строительство ГЭС-1 на р. Жупанова позволит оздоровить экономику края и сделать её бездотационной за счёт низкой цены на электроэнергию, без скрытых всевозможных субсидий. Параллельно возникает реальная возможность получить дополнительное промысловое лососевое стадо нерки, что также даст ощутимую прибавку в бюджет региона.

2. На месте строительного комплекса по возведению ГЭС целесообразно построить сеть туристических гостиниц с круглогодичной подъездной дорогой для комфортабельных автобусов от г. Петропавловска-Камчатского. Туристический

комплекс станет визитной круглогодичной карточкой не только Камчатки, но и России, для знакомства с дикой природой, её животным миром, грядой действующих вулканов Камчатки. Это будет одно из привлекательных мест на планете для иностранных и российских туристов, прибывших на морских лайнерах и чартерных авиарейсах.

3. Создаются все условия экономической выгоды для «Дата-Центр» федерального уровня, исходя из наличия прохладного климата и потребления электрической мощности с низкой себестоимостью электроэнергии от шин станции, т.к. потери электроэнергии на охлаждение для данной технологии велики при формировании затрат.

4. Бюджет Камчатского края дополнительно наполняется от энергоёмкого производства, исчисляемого десятками, сотнями мВт в потреблении.

Предполагаю, и не я один (думаю, многие граждане России со мной согласятся), а ряд учёных-ихтиологов КамчатНИРО давно высказали своё мнение, что если озеро Кроноцкое (а теперь и водохранилище ГЭС-1 р. Жупанова), находились бы на территории Канады или США, все проблемы этих водоёмов были бы давно решены.

Решены в части строительства ГЭС, организации формирования нового стада нерки и охраны этих территорий, отнесённых к заповедникам, особо охраняемым зонам, с массовым цивилизованным посещением туристов. И остальные перечисленные коммерческие предложения, как экономическое эффективное приложение к строительству ГЭС, были бы решены в комплексе, т.к. создают условия не менее привлекательные и доходные, чем продажа электроэнергии.

На это нужна политическая воля Государства, подобная принятому решению по строительству моста в городе Владивостоке на остров Русский, Керченского моста на Крымский полуостров для железнодорожного, автотранспортного сообщения и энергопотребления для его энергообеспечения.

В итоге хочется задать вопрос всем, проживающим на Камчатке и уже покинувшим Камчатку, к руководству Минэнерго РФ, ПАО «РусГидро», Минприроды РФ, Минэкономразвития РФ, а также Минэкономразвития Дальнего Востока:

- Почему в таких странах как Япония, Исландия, США, Канада, Индия, Армения, Казахстан, Таджикистан и ряде других строят и эксплуатируют ГЭС, весьма эффективно используя энергетический потенциал своих рек? Строят, в том числе, в заповедниках, в местах, сравнимых с нашими суровыми природными условиями Камчатки, где есть сейсмика, вулканическая деятельность, ветер, гололёд.

- Почему мы так равнодушны к тому, что углеводородный энергоноситель безвозвратно и очень накладно для себя сжигаем, нанося экологический вред природе Камчатского края, хотя можем избежать этого?

- Почему с «детской непосредственностью» от Москвы до Камчатки верим, что ничего не случится и дефицит поставки энергоносителя Камчатке никогда не грозит, а он уже обозначился в снижении запасов газа на месторождении. Теперь назревает следующий аналогичный вариант с теми же последствиями, но чтобы только не строить ГЭС. Вновь возникает вопрос: «А этого варианта, на какой период времени хватит, чтобы понять, что без ГЭС на Камчатке мы никогда не обеспечим дешевого энерготарифа и не добьемся развития эффективной экономики?».

- Почему спокойно ПАО «РусГидро», что его дочка – естественная монопольная энергетическая компания ПАО «Камчатскэнерго» постоянно

претендует на ежегодный рост стоимости энерготарифов и не предлагает в своей Стратегии снижение стоимости энерготарифов (без всевозможных скрытых субсидий)?

- Почему уроки конца 90-х годов так и не научили нас, жителей Камчатки, и руководство энергетикой региона Камчатки из Москвы тому, чтобы раз и навсегда принять решение о надёжном и дешёвом обеспечении региона возобновляемой и экологически чистой электроэнергией? Очень уж тяжело и непросто пришлось выживать жителям Камчатки в те годы в условиях техногенной катастрофы (при отсутствии тепла и электроэнергии). Она до сих пор жива в памяти людей, проживавших в то время на Камчатке.

Нельзя промолчать о «творческой мысли» сохранить тепловые электростанции ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, для чего предлагается выполнить достаточно дорогую по стоимости модернизацию энергетического оборудования, что, безусловно, приведёт к росту энерготарифов. Или продолжать в Стратегии развивать использование геотермального тепла Земли только для получения электроэнергии, а не тепла. И это всё предлагается вместо первоочередного развития ГЭС на Камчатке.

Такая позиция вновь является очередным тормозом для развития эффективной энергетики и экономики края и откладывает эффективное решение в Стратегии экономики и энергетики региона на долгие годы. Конечно, можно понять и объяснить позицию сторонников этой идеи, которая отвечает финансовым и коммерческим интересам некоторых организаций, в т. ч.:

- Института вулканологии и сейсмологии, который может получить дополнительный источник финансирования для изучения геотермальных полей вулканического происхождения (прибавка к государственному бюджету на содержание института);

- Института КамчатНИРО, для которого в силу своего «зелёного» менталитета», сформированного ещё в 90-е годы, всё, что строится на реке – это только вред и лишняя головная боль. Все остальные доводы сразу отменяются. Даже если объекты сооружаются не на промысловой реке первой категории, где не исчезают места для нерестилищ лосося, а сам нерест при строительстве ГЭС возрастает.

- ПАО «РусГидро», дочкой, которого является ПАО «Камчатскэнерго», АО Мутновских ГеоЭС (в том числе ЗАО «Геотерм», акционерами которого являются физические лица), АО «Южные электрические сети».

Эта тема после Перестройки всегда являлась камнем преткновения в оценке эффективности Стратегии развития генерации между Энергетиками и Гражданским обществом на Камчатке. Дело в том, что высокая по себестоимости электроэнергия в регионе получает скрытое финансирование за счёт субсидий от Камчатского края и Государства. Такое дополнительное финансирование, которое никуда не исчезло и не исчезает (даже при введении единого по стоимости энерготарифа по стране) вполне устраивает наш Энергетический бизнес. Зачем энергетикам реформировать неэффективную энергетическую отрасль, тратить свою прибыль на снижение доходной части, если они регулярно получают субсидии?

Этому в значительной степени способствует то, что разработка Стратегии всегда выполняется по заказу самих энергетиков Камчатки. Как следствие, у них есть реальная возможность заложить в Стратегию свои интересы, т. е. оставить всё как есть, и для этого всегда можно найти соответствующие аргументы. Как вариант,

они могут предусмотреть только получение электроэнергии от Мутновской ГеоЭС, что, в конечном счете, не снижает себестоимость энерготарифов.

Сегодня история вновь повторяется. Стратегию развития генерации Камчатского края до 2040 года для ПАО «Камчатскэнерго» (оно – заказчик), выполняет ООО «ЭФ-Инжиниринг».

И не надо гадать, что будет с выводами о строительстве каскада ГЭС на р. Жупанова, экспертизу которого выполнил для Правительства Камчатского края профессиональный проектный институт в 2016 года. Понятно, что обоснованные выводы, сделанные высококвалифицированными специалистами – сотрудниками бывшего института «Дальэнергосетьпроект», филиала НТЦ ФСК Единой энергетической системы РФ, учитывающие не только коммерческие интересы для энергетиков, но и социально-экономическое развитие региона в результате строительстве каскада ГЭС на р. Жупанова, будут отвергнуты. Время скоро покажет. Предполагаю, что буду прав в своём прогнозе.

- И, наконец, не секрет, что такая ситуация выгодна всем «нашим друзьям из-за океана». Им надо, чтобы Камчатка оставалась экономически слабыми регионом России и продолжала жить на субсидиях и дотациях от Государства, проедаая энергоресурсы, заработанные другими регионами России. Которые всегда готовы, как показывает практика, оказать финансовую и идеологическую помощь, чтобы строительство ГЭС на Камчатке не состоялось.

А вот как быть Государству с глубоко дотационным регионом?! Его уровнем статуса социального проживания населения с постоянной угрозой его оттока с территории края, обеспечения рабочими местами в промышленности, которой нет и которую надо сформировать, а не только обеспечивать работой в сфере госбюджета.

Как обеспечить край наиболее дешёвым энергоисточником и при этом сохранить максимально экологическую чистоту, учитывая раннимую природу на Камчатке? Ответ существует только один, он давно востребован временем – без строительства каскада ГЭС на р. Жупанова это обеспечить невозможно! Доказано многократно – где, как, сколько стоит и каков экономический эффект – ещё с советских времен!

Российская Федерация является страной, обладающей вторым по величине в мире гидроэнергетическим ресурсом – 852 млрд. кВт/ч в год. А вот картина использования гидроэнергетических ресурсов по развитым странам мира, в том числе по России и Камчатке: Франция – 95%; Германия – 95%, Италия – 95%; Англия – 90%; Япония – 84%; США – 82%; Канада – 65%; Россия – 23,4%; Камчатка – 4% . Статистика достаточно удручающая, как для России, так и для Камчатки.

Развитые страны мира давно обеспечили себя гидроэнергетикой по максимуму, поэтому они и являются экономически развитыми. А нам после реформ 90-х годов различными методиками, расчётами, выводами, рекомендациями, советами в развитии строительства гидроэнергетики, почему-то не дают ходу.

Как-то странно всё-таки получается: выходит, мы сами своими поступками на Камчатке позволяем думать о нас то, что о нас говорят на Западе в изложении известного тележурналиста России Игоря Прокопенко: «ЗЛЫЕ МИФЫ О РОССИИ» (год издания 2016, г. Москва).

Петропавловск-Камчатский, 2016 г.

«АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕПОНЫ НА ПУСТОМ МЕСТЕ»

Рассуждать о качественном изменении инвестиционного климата можно долго. Что, собственно, у нас в стране и происходит. Не случайно и Восточный экономический, и Байкальский экономический форумы позиционируются как витрина для тех, кто готов вложить средства в российскую экономику. Вот только на практике все вырисовывается по-другому. У нас даже желающие инвестировать свои же деньги в тот или иной проект сталкиваются с серьёзными трудностями. Каким образом?

Об этом (на конкретном примере) рассказал генеральный директор ООО «Аквариус» Виктор ТАРАКАНОВ.

Нет логики

- Виктор Петрович, газета «Наш регион – Дальний Восток» не раз рассказывала о ваших инвестиционных проектах. Тем более что они базируются на уникальных возможностях для развития оздоровительного туризма. Ведь именно ваша компания владеет лицензией на право пользования недрами Малкинского месторождения углекислых минеральных вод. Соответственно, создание рекреации нового поколения в этом районе обусловлено самой природой. Но понятно, что обойтись собственными средствами, в этом случае, довольно сложно. Проект довольно дорогой. Так неужели нет инвестора, который пожелал бы им воспользоваться?

- В том-то и дело, что есть. И этот инвестор готов не просто вложить свои средства в конкретный рекреационный проект, но и работать здесь в течение долгих лет.

Однако давайте ещё раз обо всем по порядку.

Итак, наши региональные власти постоянно декларируют две позиции. Первое – туризм должен стать одной из основных составляющих в экономике Камчатки. И мы с этим полностью согласны. Места у нас, без преувеличения, уникальные, которые могут привлечь людей не только из самых разных городов России, но и из самых отдалённых стран мира, не говоря уж о Японии, Китае, Республике Корея и других государств АТР. Нам есть, что предложить нашим гостям.

Например, учёные доказали – при комплексном использовании Малкинских термальных вод с углекислыми водами (а мы владеем лицензиями на оба месторождения, которые находятся в непосредственной близости друг от друга) можно лечить целый ряд серьёзнейших заболеваний. Как уже и писала ваша газета, перечень тут большой. Это и гастрит, и колит, и язва желудка и двенадцатиперстной кишки, и панкреатит и многое другое. Вплоть до сердечнососудистых заболеваний. И всё это благодаря бальнеологическим свойствам термальных вод, которые содержат биологически активную метакремниевую кислоту, а также целый ряд следующих микрокомпонентов: фтор, литий, бор, алюминий, марганец, цинк, фосфор, медь, стронций. Ничего подобного нигде в мире не существует. Так что у нас есть все возможности для развития медицинского и оздоровительного туризма.

Второй бесспорный посыл нашей власти заключается в необходимости привлекать инвесторов. И тут мы также обеими руками «за». Не случайно мы оформили в собственность (на 49 лет) 25 гектаров земли, прилегающих к нашим месторождениям. Ведь если кто-то захочет вложить средства в строительство санаторно-курортной зоны (а для этого, как я уже и сказал, здесь есть все

предпосылки), или построить те же домики для желающих начать сплавы по нашим рекам, то он должен получить гарантии спокойной, многолетней работы. Ведь лучшей гарантией, в это связи, является узаконенный земельный участок. И мы нашли такого инвестора. Он пришёл сюда всерьёз и надолго. Именно с целью развития туризма. Но вот теперь дело затормозилось.

- Почему? Лицензии на месторождения принадлежат вам, кадастровый паспорт – также у вас на руках. В чём проблема?

- Вы правы, всё так и есть. А проблема в административных барьерах, которые мы до сих пор не можем преодолеть. И это сводит на нет все инициативы региональных властей по развитию туризма на Камчатке. Подчеркну ещё раз – руководство региона, во главе с губернатором В. И. ИЛЮХИНЫМ, серьёзно работают в этом направлении. А другие чиновники просто саботируют эту работу. В итоге, ни о каком инвестиционном прорыве в туризме не стоит даже мечтать.

По большому кругу

- Нет, здесь явно что-то не то. Какие барьеры, если у вас все узаконено?

- Честно говоря, нам самим не верится, что так бывает. Вот смотрите, землю мы действительно узаконили. И межевание сделали, и договор проекта освоения лесов заключили, и другие требования выполнили, и, наконец, кадастровый паспорт получили. Хотя это было чрезвычайно непростым делом, на все процедуры ушло больше года.

Далее, при переговорах с инвестором мы приняли решение передать ему в субаренду 5 из 25 принадлежащих нам гектаров земли. Причём, на этих гектарах он собирается заниматься именно профильной деятельностью, то есть, назначение участка меняться не будет. Наш инвестор станет именно развивать туризм. Однако чиновники из управления лесного хозяйства Камчатского края до сих пор гоняют нас из кабинета в кабинет и не дают оформить субаренду на нашей же земле.

- А как они это мотивируют?

- Да, по сути, никак. Их требования постоянно меняются. Вначале они требовали от нас сделать ещё один проект освоения лесов. То есть, помимо уже имеющегося. И нам стоило немалых трудов доказать – не надо этого делать. Проект один, он общий, назначение передаваемого в субаренду участка меняться не будет. Тогда от нас потребовали сделать корректировку имеющейся документации. Потом – ещё хлестче. Кто-то из чиновников посчитал, что раз на участке будут два пользователя (арендатор и субарендатор), то соответствующие отношения нужно оформить... в Росимуществе. Зачем – спрашиваем мы? Причём здесь Росимущество, если этот орган нам уже давно все узаконил?

Благо, удалось доказать свою правоту. Однако представители управления лесного хозяйства на этом не успокоились. И пытались заставить нас вновь отправиться «по большому кругу».

- Это как?

- А это когда ты согласовываешь назначение своего участка со всеми, кто живёт или работает по соседству. То есть со всеми, чья земля граничит с твоим участком. Мы вновь стали доказывать – для чего это делать, если всё было согласовано ещё тогда, когда мы оформляли свои 25 гектаров? Назначение-то, повторюсь ещё раз, не меняется. И речь идёт всего-навсего о субаренде. Кое-как мы смогли избежать очередного забега по большому кругу. Но вопрос с субарендой так и висит в воздухе.

Теперь, по причине приостановки работы электронного портала Росреестра, где регистрация документов, подаваемых от госзаявителя (Агентства лесного хозяйства и животного мира Камчатского края) осуществляется только в рамках электронного документооборота, действия по регистрации необходимого дополнительного соглашения приостановлена до мая 2017 года. При этом сроки регистрации пересматривались уже дважды!!!

Какой гектар?

- И вы до сих пор не решили свою проблему?

- Нет, вопрос так и висит в воздухе. Хотя инвестор готов начать строительство туристического комплекса хоть завтра. Но я не удивлюсь, если он, извините за выражение, плюнет, развернется и уйдёт. Вот такая у нас инвестиционная политика. И самое печальное, что административные препоны создаются на пустом месте.

А тут ещё власти собираются дальневосточные гектары раздавать. У нас все документы на участок давно оформлены, и мы не можем решить простейший вопрос с субарендой без смены назначения земли. Ну а уж если что-то оформлять «с ноля»... Я представляю, какие тут проблемы у людей возникнут.

- Вы пытались обратиться с этой проблемой к губернатору?

- Вот честно, не хотелось беспокоить Владимира Ивановича по такому поводу. Ведь проблема, по сути, выеденного яйца не стоит. Но, скорее всего, придётся просить помощи у главы региона. Поскольку чиновники откровенно топят все инициативы власти по развитию туризма. Иначе и не скажешь.

*Бизнес-газета «Наш регион – Дальний Восток», №2-3 (122), 2017 г.,
Александр МАТВЕЕВ*

Есть проблема!

- В России вообще и на Камчатке в частности инвесторы не могут получить от государства элементарных гарантий спокойной работы на годы вперёд. Наш пример - наиболее характерный.

У нас есть на руках кадастровый паспорт на 25 гектаров земли. То есть мы являемся полноправными владельцами этого участка. И есть инвестор, который хочет вложить свои средства в санаторий. Для этого ему требуется пять гектаров. Но для оформления земли даже в субаренду (причём эта земля будет использоваться по прямому назначению, то есть для рекреационных целей) чиновники управления лесного хозяйства Камчатского края вновь вынуждают нас заниматься преодолением административных барьеров.

Поэтому могу констатировать - ни о каком улучшении инвестиционного климата в таких условиях даже мечтать не приходится. Равно как и о развитии туризма на Камчатке.

Виктор Тараканов, генеральный директор ООО «Аквариус»

От редакции: Многие считают, что горно-металлургическая отрасль на Камчатке образовалась в 2006 году, когда был введён в эксплуатацию Агинский ГОК и получен первый золотой слиток из руды Агинского месторождения. На самом же деле металлургическое производство на нашем полуострове впервые было создано ещё в середине XVIII века, т.е. более двух с половиной столетий назад.

В публикуемой ниже статье автор В. П. Кусков подробно (насколько он мог установить по архивным данным) рассказывает о судьбе первого промышленного предприятия на Камчатке – Мильковского железоделательного завода.

ПЕРВЫЙ ЗАВОД. О МИЛЬКОВСКОМ ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНОМ (ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ) ЗАВОДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В. П. КУСКОВ¹

краевед, кандидат географических наук

Полковник Федор Христианович Пленеснер, участник плавания Беринга к берегам Америки, бывший главный анадырский командир, командир Охотского порта, оставив в 1772 году службу, взялся за перо. Написал весьма любопытный труд «Краткое о Камчатке объяснение».

В нём не могла быть обойдена вниманием «Милково деревня, в коей 1760 году июля 22 числа иркутским купцом Семеном Глазачовым отыскана железная руда по речке называемой Омшарине, а от тоя заимке в полуверсте от Верхнего острога в десяти верстах и около той речки по берегу показанной руды имеется довольно число в буграх поверх земли, а местами и в землю ушла в аршин и в два и более по тому месту с верхней стороны вниз по речке расстоянием состоит версты полторы, а обширность имеет местами в десять и двадцать сажень и из той руды плавится железо и куют якоря и прочее».²

Пользуясь описанием Пленеснера, весьма затруднительно определить, где обнаружили железную руду: «от тоя заимке в полуверсте от Верхнего острога в десяти верстах...». От Верхнекамчатска до Милькова тогда считали верст пятнадцать. Значит, месторождение руды находилось верстах в пяти от Милькова вверх по течению реки Камчатки. А с другой стороны, руда отыскана «по речке

¹ Кусков Вячеслав Петрович (14.11.1926–08.12.1994), военный моряк, краевед, кандидат географических наук, ветеран Вооруженных Сил СССР. Занимался историей полуострова Камчатка XVIII–XIX веков. С 1963 года по 1967 год был заместителем председателя Камчатского отдела Географического общества СССР. Автор многих статей на исторические темы в периодической печати Камчатки. Перу В. П. Кускова принадлежат книги по истории Камчатки: «Краткий топонимический словарь Камчатской области» (1967) и «Камчатские были» (1970).

² Редакция «ГВК»: Вероятно, это так называемые «болотные руды», т. е. скопления лимонита, образующие месторождения бурого железняка. В таких месторождениях бурый железняк, естественно отлагается в болотах на корневищах болотных растений. По консистенции «болотная руда» плотная, охровидная, иногда пористо-туфовидная с отпечатками растений. Руды содержат 20 % — 60 % окиси железа, также несколько закиси железа и окиси марганца, различное количество воды (до 30 %), кремнекислоту, примесь песка, органических веществ, фосфорной кислоты (до 8 %), вследствие чего болотные руды считаются низкокачественными и непригодными для современной промышленности.

называемой Омшарине». Ещё в первой четверти нашего века речушка, впадающая в Камчатку слева в 6 километрах ниже Милькова, называлась Омшарик. Получается, что руда находилась не то километров на шесть выше Милькова, не то настолько же ниже. Не вызывает сомнения лишь то, что руда залежала по левому берегу Камчатки, в болотах.

Как же мог Семен Глазачов наткнуться на залежи руды? По словам Пленеснера, не верить которым нет основания, «показанной руды имеется довольно число в буграх поверх земли», так что её можно было просто-напросто увидеть. Думается, что жители знали о руде гораздо раньше Глазачова. От них он и мог узнать, где она есть, а уж потом пойти или поехать туда, чтобы увидеть её своими глазами. Если принять во внимание, что есть данные об обнаружении руды лет на восемь раньше, то предположение о получении Глазачовым сведений о руде от жителей будет выглядеть весьма правдоподобным. Можно объяснить и то, почему сами они не брались за выплавку железа. Дело это непростое, требующее расходов и времени, а мильковчане от зажиточности были тогда далеки, и всё время проводили в работе.

Так или иначе, Глазачов занялся промышленностью. Кое-что он сумел сделать в первое же лето. Была поставлена одна плавильная печь, наломано тонны три руды и начата плавка железа. Получилось его около трехсот килограммов, то есть один килограмм железа из десяти килограммов руды. С наступлением санного пути Глазачов погрузил свою продукцию на нарты и повёз в Большерецкий острог, бывший в то время административным центром Камчатки.

В Большерецком остроге он явился в канцелярию камчатского командира и предъявил руду. Вот, мол, смотрите, оценивайте. Стали в канцелярии рассматривать железные полосы. Позвали людей, знающих толк в кузнечном ремесле. Железо получилось не ахти какое, но в дело пойти могло. Требовалось его порядочно — на якоря, котлы, ножи, гвозди, да мало ли железных вещей требуется в обиходе! Привозили железо на Камчатку издалека, чуть ли не из самого Петербурга.

Так что, хотя и не первосортное железо получилось из болотной мильковской руды, но и ему были рады. Просьбу Глазачова о предоставлении ему привилегии на выплавку железа охотно удовлетворили. За это он обязывался сдавать бесплатно в казну для нужд Охотской флотилии одну десятую часть всей продукции. Остальные девять десятых, пожалуйста, продавай, кому хочешь, «по вольной цене».

В Мильково Глазачов возвратился с уверенностью, что теперь он своё возьмёт. Он приложил все усилия для строительства завода. К сожалению, неизвестно, сколько было печей, сколько человек работало, как они оплачивались и т. п.

Завод работал только летом. Часть рабочих ломала руду, другая плавала железо. Зимой занимались лишь подвозом руды на завод. Как правило, всё железо поступало в казну. Одна десятая, как это предусматривалось, бесплатно, а за остальное аккуратно выплачивались деньги в соответствии со средними ценами на рынке. В частную продажу железо шло в редких случаях.

Начальник Камчатки премьер-майор Бем в прошении Екатерине II писал: «От Верхнекамчатского острога в недельном расстоянии заложен железный завод, на котором столько железа выплавлено, сколько во всю мою бытность в Камчатке на разные казенные поделки потребности к употреблению было без недостатка, а ежели знающие того дела плавильщики туда посланы будут, то не только Камчатка, но и Охотский порт тамошним железом снабден быть может, а какая доброта в

тамошнем железе, усмотреть можно из поднесенных мною в. и. в. в Камчатке сделанных трёх ножей, которые ныне находятся в кунсткамере».

Хотя завод Глазачова работал до Бема более десяти лет, положение осталось прежним — железа не хватало. Рассчитывать на увеличение доставки его из России в ближайшее время не приходилось. Поэтому Бем пришёл к выводу о необходимости работы завода только для казенных надобностей. С другой стороны, ознакомившись с состоянием завода, он усмотрел возможность увеличения выплавки железа. Наилучшим способом, чтобы добиться того и другого, Бему представлялся переход завода в собственность казны. Кто его знает, каким образом Бем воздействовал на Глазачова, но уже на следующий год тот согласился продать завод казне.

Состоявшаяся продажа выглядит довольно выгодной для Глазачова. Он получил наличными стоимость завода и остался фактически его хозяином, хотя числился мастером. Зато ему полагалось жалованье. Общий контроль за работой завода Бем возложил на верхнекамчатского командира сержанта Телеутова, которому наказано «иметь крепкое смотрение и неослабное принуждение к добыче руды и выплавке железа».

Став мастером, Глазачов несколько поубавил своё старание, тем более что жалованье его ни в коей мере не зависело от успешности производства. «Крепкое смотрение» Телеутова сводилось, в сущности, к ругани, мало чем помогающей выплавке металла. И никаким «неослабным принуждением» нельзя было повысить качество руды, запасы которой иссякали. Лучшие места давно выбрали, и приходилось довольствоваться рудой с незначительным содержанием железа. Для выплавки одного килограмма металла приходилось теперь расходовать примерно семьдесят килограммов руды. Напомним, что в самом начале деятельности завода 1 кг железа плавился всего из 10 килограммов руды.

В 1775 году Глазачов отказался работать в качестве мастера. После отъезда с завода о нём нигде не упоминается.

Мастером на заводе после Глазачова стал казак Ребров. Понимал ли что-нибудь Ребров в порученном ему плавильном деле? Завод работал уже полтора десятка лет, имелись люди с соответствующим опытом, и не было никакой необходимости назначать главой завода кого попало. Однако могли назначить человека, не разбирающегося в производстве, но зато умеющего нажимать на работников, если мастер рассматривался в первую очередь как надсмотрщик. Так или иначе, а выплавка железа при Реброве уменьшилась, качество его снизилось. Ухудшение работы беспокоило Телеутова, и он пытался заставить Реброва более усердно исполнять свою должность. Ребров же доказывал Телеутову, что его вины в том нет. Руда-де пошла совсем плохая, а заводские работники все как один неумелые и нерадивые. Могло быть и так.

В 1779 году Бема сменил Василий Иванович Шмалев. Одним из первых серьёзных мероприятий после вступления его в должность командира Камчатки было закрытие завода. Свое решение Шмалев обосновывал «худостью руды и непрочностью железа». Решение приведено в исполнение в 1780 году. Печи и прочее оборудование завода бросили. Заводские сооружения без присмотра начали разрушаться, а инструменты и кое-какие другие мелочи растаскивали мельковцы.

За те семь лет (1774–1780), в течение которых завод находился в собственности казны, выплавлено около четырех с половиной тонн железа.

Продавалось оно по 6–13 рублей пуд, в зависимости от качества. Привозное железо стоило дороже, но значительно превосходило мильковское прочностью, ковкостью и другими характеристиками. Поэтому, несмотря на дороговизну, предпочтение отдавалось привозному железу. Но и заводская продукция не залеживалась. Поскольку и привоз, и мильковский завод, вместе взятые, не обеспечивали существовавшей потребности в металле, разбирали без остатка всё.

Шмалев управлял Камчаткой очень недолго. Осенью 1780 года приехал назначенный главным командиром Камчатки Ф. Рейнеке, который нашёл решение Шмалева о закрытии железоплавильного завода непродуманным и вредным. По его мнению, необходимо было немедленно восстановить завод. Почти сразу начались работы, руководил которыми непосредственно Рейнеке. В первую очередь построили две новые плавильные печи, несколько более совершенные, чем старые. Затем частично восстановили, частично построили вновь различные вспомогательные заводские сооружения. Завод опять заработал.

Внимание главного командира не могло не сказаться положительно на работе завода. Кроме того, судя по достигнутым результатам, наблюдение не носило чисто созерцательного характера. Рейнеке вникал в производство с пользой для дела. Из той же самой руды стали получать железо более высокого качества. Да и руда использовалась значительно полнее: на выплавку одного кг железа расходовалось не 100 кг, как это было перед закрытием завода Шмалевым, а всего 55–60 кг. Не удалось только снизить цену. Расходы остались на прежнем уровне — выплавка одного пуда обходилась заводу в среднем в 10 руб. До поры до времени с этим можно было мириться: привозного железа по-прежнему не хватало, а стоило оно ещё дороже.

Но вот положение понемногу изменилось. Доставка железа извне возросла, а цена его снизилась примерно до 5 рублей за пуд. Волей-неволей пришлось снизить продажные цены и на мильковское железо, что сделало завод убыточным для казны. Все способы удешевления производства и улучшения качества оказались безуспешными. Теперь Рейнеке, с одной стороны, не мог содержать завод за счёт казны, а с другой — не хотел его закрывать. Подвоз из России не такое уж надёжное дело. Сегодня привозят достаточно, а как будет завтра? В конце концов, самым верным выходом признана сдача завода в аренду частным лицам на неопределенный срок.

Арендаторы нашлись — крестьянин Попов и кузнец Протасов. Условия, на которых они взяли завод в аренду, с первого взгляда кажутся очень выгодными. Никакой платы за аренду с Попова и Протасова не взималось. Правда, всё выплавленное железо они должны были сдавать в казну, но им гарантировалась оплата его по ценам иркутского железа. Арендаторы обязывались только бесплатно обучать плавильному делу казённых учеников да безвозмездно поставлять казне железо, вес которого равнялся бы весу заводского металлического оборудования и инструментов.

Стоит вдуматься в эти условия повнимательнее, и мысли о выгодности аренды исчезают. Может быть, даже появятся мысли об обмане. Хотя какой там обман, никто же не скрывал от Попова и Протасова условий аренды. Почему же они согласились? Неужели они не смогли понять, что, возмещая все железные предметы на заводе бесплатной поставкой соответствующего веса железа, они, в сущности, возвращали казне почти всю стоимость завода, а хозяевами его не становились? Производительность завода составляла немногим более полутонны

металла в год. Данные о весе металлического оборудования, инструмента и прочего, имевшихся на заводе, отсутствуют, но, надо полагать, с тонну-то набиралось. Так что год-другой пришлось бы работать даром. Не усматривается выгода и в последующем. Поставка железа по иркутским ценам означала получение всего лишь половины заводских текущих затрат.

Три года Попов и Протасов упорно пытались поставить завод на ноги. Как и следовало ожидать, они не сумели сделать завод прибыльным. Им пришлось признаться, в первую очередь самим себе, в бесплодности своих стараний. От дальнейшего продолжения аренды они отказались, а других желающих не нашлось. Завод окончательно прекратил свое существование.

Мильковский железоделательный завод — это первая попытка создания промышленности на полуострове. Попытка не такая уж неудачная — завод работал свыше четверти века, и выплавленный металл давал заметную прибавку к привозному.

Думается, что и сам завод, и так или иначе связанные с ним люди заслуживают того, чтобы о них помнили.

Краеведческий сборник "Норд-ост" (Петропавловск-Камчатский, 1980).

Примечания от редакции:

1. В музее местного Дома детского творчества хранятся некоторые изделия из металла, произведённого на Мильковском железоделательном заводе (см. фото).

2. 10 марта 1992 года вышло распоряжение главы администрации Мильковского района о сохранности памятников и памятных мест. В этом документе завод фигурирует в следующей формулировке: **«Железоделательный завод (1763-1783 гг.), с. Мильково, на р. Амшарик. Подъезд с дороги Мильково – Ага»**. Кстати, ещё в прошлом веке старожилы-мильковчане помнили тропу к месту расположения завода под названием «Рудная».

Можно обратить внимание, что года начала деятельности завода, указанные в распоряжении главы администрации района (1763) и в статье В. П. Кускова (1760) не совпадают. Продолжительность работы завода тоже разная: и 20 лет, и больше четверти века. Где правильно, редакции неизвестно.

Но сейчас это уже не столь принципиально. Важно знать и помнить, что ещё во второй половине XVIII века более двух десятков лет достаточно успешно для того времени действовал первый и пока единственный на Камчатке завод по выплавке железа. По роду своей деятельности это был даже не завод, а горно-металлургический миникомбинат, поскольку он сам и добывал железную руду и производил из неё металл.

Известный камчатский геолог И. Д. Петренко рассказал редакции журнала, что поводом для написания воспоминаний о работе на Агинском месторождении стала книга А. Смышляева «Золотые перевалы Аги», изданная в 2015 году. Игорь Диамидович, принимавший самое активное участие в разведке Агинского месторождения, считает, что ряд основных событий и фактов, имевших самое непосредственное отношение к геологическому изучению золоторудного объекта, в книге изложены несколько в искаженном виде и не отражают реальную действительность 70-х годов прошлого века.

В публикуемых ниже воспоминаниях И. Д. Петренко излагает свою версию того, как начиналась и велась разведка Агинского месторождения, как подсчитывались и защищались запасы драгметаллов и т.д. Автор достаточно откровенно и без прикрас приоткрывает «кухню» непростых отношений между геологами, работавших в те годы.

КАК АГА СТАЛА МЕСТОРОЖДЕНИЕМ

**Игорь Диамидович ПЕТРЕНКО,
Заслуженный геолог Российской Федерации,
ветеран геологической службы Камчатки**

И. Д. Петренко родился 07 августа 1941 г. в г. Воронеже. В 1963 году окончил Воронежский госуниверситет, инженер-геолог.

На Камчатке начал работать в 1966 г. В 1966-72 г.г. – геолог, ст. геолог партий на поисках и разведке россыпного золота. В 1972-77 г.г. – старший геолог, главный геолог Агинской ГРП. В 1977-84 г.г. – старший геолог по золоту геологического отдела Камчатского ТГУ (ПГО «Камчатгеология»). В 1984-86 г.г. – главный геолог Южно-Камчатской ГРП. В 1987-92 г.г. – начальник тематической группы ЦКТЭ. В 1992-2004 г.г. – начальник геологического отдела Камчатгеолкома (управления «Камчатнедра»). В 2004-05 г.г. – гл. геолог ЗАО «Тревожное Зарево». В 2005-08 г.г. – гл. геолог ЗАО «Озерновское».

И. Д. Петренко внёс большой вклад в поиски и разведку месторождений драгоценных металлов. Он входит в число первооткрывателей Агинского, Асачинского и Родникового золоторудных месторождений. Является автором 30 опубликованных работ по геологии месторождений золота.

Кандидат геолого-минералогических наук. Награждён знаком «Почётный разведчик недр», медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и многими Почётными грамотами. В настоящее время проживает в г. Воронеже.

Начало работ

Об открытии Агинского золоторудного месторождения уже написано довольно много. Для меня же оно (открытие) сводится к следующим событиям:

1. В 1964 году при съёмке м-ба 1:200 000 Дима Бабушкин увидел выход кварцевой жилы, взял штупфную пробу, которая показала 20 г/т золота.

2. Поставленная для заверки этой пробы Кетачанская партия, выполнявшая съёмку м-ба 1:50 000, жилы не заметила. Только благодаря энтузиазму старшего геолога по поискам ГСЭ (геологосъёмочной экспедиции) 3. А. Абрахимова, приехавшего инспектировать Сухариковскую партию и на лошадях отправившегося проверить эту перспективную точку, и начались последующие работы.

В 1971 году был организован Агинский участок в составе ЦКГРП (Центрально-Камчатской геологоразведочной партии), но тот год весь ушёл на организацию, и ГРП (геологоразведочные работы) практически не проводились.

В декабре 71-го года я сдал отчёт по Ольховой партии и получил предложение стать старшим геологом Агинского участка. Кроме него в состав ЦКГРП входили Чемпуринский разведочный участок, работавший на ртуть, и уже закрывающийся Оганчинский участок. Почему выбрали меня, никогда раньше рудным золотом не занимавшимся? Просто в КТГУ (Камчатском территориальном геологическом управлении) в то время не оказалось свободных геологов-разведчиков. На севере разворачивались работы на Сергеевском месторождении, Юра Волков работал на Чемпуре, старший геолог Оганчи Гена Хабалов в 1971 году уехал в Москву, а камчатские съёмочные корифеи считали ниже своего достоинства заниматься разведкой. Ну, а я хотя бы в россыпных партиях занимался поисками коренных источников золота.

Учиться на Камчатке было не у кого, разведочной школы здесь не существовало. Поэтому первое, что я сделал – в конце марта поехал в Магадан и посетил разведочные партии на Карамкене и Дукате. Там я познакомился с методикой разведки, формами документации, переговорил с геологами (как разведчиками, так и съёмщиками-первооткрывателями), перечитал кучу отчётов, в т.ч. и тематических (например, в Северо-Восточном ТГУ была сильная школа по изучению гидротермально изменённых пород).

К началу полевых работ прислали двух геологов: Гену Кувакина с Оганчи и Вахтанга Нодию из ГСЭ. Гена познакомил меня со всеми типами пород, без чего я просто не смог бы заниматься съёмкой. Вахтанга, как геолога, уже знакомого с месторождением, поставил на документацию канав на участке Перевальном. Сам я с Геней решил заняться съёмкой м-ба 1:10 000, как делом наиболее сложным. После окончания Оганчинского отчёта к нам присоединился Толя Охрицкий. Почему я счёл это первоочередной работой, вопреки мнению главного геолога партии Ю. И. Харченко? Просто я с самого начала не верил в ту геологию, которая была отражена на предыдущих картах. А без нормальной геологической карты работать невозможно.

Геологическая карта Агинского месторождения

А. А. Смышляев в главе «Карта Игоря Петренко и первая штольня» отметил как главное достижение нашей съёмки – выделение всех основных рудовмещающих структур. Всё это, конечно, важно с практической стороны, к тому же мы обнаружили и новые рудные тела. Толя Охрицкий в правом притоке руч. Пантелей нашел кварцевую жилу, названную жилой № 8. Я в верховьях крупного правого притока руч. Вьюн – руч. Заросшего нашёл высыпки перспективного кварца, сделал небольшую расчистку и опробовал кварцевую жилу с видимым золотом, которая дала название и новому участку. Но главное я считаю не в этом. Мы изменили сам принцип картирования рудных полей, взяв за основу реконструкцию рудовмещающей палеовулканической постройки.

Среди камчатских геологов-съёмщиков тогда главным принципом при картировании вулканогенных толщ была идея доктора института вулканологии М. М. Василевского о существовании долгоживущих (десятки миллионов лет) вулканогенно-рудных центров. В пределах ЦКВП (Центрально-Камчатского вулканического пояса) выделялись два главных структурных этажа: анавгайский (олигоцен-средний миоцен) и алнейский (верхний миоцен-плиоцен). Все интрузии и связанное с ними оруденение относились к первому, второй заведомо считался безрудным. Их разделение производилось по принципу: изменённые (зелёные)

породы – анавгай, неизменённые – алней. Совмещение их в единых структурах объяснялось именно приуроченностью разновозрастной магматической деятельности к долгоживущим активным точкам. У меня сразу вызвал недоумение один вопрос: как в центральной части фундамента молодого вулкана могли сохраниться более древние рудные тела, не затронутые не только пострудным магматизмом, но и пострудной тектоникой? Ведь породы фундамента пронизаны дайками, силлами, эксплозивными трубками. Эта картина подробно описана В. С. Шеймовичем и М. М. Патокой.

При геологических съёмках на территории Агинского проявления выделялись паратунская свита раннемиоценового возраста, березовская свита – среднемиоценового, алнейская толща верхнемиоцен-плиоценового и раннечетвертичные базальты. Всё это делилось ещё на 2-3 подсвиты и подтолщи. Мы же закартировали всю нашу площадь как единую вулканическую толщу, принадлежащую к палеовулканической постройке верхнемиоцен-плиоценового возраста. Чтобы доказать это, мы составляли множество детальных разрезов с отбором огромного количества шлифов. Только я описал их около 400 штук. Должен сказать, что огромную помощь нам оказал Юрий Михайлович (в то время Юра) Щепотьев из ЦНИГРИ, изучавший рудные поля Камчатки и проводивший на Аге полевой сезон 1972 года. Через два года он защитил диссертацию, где показал особенности развития рудоносных палеовулканических построек и место оруденения в их структуре.

Ну, а нашу карту ждала «весёлая» судьба. На НТС КТГУ я представил её в 1974 году в отчёте по поисково-разведочным работам. Единственным геологом, согласившимся с нашими построениями, был В. С. Шеймович. Все остальные съёмочные «корифеи» встретили карту в штыки. Запомнилось выступление Т. В. Тарасенко, в то время главного геолога ГСЭ: «50 000-ная съёмка выделила здесь 7 стратиграфических подразделений. 10 000-ная съёмка должна была их количество как минимум удвоить, а нам предлагают какую-то единую толщу, разбитую на три пачки по литологическому признаку, не имеющие никакого стратиграфического смысла». В общем, и все остальные выступавшие предлагали считать карту некондиционной и рекомендовали принять отчёт без оценки.

Я предложил всем посмотреть в окно на Мутновский вулкан, значительно большего размера, чем Агинский, при возрасте каких-то 30 тыс. лет. Но разве будут слушать «корифеи» какого-то разведчика. Спас отчёт Ю. И. Харченко, в то время назначенный главным геологом КТГУ. Он сказал примерно следующее: «Мы оцениваем работу, благодаря которой на Камчатке появилось первое золоторудное месторождение, рекомендуемое в настоящее время к включению в Перечень важнейших объектов ЦК и СовМина СССР (тоже, кстати, впервые на Камчатке – И. П.). Принятие этого отчёта без оценки вызовет в МинГео вопросы не к качеству работ (они уже оценены вышеуказанным постановлением партии и правительства), а к компетентности Камчатского НТС». Тут уж никуда не денешься, отчёт приняли. Как говорится, против партии и правительства не попрёшь.

А дальше эта идея пробивалась ещё долго. Геологи-разведчики приняли её сразу. Ю. Ф. Волков по тому же принципу составил карту Бараньевского месторождения (Балхачский палеовулкан алнейского возраста). Ранее это месторождение считалось среднемиоценовым. В. П. Хворостов закартировал Тклаваямское рудное поле как центральную часть одноимённого вулкана. Ну, а у съёмщиков положение начало меняться только после работы В. С. Шеймовича и

М.М. Патоки по принципам картографирования вулканогенных толщ. Но ещё лет 15 съёмщики продолжали картировать по принципу: зелёное – аनावгай, незелёное (бурое, серое, пёстрое) – алней. Кстати первым листовиком, принявшим нашу идею, был прошедший Магаданскую поисковую школу первооткрыватель Аги З. А. Абдрахимов.

Первый год работы на Аге

Но карта картой, а главное в работе геолога-рудника – это поиски и прослеживание рудных тел. К началу наших работ было известно одно рудное тело – Агинская жила. Но одна жила, какая бы богатая она не была, это ещё не месторождение. На участке Перевальном было вскрыто канавами несколько жильных сечений, не увязанных между собой. Так что главным объектом поисковых работ по расширению перспектив месторождения был именно этот участок, где руководить работами я поставил Вахтанга Нодию.

Работать с Вахтангом было тяжело. Он ведь приехал из ГСЭ в полной уверенности, что будет учить нас – «тёмных» разведчиков. Обаятельный холерик, весёлый человек, душа компании, таким в круглогодичной полевой партии цены нет. Но в рудной геологии он «не волок» совершенно. Всё для него сводилось к одному – найти кварц и «сделать» пробу побогаче. Прослеживанием жил по простиранию он никогда не занимался, да и определить это простирание – для него была проблема.

А. Смышляев пишет, что Балхачским отрядом В. Нодии на участке Перевальном было выявлено несколько рудных тел. Когда я поднял фондовые материалы, то очень удивился. Оказывается, Балхачский отряд не прошёл там не одной новой канавы. Были расчищены канавы, пройденные в 1968 году отрядом Н. Кочкина, и переопробованы с увеличением содержания в 2-3 раза за счёт выколачивания обогащённых участков.

Примерно также Нодия делал и знаменитую пробу из Агинской жилы с содержанием 77 кг/т. Даже канавы, которые (как потом выяснилось) вскрыли рудные тела Валери и Ясную, не были увязаны между собой. Вскрыв одной из канав жильную зону, впоследствии отнесённую к зоне Валери, он задокументировал её как жилу северо-западного простирания, прорванную пострудными дайками базальтов. Кстати, мне долго приводили эту канаву, как пример наличия пострудных даек, хотя первое, что мы сделали, это прошли здесь траншею, которую сам же Нодия передокументировал и переопробовал. Естественно, это оказалась жильная зона традиционного северо-восточного простирания, а «пострудные» дайки оказались межжильными интервалами субвулканического базальтового тела.

Но если вопрос о прослеживании рудных зон мы с ним решили быстро (прошли по участку, где основные зоны, впоследствии названные Валери и Ясной, трассировались благодаря пройденным канавам по обломкам кварца в элювии), то объяснить Вахтангу, что такое представительность опробования, было невозможно.

А. Смышляев цитирует Г. Кувакина: «По правилам опробовать забой надлежало на высоте 1,2 м от подошвы. А в забое то и дело вскрывались гнёзда с видимым золотом, и борозда на них не попадала. Пробу берёшь, а золото остается в стороне. Какая же это представительность?! Поэтому приходилось нарушать инструкцию и опробовать там, где были гнёзда с металлом. И тогда, и теперь считаю, что это правильно, иначе терялась объективность».

Да не мог Гена Кувакин такое сказать. Скорее всего, он процитировал Нодию. Вот тот такое мог выдать, я даже помню, по какому случаю. Я документировал и

опробовал рассечку шурфа № 2, естественно, бороздами по стенкам на стандартной высоте 1,2 м, а в забое отметил гнездо, обогащённое золотом, явно гипергенным. Это – пластинки, плёночки по трещинам и т.п., называемые «горчичным» золотом. Кстати, все килограммовые пробы из Агинской жилы отобраны именно из руд вторичного обогащения, это – скопления гидроокислов железа и марганца, обогащённых высокопробным вторичным золотом и теллурами золота. Впоследствии здесь были открыты новые минералы из группы теллуридов – бессмертновит и билибинскит.

Я взял из этого гнезда образец и несколько аншлифов. Из любопытства в шурф залез и Нодия. Посмотрел мою документацию и спрашивает: «А почему ты вот здесь пробу не взял?». Я естественно ему отвечаю: «А зачем?».

- Но здесь же золото!

- Ну и что я с этой пробой делать буду?

Через несколько дней приезжает главный геолог Ю. И. Харченко. Первые слова, которые я услышал от него, были: «Нодия сказал, что ты не опробуешь места, где есть золото». Дальше повторилось: а зачем и т. д. Я ответил, что ведь ни в каком расчёте средних содержаний эту пробу не используешь.

Полбеда было, когда Вахтанг пробы просто путал. В итоге пробы с кварцем оказывались пустыми, а пробы с вмещающих пород – с золотом. Тут хоть разобраться можно, но всё равно приходилось переопробовать.

Как-то за перевалом прошёл он канаву по зоне дробления, на всякий случай взял там одну бороздовую пробу. Получили результат и обалдели: полкило на тонну. Вахтанг тут же объявил: «Ну да, конечно, там был кварц, но зона дробления, глина, золота не разглядел». Мы изучение этой зоны включили в ближайший план работ, на следующий год расчистили ту канаву, документировал её Женя Игнатъев. Пришёл и говорит: «Да нет там ни фи́га, обычный разлом».

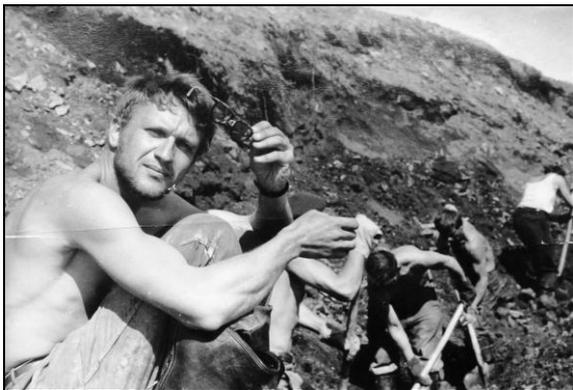
- Всё-таки опробуй, Женя. Полкило на дороге не валяются.

Пока ждали анализов, прошли по этой зоне ещё несколько канав. Получили анализы – 0. После этого поднял я журналы опробования Нодии и обнаружил, что в тот же день он взял зади́рковую пробу в шурфе из жилы с видимым золотом, которая показала «пусто».

Уже после его отъезда мы со старшим геологом по разведке С. Д. Сергиенко (меня вновь назначенный главный геолог партии Б. В. Грибанов перевёл старшим геологом по поискам) пошли посмотреть с поверхности все зоны участка Перевального. Прошли вдоль зоны Ясной, и в самом глубоком врезе левого притока руч. Загадка посмотрели расчистку, по которой Нодия отобрал бороздовую метровую пробу с содержанием 54 г/т. К тому времени ориентироваться с содержанием я уже мог и видел, что такого содержания здесь быть не может. Зона ветвящихся прожилков, на их пересечении линзы, в которых можно даже видимое золото найти, но процент этих линз в зоне ничтожен. К тому же не соблюдено одно из основных правил опробования – отбор оконтуривающих проб. Благо, жильная зона в обнажении была видна метров на 10, и мы её опробовали как траншею несколькими профилями. Каково же было наше удивление, когда максимальное содержание, которые мы получили, было 0,5 г/т. Это сколько труда надо положить, чтобы наковырять из мелких гнезд 12,5 кг обогащённого кварца.

В общем-то, мы бы его перевоспитали, ведь в нём было главное – увлечённость делом. Он уже понял, что в разведке липы быть не должно, главное – это достоверность. Но через год он уволился, всё-таки жизнь в круглогодичной

партии вдали от семьи тяжела. По этой же причине перешёл в ГСЭ и Гена Кувакин. Все остальные геологи были с семьями или переженились уже на участке.

И. Петренко на Аге

И. Петренко, дочь, жена Антонина

В целом надо отметить, что полевой сезон 1972 года был более чем успешен. Кроме Агинской жилы появились новые серьёзные рудные тела. К этому времени на участке начал формироваться коллектив геологов, появились молодые специалисты Женя Игнатъев, Боря и Таня Гузмань, Паша Николаенко, Люда Маковлева, через год приехали уже и более опытные В. А. Прозоровский с женой Таней и С. Д. Сергиенко, после армии приехал муж Люды Маковлевой Костя Афанасьев.

Радужные перспективы

1973 год прошёл «тихо». Объёмы канав по старому проекту были уже почти выполнены. Штольня №1 по жиле Агинской показала резкое падение содержаний. Конечно, содержание золота было вполне приличным, но не шло ни в какое сравнение с богатейшими рудами поверхности.

Благодаря положительным результатам на участке Перевальном я засел за проект предварительной разведки обоих участков. За основу я взял методику, подсмотренную на Карамкене: проходка штреков по основным рудовмещающим структурам с бурением горизонтальных скважин для поисков параллельных рудных тел. На Аге с учётом местной специфики (невозможность круглогодичного бурения с поверхности из-за лавиноопасных склонов) предусмотрели проходку квершлагов с обустройством буровых камер.

Надо сказать, что в СССР методика работ на золотосеребряных месторождениях ещё только формировалась. На участке Перевальном я предусмотрел изучение жил Валери и Ясной бурением на глубину 100, 200 и 300 м. В МинГео дали ЦУ: решать вопрос надо кардинально и бурить сразу на 400 и 500 м. Сейчас это кажется бредом, но, слава богу, мы успели пробурить всего одну скважину, и при рассмотрении годовых направлений работ вернулись к первоначальному варианту.

1974 год был отличный. Именно в этом году стало ясно, что на Аге вырисовывается хорошее месторождение. Сначала «отличилась» 2-я штольня, пройденная на горизонте 1350 м на расстоянии 60-70 м от поверхности. Параметры рудного тела Валери по ней были намного лучше, чем по поверхности, что подтвердило наши предположения о слабом эрозионном срезе участка Перевального. А в конце года «сыграла» и 1-я штольня. Сначала квершлагами, пройденными вправо для бурения, была вскрыта зона Ноябрьская. Дело было как

раз перед праздниками, потому её так и назвали. Под неё пробурили 2 скважины, обе дали промышленное содержание. В общем, вырисовывалось вполне промышленное рудное тело.

Увы. Когда по ней пошли штреком, оказалось, что и кваршлагами и скважинами вскрыты короткие кварцевые линзы, а в промежутках – безрудные зоны дробления. Потом я шутил, вспоминая, что главный геолог из знаменитого романа О. Куваева «Территория» говорил: «Геолог должен быть грамотен и удачлив». Удача, конечно, это хорошо, но не до такой же степени, чтобы 4-мя сечениями попасть в обогащённые промежутки, в общем-то, слабо продуктивной зоны. Но свою положительную роль эта зона сыграла. Пока проходили штреки, задали короткую скважину, чтобы проследить её к юго-востоку. Скважина вскрыла мощную жилу с видимым золотом. Вначале мы предполагали, что это продолжение зоны Ноябрьской, но когда вышли на неё штреком, оказалось, что это новая зона, которую назвали Сюрприз. Агинская зона вместе с зоной Сюрприз образовали единый жильный пучок, который вмещал основные запасы месторождения. Далее, основной штрек штольни № 1 проходил по этой зоне.

Включение Аги в перечень важнейших объектов страны

С 1 января 1975 года ЦКГРП была преобразована в ЦКГРЭ (Центрально-Камчатскую геологоразведочную экспедицию). Меня назначили главным геологом Агинской ГРП. Поскольку объёмы работ резко увеличились, в партии были выделены два участка: Агинский и Перевальный. Старшими геологами участков я поставил Борю Гузмана и Володю Прозоровского. Кроме того, была создана камеральная группа во главе со старшим геологом С. Д. Сергеенко.

Этот год стал эпохальным ещё с одной точки зрения: Агинское месторождение было включено в перечень важнейших объектов ЦК КПСС и Совмина СССР. Конечно, это большая честь, но для меня были совершенно непонятны поставленные задачи: составление ТЭО временных кондиций в 1 квартале 1976 года и подготовка запасов для ГОКа производительностью 600 тыс. т руды в год в 1979 года. Честно говоря, я был удивлен. Конечно, учитывая прекрасные результаты работ (каждый год что-нибудь новое), я надеялся на крупные запасы, но уже было ясно, что это малообъёмное месторождение богатых руд. А для планируемого ГОКа нужно подготовить не менее 10 млн. т руды. Пытался сказать Ю. И. Харченко, что это нереально, но как всегда услышал, что я пессимист. Поговорил с нашим куратором в ЦНИГРИ Ю. М. Щепотьевым, но тот, как истинный ученик Г. П. Воларовича, тоже заявил: «Да за оставшиеся четыре года можно новое месторождение найти». Конечно, можно найти, а можно и нет. Даже в лучшем случае надо ещё и разведать.

В конце 1973 года Ю. И. Харченко был переведён главным геологом КТГУ, главным геологом ЦКГРЭ был назначен Ю. Ф. Волков, но вскоре по рекомендации МинГео новым главным геологом экспедиции назначили Б. В. Грибанова. Вначале он нас сразу обаял, заявив: «Ребята, у вас тут на Камчатке во главе угла съёмка, рудная геология в загоне, мы должны переломить это».

В общем, быть важнейшим объектом ЦК КПСС и Совмина СССР приятно. В первую очередь, это прекрасное материально-техническое снабжение и повышенные ассигнования (но не зарплата). Зато сколько нервотрёпки. Не считая ежедневных сводок об объёмах, недельных сводок о результатах работ в Управление, декадных и месячных отчетов в МинГео, а с 1976 года – ежеквартальный прирост запасов.

Перевод базы партии на Вьюн

Стало ясно, что базу крупной партии в узкой долине руч. Лагерного (на Агинском участке), да и в долине р. Аги не развернёшь. Даже с дровами была проблема, ведь лесосека была в долине р. Копылье почти за 20 км. К тому времени уже начались работы на участке Перевальном в верховьях руч. Вьюн, и там начала формироваться какая-то инфраструктура. Снабжение шло через Агу, дорога в 26 км при снежных заносах была проблемой. Запомнилась колонна из 3-х тракторов с санями дров и транспарантом на переднем бульдозере: «Замерзающей Аге от голодающего Вьюна». В общем, базу партии перевели в долину р. Копылье, в устье руч. Вьюн, по которому этот посёлок геологи так и стали называть. Но официальное название его всё-таки стало пос. Агинский.

Делёжка премии Министерства геологии

В 1976 году нам запланировали огромный прирост запасов: 25 т по категории С₁. Я провёл подсчёт и насчитал 21 т. Грибанов заявил: «Ты ничего не считаешь, план должен быть выполнен любой ценой». И взял подсчёт запасов на себя. Естественно план по приросту запасов был выполнен и перевыполнен, экспедиция получила впервые премию МинГео за положительные геологические результаты. Премия была приличная – 10 000 руб., по тем временам – большие деньги. Я пошутил: «Гульнём, ребята!». Составил список геологов, внёсших, по моему мнению, вклад в разведку месторождения. Разбежался!!!

Из управления делить премию приехал лично председатель группкома профсоюза А.Т. Гриднев: «А рабочие где?». На мои робкие возражения, что они 30-40% премиальных получают ежемесячно, а геологи премию в жизни не видели, последовала традиционная для тех времён демагогия, что без рабочего класса мы никто и т. п. Говорю: «Скважины этих буровых бригад даже в подсчёте запасов не участвуют». Гриднев: «А зачем вы их задавали?». Я: «Для поисков».

В общем, премия рассыпалась на жалкие копейки, мне как главному геологу широким жестом выделили аж 150 руб. Я написал заявление в бухгалтерию, чтобы мою премию перечислили в фонд мира, и призвал всех последовать моему примеру. Над этой бумагой посмеялись, тем дело и кончилось.

Кстати, уже после дележа премий ЦКЗ (Центральная комиссия по запасам) провела экспертизу этого подсчёта и оставила 21 т по категории С₁ и 7 т – по категории С₂.

Проблемы с руководством, отъезд с Аги

Как-то в 1976 году приехала к нам 1-й секретарь Мильковского райкома КПСС Р. А. Софронова, которую, естественно, сопровождало руководство экспедиции. Проехали по штольням, осмотрели посёлок, в конце провели небольшое совещание в конторе. Разумеется, первым её вопросом был, как будет выполняться постановление партии и правительства. Ну, я и заявил, что оно нереально и объяснил, почему. Раиса Андреевна опешила: «И это заявляет главный геолог партии, а что скажет главный геолог экспедиции?». Грибанов сделал суровое выражение лица, снял очки, протёр их носовым платком и так же сурово выдал: «Да, тяжело, очень тяжело, но... выполним».

– Вот как должен считать настоящий руководитель, – сказала Раиса Андреевна.

В общем, я понял, что дальше мне тут не работать. К тому же я привык самостоятельно определять направление работ. Бывшие главные геологи

экспедиции Ю. И. Харченко и Ю. Ф. Волков в это не вмешивались, а Б. В. Грибанов начал мои распоряжения отменять.

Дело доходило даже до анекдота. Например, на 2-й штольне жила Валери раздвоилась, и Паша Николаенко, который вёл эту штольню, спрашивает: «По какой жиле идти?». К тому времени сама жила Валери уже стала безрудной, а на поверхности к юго-востоку от неё была вскрыта жила 7. Ну, я решил, что правая жила на неё и выведет. Пишу, что надо идти по правой. Далее я по каким-то делам уехал в Мильково, а в это время Грибанов приехал на Агу. Посетил 2-ю штольню и спрашивает: «Почему пошли по правой жиле? Левая – мощнее, идите по ней». Потом вернулся я и говорю Николаенко: «Паша, нам же нужна правая апофиза». Паша выматерился и повёл штрек прямо. Потом правую жилу с золотом рассечками вскрывали, а дальше повели штреки по обеим жилам.

Я закончил проект детальной разведки, в основу которого было положено изучение рудого пучка Агинская-Сюрприз между участками Агинский и Перевальный, и уехал в отпуск.

В мае 1977 года я вернулся из отпуска. В это время в КТГУ освободилось место старшего геолога по золоту в геологическом отделе, и Ю. И. Харченко предложил мне его занять. Я согласился, но у меня был один вопрос: «В этом году должен быть сдан отчёт по предварительной разведке, кто же его писать будет?». Ю. И. Харченко созвонился с Б. В. Грибановым, тот заверил: «Никаких проблем, напишем за месяц». Я понимал, что за месяц отчёт не напишешь, но впереди ещё полгода, да и камеральная группа на Аге была отличная (возглавлял её старший геолог С. Д. Сергиенко). Все материалы были обработаны, графика готова, оставалось только написать текст отчёта. В общем, особых проблем я не видел и со спокойной совестью с Аги уехал. За себя рекомендовал Б. В. Гузмана, старшего геолога Агинского участка.

Новое место работы, поездка в Корякию

Оказавшись в КТГУ, я первым делом решил отправиться в Корякию, с которой был совершенно не знаком, и поехал в командировку в СКГРЭ (Северо-Камчатскую геологоразведочную экспедицию). Там в это время закрывалось Сергеевское месторождение, и начинались работы на россыпи. Сергеевка оставила у меня мрачное впечатление. Дело не в том, что месторождение получает отрицательную оценку. Главное, чтобы эта оценка была однозначной. А с Сергеевкой это не произошло. Там К. А. Харькевич (в то время главный геолог экспедиции) вешал запасы на 2-3 канавы с золотом, а на пустых канавах между ними писал: нет анализов. Когда перспективы не подтвердились, разведку закрыли. Но что-то там всё равно есть, а вот, что и сколько, не понять.

Удивили меня россыпные партии, которые мы объехали вместе с главным геологом СКГРЭ Л. Л. Ляшенко. Я всегда скептически относился к широкомасштабным работам на россыпи на юге Камчатки, считая, что здесь слишком молодой рельеф для образования масштабных россыпей. А на севере совершенно другая история развития рельефа, и можно было выделить несколько перспективных россыпных районов. Так что, по возвращению из командировки, я написал докладную записку о необходимости развёртывания в Корякии работ на россыпи, благодаря чему и была создана Пенжинская россыпная экспедиция.

Поскольку с транспортом в СКГРЭ было туго (только вертолёты), вернулся я из командировки лишь в начале сентября. Первый мой вопрос был: «Как там дела с

отчётом по Аге?». Юрий Иванович говорит: «Грибанов сообщает, что никаких проблем, но на всякий случай съезди, проверь». Так что из одной командировки я тут же умотал в другую, думая, что ненадолго.

Отчёт по предварительной разведке Агинского месторождения

Приехал в Мильково и обалдел. Уже сентябрь, а за отчёт никто не принимался. Более того, камеральная группа на Аге была ликвидирована. С. Д. Сергеенко и пара картографов переведены в Мильково. С моей точки зрения отрыв камералки от производства ни к чему хорошему не приведёт, что впоследствии и проявилось. Но всё это уже относилось к детальной разведке. А отчёт надо писать по предварительной, все материалы по которой были давно готовы.

Я написал проект приказа о создании камеральной группы по составлению отчёта и понёс к начальнику экспедиции А. Е. Тимощенко. Поскольку отношения у нас были и ранее не очень, то его первая реакция была: «А ты тут причём?». Пришлось объяснить ему, что срыв отчёта по важнейшему объекту партии и правительства грозит санкциями не только главному геологу, но и всему руководству, и не только экспедиции. Приказ мгновенно был подписан, нужные люди вызваны с Аги.

Должен сказать, что с разведочной текучкой я запустил дела со съёмочными работами, а приглашённый начальником поискового отряда Ю. Касабов не оправдал моих надежд (впрочем, открытие отрядом Южно-Агинского участка стоит любой геологической карты). Так что, я взял на себя геологическую часть, благо, подсчётная часть уже была в МинГео апробирована. Составил структурную схему Агинского палеовулкана, которую считаю вполне достаточной для понимания общего представления о структуре рудного поля. В общем, отчёт мы, в принципе, составили. В начале ноября появился Б. Гузман и спрашивает:

- Что-нибудь надо еще написать?
- Да всё готово. А вот раздела «буровые работы» нет.
- Да это технари напишут.

Впереди ноябрьские праздники, я почти четыре месяца дома не был, поехал домой. После праздников собрался ехать заканчивать отчёт. Но Ю. И. Харченко говорит: «Я тут переговорил с Гузманом, он сказал, что они сами всё закончат». Я согласился. Конечно, печать, переплёт и остатки графики и без меня сделают.

Ну, всё... Я, наконец, занялся геологическими делами. В конце декабря привозят Агинский отчёт. Честно говоря, я возмущен авторством: Гузман, Сергеенко и я – где-то на третьем месте. Пошёл к Харченко: «Юрий Иванович, вы, что не понимаете, что если бы не я, этого отчёта вообще бы не было? Да и вообще, все работы проводились по моему проекту и под моим геологическим руководством». Ю. И. Харченко: «Слушай, ты же не собираешься диссертацию писать, а Боря вчера зашёл ко мне, он поступил в аспирантуру в ЦНИГРИ, авторство такого отчёта приравнивается к опубликованной научной работе». Ну, я сдуру и согласился. На этом мои взаимоотношения с ЦКГРЭ надолго закончились.

Как делался первый отчёт в ГКЗ

Вскоре встал вопрос о составлении отчёта с защитой запасов в ГКЗ. К этому времени уже всем стало ясно, что Грибанов ни на какую серьёзную работу не способен. Ю. И. Харченко в этом окончательно убедился, когда МинГео запросило представить по Аге демонстрационную графику. Я был в очередной командировке, и графику чуть было не отправили. Оказалось, что Грибанов собрал всю графику,

валявшуюся на столах, и, не глядя, отправил в КТГУ. Меня попросили оценить её в качестве демонстрационной. Я сказал, что нельзя же этот «хлам» посылать в министерство, и предложил, чтобы Грибанов сам продемонстрировал графику на НТС. После этого, наконец, и начальству всё с ним стало ясно.

Теперь встал вопрос, кому же писать отчёт в ГКЗ? Лично я особых проблем не видел, отчёт как отчёт, могли бы и мы тем же составом написать. Впоследствии без всякой помпы защитили отчёт 2-й очереди по Аге (Ю. Ф. Волков) и отчёт по Аметистовому месторождению (В. П. Зайцев). Но в то время начальство относилось к ГКЗ как к священной корове, мол, тут нужен человек с опытом. И решило назначить главным геологом ЦКГРЭ К. А. Харькевича. Конечно, тот сразу заявил, что у вас тут всё не так.

Такого кошмара, который последовал дальше и который так восхитил некоторых геологов, я не ожидал. Первым делом Харькевич заставил заниматься полной переделкой всей первичной документации.

Дело в том, что в СССР сложилось несколько систем документации. Мы использовали систему, принятую на востоке России. Продемонстрирую это на примере документации канав. У нас документировалась стенка с естественным углом наклона, полотно же изображалось в виде проекции на горизонтальную плоскость. Пробы отбирались по центру полотна и также рисовались в горизонтальной проекции. Поскольку при подсчёте запасов все сечения пересчитываются на горизонтальную мощность, это очень удобно, мы эту мощность сразу получаем. Надо ли говорить, сколько месторождений на Дальнем Востоке разведано, и никаких претензий у ГКЗ к такой системе документации не возникало.

В Таджикистане, откуда приехал Харькевич, документировали по-другому. Стенка и полотно изображались с естественном углом, а все пробы потом пересчитывались в специальных таблицах. Но самое главное, борозды отбирались по стенке канавы. Я не знаю, как там у них в Таджикистане, но на Камчатке это делать нельзя. Опробовать борт канав, половина которых проходит в мерзлоте и «плывёт», просто невозможно. Так же и с документацией подземных выработок. Мы документировали «прессованием» когда документация полностью велась под план опробования, Харькевич потребовал переделать всё под развертку. То же и с рисовкой проб на планах опробования. У нас была принята «железная дорога»:

Харькевич потребовал переделать всё на «коленвал»:

Кстати, это единственное из его нововведений, которое нам понравилось и впоследствии прижилось. Во всём остальном камчатская геология вернулась к старым формам документации.

В книге «Золотые перевалы Аги» (стр. 121) приведены слова П. А. Озорнина об огромном объёме переработанных материалов: «Это не два-три журнальчика по документации канав и не десяток пикетажек, а это огромная стена, битком набитые стеллажи». Вопрос у меня только один: «Зачем перерабатывать то, что давно обработано?». Когда я работал на Аге, отставание в составлении планов опробования от проходки по подземке (маркшейдерская съёмка, рисовка выработок, вынос проб) составляло 3-4 дня, максимум – неделю. Далее оставалось только разнести анализы по мере их поступления. Конечно, перевод камеральной

группы в Мильково замедлил этот процесс, но ведь всё равно всё обрабатывалось.

Представляете, каких трудов стоило переделывать десятки листов планов опробования и перерисовывать документацию тысяч километров канав и штолен, пройденных за 7 лет. Но главное даже не в этом. Ведь рисовка «первичной» документации в камералке считается (и справедливо) подделкой. Как-то, будучи в ГКЗ по делам, связанных с Аметистовым месторождением, я поинтересовался у бывшего куратора Агинского отчёта, почему отчёт приняли без оценки. Ответ был:

- Неужели, вы считаете, что тот отчёт заслуживал хорошей оценки?
- Ну, хотя бы троечку.
- ГКЗ троек не ставит, только отлично, хорошо и без оценки.

Начальник отдела благородных металлов Титов, оказавшийся моим земляком (окончил Воронежский университет), вообще сказал: «Когда нам представили явно камеральную «первичную» документацию, встал вопрос, рассматривать ли этот отчет вообще. Но... важнейший объект! Решили обойтись без скандала».

Необоснованные обвинения

В книге А. А. Смышляева (стр. 190-192), опубликованы воспоминания С. В. Зайцева, в которых геологи 70-х годов обвиняются в приписках. По мнению Зайцева, только К. А. Харькевич навёл порядок в запасах, в результате чего от них осталось всего 16 т. И вообще, он перевернул все представления о месторождении и вдохнул в него новую жизнь. Это, мол, им доказана принадлежность Агинского и Перевального участков к единым структурам. С. В. Зайцев утверждает: «Эта идея спасала доброе имя нашего ПГО «Камчатгеология» и имена всех персоналий, участвовавших в подлоге».

Да под эту идею мной ещё в 1976 году проект детальной разведки был составлен. И именно по этому проекту на северо-восточном продолжении зоны Сюрприз было найдено рудное тело Малыш и сопряжённые с ним рудные тела Олимпийское и Блуждающее. Геологам, закрывшим месторождение, упрекать в подлоге и неграмотности людей, сделавших это месторождение, просто подло. Ведь в рассказе С. В. Зайцева кроме общих слов, о том, как они спасали КПГО, выполняя за всё объединение прирост запасов, ни слова не говорится, что же конкретно они открыли и разведали. Разве что длинное перечисление работ по зонам участка Вьон, которые в результате всех этих работ были признаны забалансовыми. Также не был доведён до ума и участок Южно-Агинский.

Расскажу, где и насколько было неподтверждение запасов по подсчёту 1976 года. В первую очередь, это сделанная Б. В. Грибановым подвеска запасов к горизонту штольни 1 на 50 м, а не на 25, как положено по инструкции. Кроме того, не подтвердилась непрерывность Агинского рудного столба между поверхностью и штольной (это уж природа, с ней не поспоришь). Это около 5 т из 27, поставленных на баланс. И всё, остальное – это мелочи. Например, подвеска по категории С₂ к жиле Агинской оказалась новым рудным телом – жилой Находкой, но на общие запасы это не повлияло. К тому же в зоне Сюрприз уже было обнаружено новое крупное рудное тело – Малыш, не вошедшее в подсчёт запасов 1976 г. Так что, к 1979 году тонн 25-26 по категории С₁ там было железных.

Ну, и, наконец, о наведении порядка в подсчёте запасов. Любой желающий может взять этот пресловутый отчёт (сейчас-то он рассекречен) и посмотреть авторский подсчёт самого Харькевича, который насчитал 40 с лишним тонн. «Порядок» там был наведён не Харькевичем, а ГКЗ, и не по объективным причинам,

а вследствие безграмотности представленного отчёта.

Все измышления К. А. Харькевича об экранирующих зонах – просто незнание с камчатской геологией. Время от времени он выдавал подобные перлы. Рисовал, например, изоклинальные складки в вулканитах на Банном месторождении.

А в общем, чтобы понять, что такое отчёт в ГКЗ, надо вспомнить, как без всякой помпы и напруги защищались с хорошей оценкой отчёты по 2-й очереди Агинского месторождения (Ю. Ф. Волков), по Аметистовому месторождению (В. П. Зайцев), а потом и многим другим объектам.

«Достижения» К. А. Харькевича

Надо сказать, что Харькевич полностью оправдал свою кличку «могильщика». Была закрыта разведка месторождения Сухариковские Гребни, причём опять же с неопределённым результатом. Штольню прогнали по пустейшей жиле, а рудные участки остались не оценёнными.

Полной загадкой для меня было прекращение поисковых работ. Например, на Кунгурцевском проявлении были получены отрицательные результаты, но старший геолог Олег Чернецов обнаружил развалы жильного кварца северо-восточнее, прошёл там канаву, которая вскрыла жилу с содержанием 8 г/т на 2 м мощности. Харькевич вышел на НТС КТГУ с предложением закрыть Кунгурцевскую партию ввиду получения отрицательных результатов. Я попытался возразить:

- Ведь обнаружен новый участок, по проекту остались объёмы и год работы. Давайте протоколом оформим перенос объёмов туда, и на следующий год с ним разберёмся.

Мне ответили: «Нет, это новый объект, на него нужен отдельный проект».

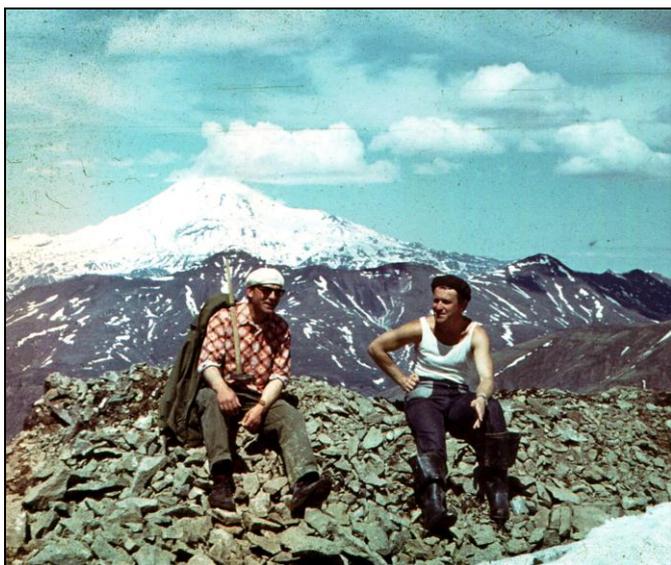
Писать новый проект на одной канаве, да кто ж его пропустит. Так было похоронено на 15 лет месторождение Золотое. То же было с Крерукской партией. Вроде на Креруке проследили неплохую жилу с хорошим содержанием, но работы прекратили, перспективы не ясны. Пока существовала государственная геология, можно было бы недорого оценить всю площадь, а сейчас это очередной «висяк» с неясными перспективами.

Но больше всего обидно за угробленное Бараньевское месторождение, признанное забалансовым. Только в 2000-х годах к нему вернулось уже ЗАО «Камчатское золото». Работы проводились под руководством талантливого геолога Н. М. Большакова, и в результате появилось прекрасное месторождение, намного большее, чем Агинское.

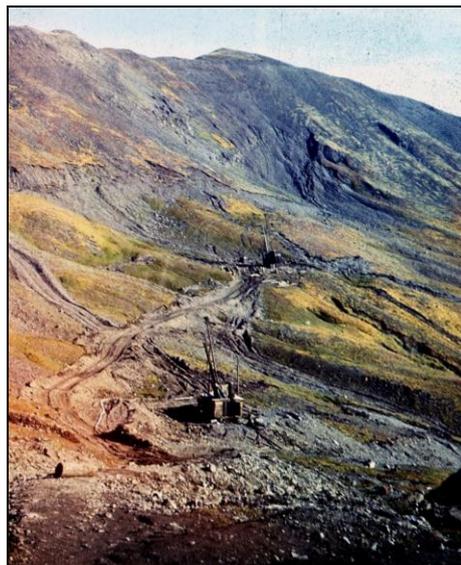
В общем, К. А. Харькевич в очередной раз угробил не просто экспедицию, а весь Центрально-Камчатский рудный район. Меня вначале удивило, откуда такие дифирамбы в его адрес в книге А. А. Смышляева. Потом, вспомнил единственного человека, бывшего в восторге от Харькевича, – П. А. Озорнина. Мы с Пашей по разному оцениваем людей: я по результатам их работы, а Паша – по тому, как человек себя поставит. Вот Константина Александровича начальство уважало, и геологическая служба при нём поднялась, геологам даже квартиры в Мильково давать стали. А то, что экспедиция развалилась, это неважно.

Я думаю, К. А. Харькевич сам понял, что он полностью себя дискредитировал, и уехал с Камчатки.

Кстати, я неоднократно общался с А. А. Смышляевым, но никаких вопросов по Аге он мне почему-то ни разу не задал.

Ю. И. Харченко и И. Д. Петренко. Уч. Перевальный, 1972 г.

Уч. Перевальный, 1976 г.

Рыбалка на оз. Копылье. 1975-76 г.г.

И. Петренко в геолмаршруте, уч. Ага, 1972 г.

Дорого с Аги на Вьун (в/раздел уч. Перевальный), 1975 г.г.

После удачной рыбалки. 1985 г.

Южная Камчатка

Центрально-Камчатскую ГРЭ спасла Южно-Камчатская партия, начальником которой вначале был назначен А. А. Орлов, а главным геологом – я. Организовали её в 1984 году. Вначале планировалось создать на базе месторождений Южно-Камчатского рудного района новую экспедицию. Но тут ЦКГРЭ, имевшая огромные производственные мощности, благодаря мудрому руководству К. А. Харькевича осталась без объектов, и ЮКГРП включили в её состав.

Конечно, это убило работы в Южной Камчатке, мы бы такую базу с нуля годами разворачивали. А так уже в 1985 году была зарезана штольня на Родниковом месторождении, а в 1986 году – на Асачинском. Хотя организовывать снабжение объекта, находящегося в 120 км от города, через с. Мильково, до которого 309 км, вряд ли удешевило разведку. Нашу камералку в здании ГСЭ ликвидировали, базу партии перевели в Елизово.

В 1984 году на Родниковом месторождении закончились поисково-оценочные работы, и участок остался без объёмов. Срочно склепали проект на предварительную разведку. Защитил я его в МинГео только летом, а работать-то надо. Я уж не знаю, как Ю. И. Харченко договаривался с Министерством и стройбанком, но нам разрешили работать до защиты проекта с финансированием по СФР (сметно-финансовому расчёту).

На Родниковом месторождении было выделено два участка: собственно Родниковый и Вилючинский. Если жильная зона Родниковая была полностью изучена с поверхности и хоть как-то на глубину, то на Вилючинском участке было известно множество жил, но ни одной – с промышленным содержанием золота. Поэтому в 1984 году все поверхностные горные работы мы сосредоточили здесь.

В результате, выделили и проследили канавами по простиранию довольно крупное промышленное рудное тело – жилу № 9. Все работы ГСЭ, проведенные здесь ранее, были ориентированы на поиски обычных для Камчатки крутопадающих жил. А у этой оказалось пологое падение 25-30⁰, поэтому её проследить и не смогли. Главная заслуга в её изучении принадлежит геологу Г. В. Дуднику.

На Родниковом участке проводились буровые работы, и была зарезана штольня № 1.

На 1985 год на Родниковый спустили план прироста запасов 15 т. Для его выполнения надо было вскрыть зону штольней и разбурить слепой участок между р. Вилюча и руч. Спокойным. В то же время я считал первоочередной задачей определиться бурением с глубиной промышленного оруденения жилы № 9, поскольку опыта изучения пологих жил у нас не было.

А тут штольня преподнесла сюрприз, с которым не сталкивались не только я, но и вся наша горнопроходческая служба. Подходным стволом в секущей зоне дробления вскрыли грифон термальной воды. Вначале тёпленькая, она через сутки превратилась в кипяток с температурой 86⁰. Работать стало невозможно. ЧП!

Съехалось начальство и экспедиции, и объединения. Лично я, когда дошёл от устья до вентиляционного рукава, загоразивая лицо руками без перчаток, первым делом стал проверять, нет ли волдырей на руках. Обошлось. Ликвидацию этого «геологического осложнения» возглавил лично В. В. Кноль. Забой с кипятком перегородили, отвод кипятка сделали по трубам, и начали проходку обходной выработки.

Я спросил у приехавшего главного гидрогеолога объединения Ц. Э. Ахиезера:

- Какова вероятность попасть в подобный грифон обходным стволом?

Тот подумал и огорошил меня: «50% на 50%».

Так что повезло, в той же зоне всё ограничилось капежом с температурой 50⁰. Проходка штольни на Родниковом была каторжным трудом: температура в забое под 30⁰, интенсивный капёж, дикая влажность. Когда видишь проходчиков, одетых в прорезиненные куртки на голое тело, как-то сразу напрашивалось сравнение с рабами в римских каменоломнях.

Тут Ю. И. Харченко узнал, что я перевёл одну буровую на Вилючинский участок. Реакция была предсказуемой: «За невыполнения плана по приросту будешь отвечать лично». К счастью, мы и план выполнили, и прекрасные результаты по жиле № 9 получили.

В 1986 году план по приросту запасов спустили уже на Асачу. Ни много, ни мало – 25 тонн. Стали мы со старшим геологом Асачинского участка Колей Большаковым думать, как быть. Штольня только вошла в рудное тело, все богатые скважины расположены в центре и на северном фланге. А протяжённый южный фланг отличается промышленными, но рядовыми содержаниями. Чтобы его включить в единое рудное тело, надо было получить здесь хоть одну богатую скважину. Я предложил: «Вот здесь проходит секущий разлом, может он играет экранирующую роль, давай в его районе пробуем».

Так и сделали. Коля прилетает с участка с пробами. Естественно, у меня вопрос:

- Ну, как?

- Да вроде ничего особенного.

- Ну что ж, считаем, сколько есть.

Срочные пробы в лаборатории ЦКГРЭ делали быстро, работали даже в выходные. Через два дня, как раз в выходной, мы с Колей работали в камералке. Вдруг врывается начальник пробирной лаборатории Ефименко: «Ребята, у вас там 200 г/т».

Вот тут я опять вспомнил О. Куваева: «Вот видишь, Коля, не зря Куваев писал, что геолог должен быть грамотен». Ну а третий раз я его вспомнил, когда в тот район подошла штольня. Богатая руда там действительно оказалась, вот только разлома не было. Пришлось мне почти повториться: «Вот видишь, Коля, не зря Куваев писал, что геолог должен быть не только грамотен, но и удачлив».

В общем, за три года мы составили и защитили в МинГео проекты предварительной разведки обоих месторождений, написали отчёты по поисково-оценочным работам, поставили их запасы на государственный баланс.

Перевод на тематические работы

Мне надоели ежедневные мотания в Елизово и постоянные командировки в Мильково, да и работа перестала казаться интересной. Я предложил Ю. И. Харченко заняться тематическими работами по изучению наших золоторудных месторождений, ведь накопилось огромное количество материалов, которые геологам-производственникам просто некогда осмысливать. В Магадане, например, на каждый серьёзный объект формировали тематическую группу. Начальство со мной согласилось, и меня перевели в ЦКТЭ. Поскольку работа обещала быть интересной, я предложил перейти со мной и старшему геологу Асачинского участка Коле Большакову, который с удовольствием согласился. На этом мои отношения с ЦКГРЭ закончились.

Вклад геологов ЦКГРЭ недооценен

В заключение хочется отметить, что геологи ЦКГРЭ внесли решающий вклад в открытие и изучение Камчатской золоторудной провинции. После Аги я прошёл много месторождений, но первое – Агинское, считаю самым сложным. Ведь подавляющая часть его запасов сосредоточена в слепых рудных телах (см. рисунок).

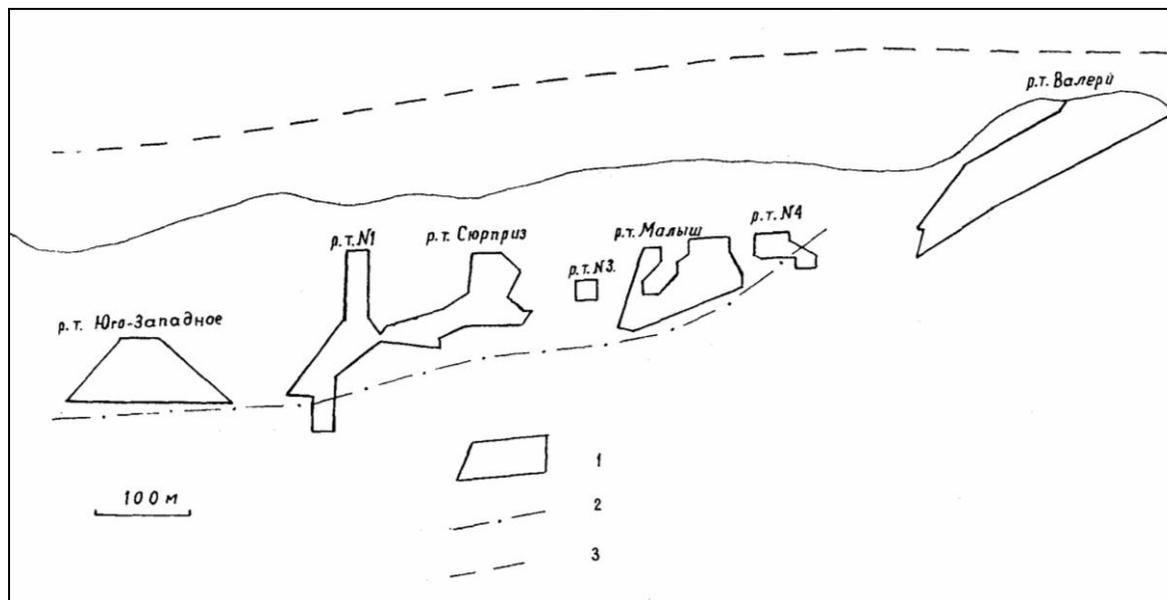

Рис. Совмещенная проекция рудовмещающих структур Сюрприз и аглирии.

1 — блоки балансовых запасов; 2 — линия сопряжения зон Сюрприз—Агинская; 3 — уровень палеоповерхности на период рудообразования.

Пожалуй, это единственный случай не только в России, но и в СССР, когда открытие новой рудной провинции осталось без государственной премии. Более того, ни один из геологов, принимавших участие в её создании, не имеет даже знака «Первооткрыватель месторождения». Да и правительственными наградами геологи-разведчики ЦКГРЭ не избалованы. Насколько я помню, орден «Дружбы народов» получил геолог Паша Николаенко, да я – медаль «За трудовое отличие».

P.S. В порядке юмора расскажу о двух забавных случаях, связанных с маркшейдерской службой Агинской ГРП.

Как встретились две скважины

Как-то в одном из квершлагов штольни № 1 одновременно бурились две скважины. Одна под зону Агинская в СЗ направлении, вторая под Сюрприз – в ЮВ. После выемки керна буровики одной из бригад опустили колонну для продолжения бурения. Но, не доходя метров 20 до забоя, снаряд останавливается и дальше не идёт, да ещё и дикий треск слышен. Поднимают снаряд – коронка всмятку. Ничего не поняв, буровики поменяли коронку и вновь опустили колонну. Всё нормально, дошли до забоя, бурят дальше.

В это время вторая бригада вынимает керн и опускает снаряд. История, имевшая место в первой бригаде, повторилась и здесь. Только после третьей испорченной коронки одна из бригад, услышав нецензурную лексику со стороны другой (дело-то происходило в одном квершлаг), поинтересовалась, в чём дело.

Техрук приходит в камералку, минут 5 сидит, держась за голову, и говорит: «30

лет бурю, но чтобы скважиной в скважину попасть, такое первый раз вижу».

Я решил пошутить и не говорю, что это дикая случайность. Сослался на то, что наши маркшейдеры переусердствовали с точностью – задали скважины в одной плоскости. «В следующий раз скажу, чтобы в подобных случаях одну из скважин на полградуса разворачивали».

Так и остался техрук в полной уверенности о точной работе наших маркшейдеров. Ну, а я на всякий случай при составлении графика буровых работ следил, чтобы скважины одновременно навстречу друг другу не задавались.

Сверхточность

В 1975 году проходили штольню № 6. Длина только подходного ствола более 600 м, поэтому возникли проблемы с вентиляцией. Главный инженер В. Г. Середкин спрашивает у меня: нельзя ли пробурить скважину с поверхности в штольню. Я естественно говорю, что попасть скважиной в штольню при глубине более 200 м нереально. И предложил такой вариант: «В этом районе у нас уже есть скважина. Затащим туда станок, поставим шарошку и по звуку выйдем на скважину рассечкой».

Когда штольня стала приближаться к району скважины, я ставлю задачу маркшейдеру Вите Шерстюку: «Поскольку опорная сеть у нас с огрехами (разбивалась ещё Геологосъёмочной экспедицией), прогони ход прямо от штольни до скважины. Тогда уж точно будем знать, где её ждать».

В конце дня приходит Витя: «Всё, забой уже за скважиной в метрах 10-ти, скважина где-то справа». Только я хотел идти к Середкину сказать, что можно тащить станок, открывается дверь и с радостной улыбкой Середкин сообщает: «Вскрыли скважину. Вот только одно плохо – прямо по центру кровли. Неудобно будет шланги цеплять».

- Ну, Георгич, – говорю я, – на тебя не угодишь. Сказал вывести на скважину – вывели. Оцени точность. Сказал бы, что надо ближе к стенке, вывели бы стенкой, хоть правой, хоть левой».

Потом идея с вентиляцией заглохла (диаметр скважины оказался мал), но о нашей маркшейдерской службе добавилась ещё одна легенда.

Июль 2016 г.

Участок Перевальный. 1972 год

АМЕТИСТОВОЕ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ (записки полевого геолога)

**ЛАХТИН Владимир Александрович,
ветеран геологической службы Камчатки**

Родился 01. 01. 1946 г. в г. Петропавловске-Камчатском. В 1966 г. окончил Новосибирский геологоразведочный техникум. В 1991 году – Томский государственный университет.

В 1975 г. переехал на Камчатку, более 18 лет работал в Северо-Камчатской ГРЭ на разведке Аметистового золоторудного месторождения в качестве ст. техника-геолога, геолога, геолога 2-ой категории.

В настоящее время пенсионер, живёт в г. Киселевске Кемеровской области.

(Продолжение)

Студентка Марина Соловейчик

Поисковый отряд с бригадой канавщиков, и во главе отряда Веня Зайцев, был готов к отъезду на участок Интересный. Роман Пак, возглавивший второй полевой отряд, тоже подготовился к отправке на дальние участки рудного поля и ждал прибытия из Корфа студентки.

Где-то в полдень (я в это время находился в своей низенькой избе) приземлился на бревенчатый квадрат площадки вертолёт. Минут через пятнадцать вижу из окна: подрулил к моей избе вездеход, остановился; из-под брезентового навеса на заде кузова неуклюже, спиной ко мне, и на спине набитый вещами рюкзак, вылезла девушка. Стоя уже на земле, потянулась рукой в кузов и достала спальный мешок. Из кабины выпрыгнул Сальмин – идёт к моей избе, дверь открывает.

«С чего бы это ко мне?», - озадачился я, но времени для предположений не было, надо встречать гостей.

- Принимай студентку, Володя! Побудет у тебя до вечера, потом ей место найду. Можешь у себя оставить, - мигнул карим глазом горный мастер, оставшийся в отсутствие начальника за главного.

Поднялся я с табуретки – встретить девушку, но она уже была в тамбуре и негромко стукнула два раза входную дверь.

- Заходите, Марина, - опередил меня Сальмин.

Практикантка вошла – сероглазая, с дугообразными бровями шатенка; из-под косынки вылезала на лоб кудрявая прядь волос. На ней была желтая куртка, надетая поверх свитера. Широкие бёдра, контрастирующие с тонкой талией, плотно обтягивали горчичного цвета брюки.

- Вы, Марина, не стесняйтесь, будьте, как дома. Расскажет вам Володя, - дёрнул Сальмин в мою сторону голову, - о наших делах и порядках. А вечером зайду, найдём для вас местечко.

Сальмин ушел. Остались вдвоём с Мариной.

Разглядывала Марина, сев на табуретку, непритязательный, без излишеств, интерьер моего жилища; задержала взгляд на разрисованной мною стене...

С чего-то надо начать: вводить неожиданную гостью в специфику быта у нас в партии.

- Давайте, Марина, обед организуем. Столовая не работает, сами пока варим себе. Есть картошка, пожарю на сковородке. А после в камералку ходим.

- Неплохая идея! - оживилась студентка, видимо сама проголодалась. - Несите картошку, я почищу.

Вытащил я из-под кровати картошку, которая хранилась в пробном мешке (её оставалось на одну жарку), отдал мешок Марине. Показав, где что находится, вышел за дровами в тамбур – в печке едва тлели обгоревшие поленья.

Через полчаса обед был готов. Сели за стол, накрытый серой бумагой с засохшими на ней пятнами жира и несколькими красными мазками, оставшимися от раздавленных комаров. Приступили к еде. Нашлась к картошке и банка маринованных помидор. Всё это с аппетитом съели и уже за чаем разговорились.

Марина рассказала, что она из Свердловска, приехала сюда на первую свою производственную практику. Фамилию назвала. Она у нее была благозвучная – Соловейчик. Такую фамилию обычно носят евреи. И у неё в пятой графе паспорта, с которым, спустя годы, она доверила мне слетать в Корф, написано – еврейка.

Возле камералки. Второй слева – Виталий Федотов, третья (стоит спереди) - Марина Соловейчик, вторая справа – Рая Фахреева. по краям снимка - студентка и студент

Выяснилось, Марина хорошо знакома с Галиной Бондарь, учившуюся, как и она, но двумя курсами старше, в Свердловском горном институте (о Гале Бондарь, ставшей женой С. Рычагова, я уже рассказывал).

Незаметно повели беседу о литературе. Когда она сказала, что её любимый писатель – Александр Грин, стало понятно: романтический настрой души с перезвоном гитарных аккордов не скоро пойдёт на спад.

Так и оказалось. Окончив ВУЗ, в третий раз прилетела она в партию, уже окончательно, и долго не изменяла идиллическому восприятию жизни. В период до замужества была идейной и активной комсомолкой. С энтузиазмом взялась она за выпуски к праздникам стенной газеты «Поиск», и меня, вышедшего из комсомольского возраста, привлекла в этом участвовать. Начальник писал передовицу, Марина – короткие заметки и комментарии под рисунками, а я

сочинял стишки с сатирическим уклоном; был поневоле и художником, не особо имея к живописи дарования.

Нескольким рудным жилам, большим и малым, она присвоила имена книжных героев. Одну из них назвала Ассоль, по имени героини повести Грина «Алые паруса», а на участке Спрут прижилась на геологических картах жильная компания: Белоснежка и семь гномов.

Всё это было у неё впереди. А тогда, после обеда, пришли мы с ней в камералку. Роман Пак, с которым студентке выпало работать в полевом отряде, отсутствовал. На своих местах за длинным столом сидели Люда Афанасьева и Виталий Федотов, только что вернувшиеся с сопки. Разговорчивый Виталий, с лёгким характером парень, более обстоятельно, чем я до этого, ознакомил Марину с нашей работой на месторождении.

Вернулись после работы в мою избушку. Не рассчитывая, что Сальмин помнит о своем обещании найти для Марины местечко, предложил ей остаться пока в моей избе, а сам перебрался в соседнюю избу к канавщикам.

Несколько дней, до своего отъезда на Интересный, ночевал я у канавщиков и навещал Марину – помогал ей справляться в хозяйстве.

Марина оставалась в посёлке дольше. Всё это время наши геологи не позволяли ей скучать в избушке. Собиралась в ней по вечерам весёлая компания геологов, и допоздна звенела гитара, перешибая звуками писк влетевших в избу комаров; голоса собравшейся молодёжи пели бардовские песни. Вдохновляться вином нужды не было, да и откуда вино взяться?

Бражка, правда, была доступна, но большинство молодых геологов ею пренебрегали, и к праздникам, другим торжествам и случаям заказывали или сами из Корфа привозили магазинную выпивку. Не гнушались иногда выпить бражки, если представлялся случай, я и Веня Зайцев.

Обустройство быта и работа на Интересном

На участке Интересном, куда на вездеходе прибыл наш горно-поисковый отряд, Зайцев, Сальмин и я поселились в балак, который заранее притащил трактор. Стоял он на высокой поляне, ниже протекал небольшой, но говорливый ручей. Канавщики поставили три палатки на старом месте.

Живописный пейзаж Интересного, сопки которого были круче и выше, чем в окрестностях посёлка, - с глубокими врезами узких распадков, шумные ручьи обрамлял спутанный кустарник, - не испортили прошлогодние канавы: их мало, они осыпались, в бортах пробилась к свету кустарниковая растительность.

Скоро пришёл с базы бульдозер Корневского и взрыл отвалом на голых склонах талый слой для последующей углубки взрывом. Три недлинные борозды прошли по солифлюкционным осыпям, где среди плитчатой породы белели кварцевые обломки.

На короткие магистрали и в места, где канавы зарезались с нуля, Зайцев расставил проходчиков. Сам он, на второй день после приезда на участок, повязал белой косынкой голову, рюкзачок нацепил на плечи и отправился в поисковый маршрут. Меня позже, когда я был свободен от приёмки канав, он тоже вовлекал в маршрутные вылазки на отдалённые от горных работ сопки.

Производственными делами, наладкой быта и контролем над всем этим заправлял Сальмин. В трезвой манере общения с горняками был строг. Панибратство с ними допускал, будучи в благодушном состоянии, то есть, когда

навеселе. И если на кого-либо серчал, то в обращении к старому знакомцу переходил на вы.

В балке, как только в нём расположились, соорудил он в ящике из-под ДШ уютный бар для бражки. Во избежание утечки тепла обложил стенки ящика войлоком. Помещались туда четыре стеклянных банки, но ставил обычно две.

Веня Зайцев потешался над стараниями горного мастера, когда тот любовно обихаживал бродивший в склянках бурдюк. Нарисовал тушью Зайцев на внутренней стороне крышки забавный шаржик: физиономию, похожую на Сальмина, изобразил с усами тремя штрихами в обе стороны, как у проказливого кота. Сказался армейский обычай: врисовывать в фуражки молодым офицерам такого рода шаржи. Сальмин принял рисунок, кот ему нравился.

Бурдюк через неделю выявлял готовность к принятию. Сальмин, рано утром вылезший из спальника, поднимал крышку бара и, улыбнувшись своему котовому изображению, отвязывал на горле банки марлю, напитанную густой пеной. Затем наливал в кружку тёплую брагу, сдувал от придвинутых к браге губ хлебные комочки и пил медленно, без отрыва; выплёвывал потом прилипшие к языку крошки.

Мы с Зайцевым не пили его брагу. И он никого из рабочих не звал в балок, только себе продлевал удовольствие. Обычно с утра, для взбодрения организма и подачи рабочим зычных указаний, выпивал не больше двух кружек. Мозги его сразу, как он говорил, становились ясными, как стёклышко.

Проходка канав велась в тех местах, что и в прошлом году. Самых умелых, проверенных в сергеевских горах канавщиков, Степанова с Лозяном, поставил Сальмин на добивку бульдозерной канавы, рядом с лагерем. Остальных горняков разбросал дальше, где короткие канавы в зарезке «с нуля».

Клял Лозян бульдозерную зачистку, разрытую на крутом косогоре: не обещала канава дать кубов на хороший заработок, много сил уходило зря. Щебень на голом косогоре, не удерживаемый никакой растительностью, с бортов непрерывно осыпался, горнякам приходилось выкидывать много лишней породы. При этом верхний борт выполаживался и канава раздувалась вширь.

Наторелый в комбинациях с ЕНВ Сальмин знал выход, исправил он аховое для проходчиков положение. Ссылаясь в составленном им акте на горно-геологическую обстановку, выбитую канаву заактировал и подсчитал кубы по фактическому сечению. Тут надо сказать, нормировщик экспедиции подобные акты принимал неохотно, поэтому нестандартную обстановку следовало обосновать толком. У Сальмина получалось как в аптеке.

В то лето на Интересном работало десять проходчиков. Среди них два «пацана» (называли их так тёртые канавные «кони») – вислоусый, похожий на турка, Мустаев и голенастый Сингин, сын бурильщика, приехавший к отцу учиться в физической работе самостоятельности и заработать себе денег. Уговорил Сальмина старший Сингин взять сына временно в горняцкую бригаду.

Работали он и Мустаев вместе, и канаву свою добивали, благодаря способности Мустаева усваивать полезные советы от горняков. Его напарник был неловок в работе ломом и быстро уставал выдалбливать лунки; Мустаев на него тогда покрикивал.

В своеобразной манере трудился на канавной проходке Иван Киреев – кряжистый вологодский мужик. Обычно канавщики, чтобы не утруждать себя в тягостной лопатной работе, разрыхленную после взрыва породу не выкидывали, а

заряжали навал, и следующий взрыв его выбрасывал. И так до последнего цикла. Киреев же, возне с заряджанием предпочёл мускульную силу своих длинных рук. Как заведённый автомат, во взятом им темпе вгрызался он лопатой в развороченную взрывом породу (железный лист не использовал, крупные глыбы выкидывал руками), вычищал канаву, и уже в мёрзлый грунт втыкал лом, продолжая углубку.

Инцидент с дракой

И опять же не пропущу тему, ставшей уже банальной, о пьяной размагнитке канавщиков после месячного цикла непрерывной работы. И на этот раз дождались горняки случая расслабиться.

Кто-то из них, сергеевец Дронь, кажется, заказал в Корфе ко дню своего рождения ящик водки. Доставлена была на участок водка позднее, но как раз ко времени выполнения горняками плана.

Пару бутылок принёс Дронь к нам в балок. Сальмин взял бутылки в руки и предупредил:

- Чтобы ладом всё было, орёлики.

Одну бутылку «Кубанской» Сальмин схоронил себе на «потом», а когда пришёл с маршрута Зайцев, выставил вторую бутылку на стол. Ещё утром наловил Сальмин в реке крупных хариусов, и «моментом», как обозначал он любой спешный для его действий процесс, пожарил на сковородке рыбу. Ну и как тут геологам не дать душе и телу ослабление!

Канавщики ещё раньше приступили к выпивке.

Свойство водки «Кубанской» – быстро и эффективно ослаблять натруженный организм, одурять головы – сработало с ожидаемым эффектом. На всю катушку развязала языки компания, до бойкого голосистого галдежа раскалила общество хорошая, в смысле количества, выпивка.

Можно не продолжать описание знакомого из предыдущих глав процесса, но дружное застолье спустя час от начала гуляния прервалось шумным скандалом. Причину, с чего всё началось, не важно знать доподлинно, а что за ней последовало, расскажу.

Вошедший в турбулентное течение поток голосов перешибла буйная стычка между Киреевым и другим канавщиком Валентином Зайцевым. Рослый и широкоплечий Зайцев, когда хорошенько напьётся, становился кичливым, к тому же задиристым. А предтечу скандала провоцировал он восхвалением своих профессиональных и других качеств, а кто с ним был не согласен, да еще подсмеивался, тому надо было остеречься: мог запросто, без предупреждения, отвесить под глаз оплеуху.

Запальчивый горняк на этот раз отреагировал на смешок Киреева иначе. Пустой кружкой по разлохмаченной голове Киреева ударил он с размаху. Опешил тот, не знавший, каков Валентин Зайцев в ярости. В драке Киреев, несмотря на силу, какую имел, искусным не был. Он с нар не успел вскочить, Зайцев уже кулаком нанёс удар по лицу. Пьяные товарищи загалдели, задвигались суматошно и стали разнимать дерущихся. Опрокинулись и покатались по застланному досками полу пустые бутылки.

В это время Лозян в кругу сергеевцев (в другой палатке) неторопливо набирал свою дозу спиртного. Не забывал каждый раз перед тем, как поднести ко рту кружку с водкой, сказать имениннику здравицу.

Шумный гвалт и резкие выкрики соседей заинтересовали Лозяна и его товарищей, вышли они из своей накуренной палатки, уже и соседи тоже вышли и

топчутся на утрамбованной сапогами поляне, отталкивают и держат стремящихся сблизиться драчунов. Опытный в подобных разборках Лозян, узнав о причине кипежа, определил виновного.

- Отпустите его, - сказал он двум горнякам, удерживающим Зайцева, - дайте, я ему разок приложу.

Замешкались Мустаев и кто-то второй с ним, держащие сзади своего буйного товарища, тот уже рвался к Лозяну: «А надо ли послушаться и отпустить?».

Не успели отскочить они в стороны, Лозян приложил силу: плюнув в плотно сжатый кулак, отвёл взад локоть и резко двинул кулак вперед! Зайцев с удара в скулу покачнулся, и Лозян уже коленом в пах закончил разбирательство с зачинщиком скандала. От болевого шока фигура Валентина перегнулась в пояс, и с минуту оставался он в этой позе. Хоть и устоял на ногах, был явно в нокауте.

Ещё долго и шумно обсуждали рабочие случившийся инцидент.

- Пусть знает: нашлась ему управа. Шибко выпендривается дядя, теперь не будет, - сказал кто-то из молодых канавщиков.

Охота на домашних оленей

Прошёл месяц после той знаменательной пьянки, и Валентин Зайцев отличился вновь. Но вляпался в другую нехорошую историю, как, впрочем, и все канавщики. Я тоже поддался общему настроению и активно участвовал на одном этапе того события: в браконьерском действе, приведшем к отстрелу нескольких домашних оленей.

Роль Валентина Зайцева была основной. Надоумил всех нас и организовал охоту на оленя, пасущегося далеко от стада, он. Никто не мог предположить, что в итоге дерзкой охоты будет убито Зайцевым четыре оленя.

Сальмин одобрил затею, дал согласие на отстрел одного блудного оленя, считая, что охота пройдёт втихую, и коряки не скоро заметят недостачу одной оленьей головы. Можно и договориться с пастухами, замыв убийство оленя бартерной сделкой. Хотелось Сальмину, да и всем нам, отведать свежей оленьятины.

Палатка коряков-пастухов находилась далеко от нашего лагеря – где-то там, за холмами в предгорьях хребта. Основное стадо, как и палатка, тоже не видимо. Но отдельные ватажки оленей могли уйти за километры от главного стада, и пастухи какое-то время теряли над ними контроль. В поиске отбившихся оленей коряки, может, бродили где-то поблизости, но как разглядеть на обширной за рекой местности пастуха? Его трудно засечь невооружённым глазом: открытые участки заречной тундры перемежались с влажными ложбинами, где много кустарника, и пастух в нём мог остаться незамеченным.

Предусмотрительный Валентин учёл и это: имел в своем заглазнике бинокль и на рискованное дело взял его с собой. Что касается звука выстрела, который ухо коряка, находящегося где-то далеко, могло насторожить, то на этот счёт можно меньше опасаться: стреляли в окрестностях лагеря часто.

Пастухи тоже имели при себе бинокли, и надо быть осмотрительным, чтобы не высветится крупным планом за преступным деянием. У коряков бинокли были с дальновидящей оптикой.

Утром того злополучного дня сходил Валентин на разведку. И увидел за рекой, совсем недалеко от лагеря, блуждающую в тундре оленью пару. «Пока далеко не ушли, надо сейчас идти», - поторопил Зайцев горняков, желающих вместе отправиться на охоту.

Канавщики по этому случаю сделали себе выходной, работа на канавах отменялась. Все были взбудоражены предстоящим участием в охоте; большинство, конечно, будут издали выжидать результата. Не было только Лозяна – уехал накануне на вездеходе в посёлок с травмированным пальцем. Начальник отряда Веня Зайцев в погожую погоду время не терял – отправился рано в очередной маршрут, не зная о намерении всполошившейся горняцкой дружины убить оленя.

Сальмин, с утра оповещенный о замысле канавщиков добыть мясо, песком возле ручья чистил большую кастрюлю, для варки в ней оленьей свеженины.

День стоял солнечный. Монотонно, как шум радиоприёмника на пустой волне, гудела в знойном воздухе мошкара; паузы среди этой мелочёвки, словно тяжёлые бомбардировщики рассекали с басистым жужжанием воздух, ища подходящий для пикирования объект.

Втроём, впереди Валентин с охотничьим карабином на плече, охотники перешли вброд реку. Сопровождающим Валентина горнякам отводилась роль загонщиков, на стрелка должны нагнать вспугнутого оленя, если будет в этом необходимость.

Остальные, в том числе и я (скорее из-за любопытства, для коллекции впечатлений увязался с ними) перебрались на каменистый островок в русле Ичигинваяма и, примостившись на корнях старого тополя, закурили; стали ждать результатов от злоумышленной охоты, и если нужно, готовы оказать помощь.

Перебравшись на другой берег и, пройдя по ложбине до развилки, поднялись охотники на взгорок. Провёл Валентин биноклем по открывшейся взору панораме. И сразу высмотрел пасущихся недалеко пегих рогачей, паслось их около десятка. Но количество оленей не смутило Зайцева. Ещё раз внимательно оглядел он всё вокруг – пастухов не обнаружил, и, раззадоренный дурным умыслом (как говорят: моча в голову ударила), решил завалить столько оленей, сколько сможет.

Процесс самой охоты, вернее, отстрел Зайцевым четырёх оленей, остался за кадром. Если так «удачно» получилась у него стрельба, значит, повезло с выбором места, откуда он стрелял; и загонщики не сплеховали, и олени набежали на стрелка скученной группой. Кроме всего этого, напуганные выстрелами олени имеют привычку притормаживать ход и оглядываться, стрелку это на руку. Как уж доподлинно происходил отстрел домашних оленей, не знаю, но факт налицо: четыре оленя было убито, и лежали они в разных местах. Зайцев, видимо, убив меткими выстрелами сразу двух оленей, преследовал шарахнувшихся от него рогачей, стрелял вдогон; раненные олени, отбежав расстояние, падали и прощались с жизнью. В числе убитых было важенка с олененком и два самца, и один из них крупный рогач.

Находясь на речном острове, мы не знали, что убито столько оленей. «Мажет что ли?» – предположил Мустаев, считая количество выстрелов. Все знали: нет смысла и пользы убивать много оленей. В эти жаркие дни мясо долго храниться не будет, протухнет. Отправить мясо в посёлок, тоже плохая идея: осторожный Татаржицкий вряд ли будет в восторге от халявного подарка. Лучше оставить начальника в неведении.

Минут через двадцать, когда стрельба прекратилась, на том берегу возник один из охотников – Кузьменков. Он крикнул:

- Идите все сюда! В темпе надо разделать оленей, пока коряки - тьфу-тьфу! - не учуяли.

Нечего раздумывать, надо спасать положение. Натворил дел борзой стрелок, усугубил количеством убитых животных наше, мягко говоря, хулиганство, подставил отряд под коллективную ответственность. Вряд ли тут скроешь содеянное.

Перешли мы с острова всей гурьбой на берег и поспешили вслед Кузьменкову, удалявшемуся вверх по косогору. Почти у всех в нашей группе были ножи, Сингин и кто-то ещё несли в рюкзаках топоры.

Увидели первого мёртвого оленя. Лежал он на боку, длинная губастая морда уткнулась в ягельную подстилку на мшистой поляне. Бездвижные глаза оленя-самца широко открыты, в шее кровавая от пули рана. Среднего размера был олень, весом на глаз около центнера.

- Вы оставайтесь здесь, сдерите по-быстрому шкуру, - обратился ко мне и Сингину бывалый в таких переделках Кузьменков. - Ножи с собой?

Почему-то он посчитал, что я сведущ в деле снятия шкур и в потрошении убитых животных. Запасливый Сингин ответил, что нож и топор у него есть.

- Шкуру сдерёте, кишки и требуху с брюха выкиньте, схороните в какой-нибудь ямке, мхом забросайте от лишних глаз. Зверьё к утру растащат всё и сожрут. Задние ноги не отрубайте – тащить к реке тушу будет удобнее, а там её разрубим.

Остались мы с Сингиным возле туши оленя. Остальных Кузьменков повёл дальше – показывать места, где лежали другие убитые олени.

С чего начинать? Сроду ни с какого животного не снимал я шкуру. На бледном лице юного Сингина проглядывалась брезгливая гримаса, сразу видно: плохой мне помощник. Стоял он поодаль и ждал моих действий. Не то, чтобы подсказок, никакой инициативы ожидать с его стороны не приходилось. Самому придётся сообразить, как ободрать оленя.

«Голову сначала надо отделить», - пришла мне мысль.

- Давай, Лёша, руби оленю голову, - говорю я Сингину.

Лёша Сингин достал с рюкзака топор и, отвернув взгляд от цели действия, размахнулся... и ударил оленя по рогам.

- Мазила же ты!.. - я крикнул. - Смотри, куда бьёшь.

Сингин кое-как отрубил голову. Неточными ударами раскромсал он у оленя шею, густая кровь выступила из перерубленной гортани.

Настала моя очередь приступить к делу. Некоторые знания по снятию шкур с крупных животных я всё же имел: в основном из книжных рассказов про охоту. «Сначала надо положить оленя на спину» – решил я. И вместе с Сингиным его повернули, а под бока, чтобы туша не сваливалась, подложили вырубленные топором земляные кочки.

От шеи и в направлении паха я начал разрезать шкуру. Лезвием кверху повёл нож по груди, потом по вздутому животу. С непривычки нож шёл туго. Но кое-как справлялся. Затем продольными и кольцевыми надрезами я обработал ноги. И теперь предстояла непривычная работа по сдиранию шкуры.

Опускаю подробности, как я оголял оленя. Разумеется, не получилось, как у охотника. Умения с терпением не хватало, причём торопился: кромсал шкуру лишними надрезами, лоскутами ее сдирал. Сингин помогал тушу переворачивать. Кирпично-красная, с белыми жировыми прослойками туша лежала на спине. Навык по изъятию внутренностей у меня был: приходилось не только наблюдать, но и участвовать в разделке свиных туш. Анатомия та же.

Наконец управились с этим неприятным делом. Лоскутья шкуры, нижние конечности передних ног и рогатую голову снесли в овражек, присыпали землёй и

накрыли мохом. Оленью требуху на месте оставили – на корм хищным птицам и зверькам. Мог и медведь набрести и на халяву получить хорошую пирушку, заодно отсанитарить место.

Мимо нас, не останавливаясь на перекур с разговорами, Кузьменков с Дроном протащили обработанного оленя. Лишь крикнул Кузьменков, чтобы не мешкались и волокли нашу тушу следом. Поволокли и мы своего обесшкуренного оленя. Мазала туша кровью, особенно рваная шея, тундровую зелень, оставляя понятный всякому зверю и люду след; растительный мусор прилипал к окровавленному мясу.

Расстояние до реки небольшое, метров четыреста по пологому склону. Но туша, мы её тащили, неловко уцепившись за копыта, была тяжелой, и два раза останавливались на перекур.

В кустах у ручья, вблизи его втока в Ичигинваям, Валентин Зайцев распорядился разделкой ополоснутых в ручье оленьих туш. Кузьменков на обрывистом мыске принимал от разделщиков мясо, вложенное в промытые целлофановые мешки из-под аммонита. Торопливым движением пальцев он завязывал мешки магистральным проводом, другой конец проволоки цеплял за надёжную тальниковую ветвь и опускал мешок в глубокий речной омут. Мешков не хватило, две пластины рёберной грудины от крупного самца зацепил он проволокой и погрузил в проточную воду, в стороне от омута.

Приключение с нагло убитыми оленями на этом не закончилось. Вечером того же дня два коряка пришли в лагерь. И, вполне ожидаемо, – сразу к нашему балку. Коряки и раньше приходили в лагерь и общались с Сальминым, которого считали за главного в отряде. А неделю назад бригадир-коряк привозил на ездовом олене вложенную в кожаный баул заднюю половину оленьей туши – в обмен на какое-то имущество. Жирное мясо (такого не было в зимнем привозе из Манил) всем лагерным коллективом за три дня съели.

Надо же так совпасть: коряки заходят в балок, а Сальмин в это время доваривает в вычищенной накануне кастрюле отборные куски оленятины. Кроме нас, жильцов, включая и Веню Зайцева, который уже высказал свой осудительный вердикт случившемуся событию, находился в балке Жора Плотников.

Предательский аромат мясного бульона вместе с густым паром выходил из-под приоткрытой крышки. Крышка подпрыгивала.

- Хё! - коротко хихикнул сухонький абориген, - однако я с Петром оленья кушать будем. (Из-за спины пожилого коряка его спутник высунул тёмное, закопчённое костровыми дымами лицо со щетинистыми усиками).

Находчивый Жора сообразил, что ответить:

- Какой разговор! Отличное мясо вы нам привезли. Последние вот остатки варим. Покурите пока мои цивильные, - достал с кармана Жора пачку папирос «Беломор».

- Не-е, в стадо идти надо, оленьи далеко ходят. Пришёл – чай надо, начальник обещал, - лаконично отвёл коряк приглашение, назвал цель своего прихода в лагерь.

Растерявшийся было Сальмин вспомнил: в добавление к тому, что отдал корякам в обмен за полтуши оленя, обещал дать блок чая, и заказал привезти его с базы. Обещанный блок китайского чая в бумажной обёртке лежал у него в ящике под нарами.

- Помню, сосед, помню! – воспрянул, широко улыбаясь, Сальмин. Нагнулся к нарам и достал запыленный блок.

Коряки ушли. Но, видать, заподозрили нас в совершенном грехе. В манере рассудительных пастухов не торопиться оглашать свои догадки без достаточных на то оснований. Пастухи, разыскивая отбившихся от стада оленей, может, уже наткнулись на грубые следы нашего охальничества. Скоро и возвратившийся к стаду бригадир узнает, что мы натворили.

Позднее, осенью, было разбирательство с жалобой пастухов. Начальство партии, чтобы замять инцидент и не дать ходу огласке дальше, кажется, откупилось, и дело замяли.

Ну а мясо, оставленное в речной воде и которое не могли съесть за короткое время, скоро утратило пищевую ценность. Проще говоря, протухло: обесцвеченное в лежании под водой, стало дряблым и слизким, пощипано мальками и личинками насекомых, загажено прочим речным планктоном. Пришлось испорченное мясо выбросить. Думаю, медведю оно сгодилось. Наверняка, возвращающийся с рыбных мест, косолапый на него наткнулся и сожрал. В природе ничего зря не пропадает.

Владимир Шинкарев

Позволю себе отступить от последовательного описания событий в Аметистовой ГРП, и расскажу в отдельном очерке об интересном человеке, с кем был знаком в начале моей работы в Олюторской экспедиции.

Немногие в СКГРЭ знают: проходил в 1975-ом году в Средне-Уннэйваямской съёмочной партии практику студент ЛГУ Владимир Шинкарев, ставший впоследствии известным художником, основателем и лидером знаменитого в 80-х годах прошлого века движения художников «Митьки». Кроме занятия живописью, написал он, работая геологом, а потом кочегаром в котельной, занятую, с оригинальным юмором повесть «Максим и Фёдор», распространённую сначала в самиздате. По книге этой, повествующей о разгульной жизни в питерской коммуналке двух необычных пьяниц, приверженцев дзэн-буддизма, создан анимационный кинофильм. Известны кругу почитателей его таланта другие книги, в их числе «Митьки», тоже с юмором написанная повесть, – о бесшабашной жизни друзей-художников автора.

В 90-х годах нетрадиционный художник Шинкарев получил широкую огласку. Его картины, скупые на краски, где преобладает серый цвет, стали экспонироваться публике на выставках; приобретали полотна Эрмитаж, Третьяковская галерея, другие крупные музеи, в их числе музеи Нью-Йорка и Лондона.

Летний сезон 1975 года я работал в Средне-Уннэйваямской партии техником-геологом, но в кадрах числился рабочим 4-го разряда. В начале июня доставил меня в поле вертолёт. Коллектив геологов и рабочих в то время находился в базовом палаточном лагере и ожидал прилёта начальника Стаса Шелудченко, чтобы начать полевые работы.

Жил я на базе партии в 2-х местной палатке с Шамилом Муслимовым, моим рабочим-промывальщиком в шлиховом отряде. Искусный в плотницких работах Муслимов умело обустроил палатку, жить в ней было удобно.

Но прежде, как я стал выполнять работу техника-геолога, мы оба числились промывальщиками. И, как все сезонные рабочие, пока совместный отряд – шлиховой и геологосъёмщиков – находился на базе, привлекался я к хозяйственным работам; главным делом, распиливал на козлах с напарником кедрач для полевого камбуза. Кашеварил там бойкий на язык повар Иваныч.

Болтливому мужику было лет за сорок, старше всех в лагере, и непонятно, что его потянуло в поля в столь зрелом возрасте.

В свободное время бродил я вблизи лагеря, интересуясь видами местной флоры, или ловил в ручье на удочку хариусов. Рыбий молодняк жадно схватывал даже пустой крючок.

Накануне прилетел борт из Корфа. От места посадки вертолёт спустился с пригорка вездеход, и в открытом кузове сидел на ящике парень. Вездеход остановился возле продуктовой палатки. Парень с большой сумкой вылез с кузова. Подошедший к нему Костылев, исполняющий обязанности завхоза, показал рукой палатку. К ней, рядом с нашей, парень пошёл и там поселился.

В палатке, куда я на второй день зашёл знакомиться с прилетевшим студентом, лежал на нарах худощавый парень с коротко отращенными усиками. Растянулся он во всю длину нар, в руках держал перед глазами книжицу в мягкой обложке. Переломилась, издав звук, сухая ветка лапника под спальным мешком, – поднял парень торс, свесил с нар ноги и протянул руку. Познакомились, назвав свои имена.

Название книжки, которую он держал в руке, – «Кьеркегор». Я слышал о таком философе-экзистенциалисте. Узнав, как его зовут, и что он студент из Ленинграда, сказал я о себе. Начатый после знакомства разговор о датском философе, стал отправным пунктом к приятельским отношениям.

Рассудительно просвещал меня студент, и мне оставалось делать умный вид, что кое-что понимаю: ровным счётом ничего в философии Кьеркегора не знал тогда, вставлял в рассказ студента лишь короткие, мало что значащие реплики. Он скоро это понял и перешёл к теме живописи. С упоением рассказывал студент о незабываемом впечатлении, когда подростком увидел одну из картин Марка Шагала. «Целый час стоял я перед полотном в музее, – говорил он, – поразила меня его картина».

Прилетел Стас Шелудченко. Коллективом геологов и рабочих провели мы на одном участке отбор металлометрических проб. И приступил отряд, передвигаясь на вездеходе, к основной работе: геологической съёмке и шлихованию разветвлённой сети ручьев, стекающих по распадкам в обе стороны от водораздельного хребта.

В шлиховом отряде три спарки. Со мной ходил в маршруты расторопный Шамиль Муслимов. Студент шлиховал со своим рабочим, и над нами была старшей Клавдия Малахова.

Как уже отмечал, Клава – моя однокурсница, и для меня стало неожиданностью столкнуться с ней, когда устраивался работать промывальщиком в экспедицию. В группе, где мы учились, Клава была девушкой спортивной, кандидатом в мастера спорта по лыжам. Она охотней общалась с парнями, чем с подругами, с которыми не очень была дружна.

Помню один эпизод на буровой практике. Пошли с ней выкрасть на окраине села гуся, чтобы запечь его, обмазанного глиной, в костре, и съесть. Молодого гуся совместными усилиями мы поймали, и надо было сделать его бездыханным. Гусь трепыхался в моих руках, но я не знал, как сделать ему кирдык.

- Давай сюда! – бесцеремонно выхватила Клава у меня гуся. Ловким движением рук вывернула ему шею, и она повисла, как шланг, лишённый напора воды.

Шлихи мы с Шамилем брали во всех ручьях, даже там, где стока воды не было. Вода, на отдельных участках русла, проваливалась под землю. Тогда Шамиль нагружал в лоток песка и галечника и забирался с ним вверх или шёл вниз, где вода выходила на поверхность; строил там запруды и промывал материал на шлих. Оборачивался напарник с лотком шустро, не ленился взять пробу в самом верху распадка. В добросовестной отдаче работе у Шамиля был свой интерес: нравилось ему, когда в лотке отмывались блестящие зёрна красной киновари, и чем больше их в лоток попадалось, тем более раззадоривал его азарт. Я тоже работал с лотком, и нам удавалось в зигзагах маршрута намыть шлихов больше, чем намечалось нормой.

Ориентировался я в маршруте по аэроснимку. Понятливый Шамиль иногда подсказывал, как лучше проложить ход маршрута, чтобы быстрее справиться с заданием. Непременно у вершины сопки, где распадок выклинивался, устраивали с ним чаёвку – там комаров меньше. Вместо чая пили у костра голубичный компот: поспевшая к концу июля ягода везде рядом.

Переезжая на вездеходе с одного места на другое, останавливался отряд и ставил палатки возле очередной крупной речки. Каждая стоянка отличалась своим пейзажным колоритом. А ландшафты Корякского нагорья везде живописные, и особенно они вдохновляли студента Шинкарева.

Как к удивительной причуде относился коллектив партии к его любованию вечерними закатами. Ради того, чтобы проследить до последнего луча изменяющуюся панораму неба, красочно разрисованную заходящим солнцем, забирался он, возвращаясь с маршрута, на самую высокую сопку вблизи лагеря и долго стоял на вершине. «Нигде, как на Камчатке, не видел я таких красивых закатов», - восхищенно говорил студент, объясняя своё неудержимое желание, несмотря на усталость от ходьбы за день, влезать по осыпям курумника на вершину сопки.

Популярными в то время у геологов в полях были транзисторные радиоприёмники «Океан» и «Спидола». Выносил кто-нибудь из палатки свой приёмник, и все слушали музыкальные передачи. Регулярно шёл песенный концерт для работников БАМа; трудовая эпопея строительства ветки ЖД стартовала недавно. А рыбакам, находящимся в море, радиостанция «Тихий океан» передавала по заявкам свой концерт.

Поздним вечером приёмник окружали люди, интересующиеся политикой, и Шинкарев переводил с английского «вражеские» передачи, дополнительно к новостям от «Голоса Америки», вещающего на русском языке. Был тогда короткий период оттепели между нашей страной и США, и «Голос Америки» не глушился.

Знал студент наизусть много стихов. Интересовали его тогда поэты серебряного века. Особенно ему нравился Николай Гумилев, запрещённый к изданию поэт. Наизусть, с выразительным пафосом, читал Шинкарев его лучшие стихи.

В сентябре были сделаны все полевые работы, отряд вернулся в базовый лагерь. Геологи в камеральной палатке приводили в порядок документацию, затаривали в коробки и ящики вещественный материал. Студент занимался тем же, и ждал вертолёт – лететь первым бортом в Корф.

Шамиль Муслимов придумал к проводам Шинкарева, в общении с которым был тоже на дружеской ноге, мероприятие: выгонку спирта из дэты. Собрал он в лагере стограммовые пузырьки и приступил к изготовлению самогона. Вылил

Шамиль дэту в кастрюлю, поместил в неё на кирпиче чашку, второй чашкой плотно накрыл кастрюлю. Когда нагретая на печке дэта стала испаряться, подливал Шамиль в верхнюю чашку холодную воду; спиртсодержащий пар конденсировался и наполнял внутреннюю чашку.

Получилось у него в итоге грамм триста крепкого самогона, сохранившего убойный для комаров запах дэты. С бутылкой из-под вина, куда перелил самогон и добавил воды, пошел Шамиль к ручью. Бурлящей в порогах водой охладил он свое изделие.

Когда всё было готово, позвал я на прощальный ужин Шинкарева.

Откинув брезент, просунул студент в палатку голову. Шамиль играючи встряхнул перед его носом бутылку. Шибанул студенту в ноздри неприятный запах – брезгливо он отпрянул, сморщив чувствительный нос.

Разместились втроём за столиком. В сковороде перед нами соблазнительно пахнущие хариусы, открыты две банки с тушенкой и кучка галет на столе. Разлил Шамиль по кружкам самогон и, хлопнув звучно ладонями, громко крикнул; жест и горловой звук означали: надо выпить!

Студент опасливо взялся было за кружку, потом разжал на дужке пальцы: ждал, когда Шамиль выпьет. Не окочуриться ли? Видимо, серьёзно студент полагал, что это возможно. Шамиль, дабы взбодрить наивного, неопытного в таких переделках студента, перед тем, как выпить, сказал:

- Даже коммунисты пьют самогон. С дерьма его выгнать, и такой сожрут за милую душу, если им подать. Смотри, как с ней справляется простой советский работяга!

С намеренно показушной красотой процесса, Шамиль неторопливо вылил самогон в рот, и так же медленно, подцепив ложкой кусок тушенки, стал мясо пережевывать. Следом и я поднял кружку. Пил, сдерживал дыхание, чтобы не шибал в нос отвратительный запах, провоцируя рвотную реакцию.

Шамиль с аппетитом уже ел рыбу.

Студент убедившись, что опасности для жизни нет, снова взял в руки кружку, но выпить медлил: увидел моё поморщенное лицо и судорожный рывок к закуске. Наконец он решился. Гадливо дыхнул в кружку, и двумя глотками протолкнул самогон в горло; потянулся к кружке с водой, и всю её опростал.

Надо думать, именно в тот прощальный вечер, приобрёл Шинкарев навык к употреблению всяких дешёвых и суррогатных напитков.

Позже, в период так называемой гласности, когда о Шинкареве стали говорить и писать в средствах информации, я узнал, что был он одно время членом общества анонимных алкоголиков. Но, судя по дальнейшей его судьбе, от пагубного пристрастия он избавился. И только в его книге «Митьки», с неподражаемым юмором написанной, можно узнать, как жил в то время Шинкарев, общаясь с друзьями, такими, как и он, художниками-неформалами, – пил с ними вино «агдам» и прочие крепленые вина, прозванные в народе косорыловкой.

До своего признания работал он несколько лет кочегаром в котельной, остальное время занят был писанием картин. Свои основные литературные вещи написал Шинкарев в кочегарке, и к писательскому творчеству больше не возвращался (за исключением написанной им спустя 20 лет книги «Конец митьков»). Занят был, совершенствуя мастерство, рисованием только картин. Они все у него одного формата – 60 x 80 см. Верный своей манере, рисовал он картины в

чёрно-белых тонах, лишь немного прибавлял для оттенков голубой или коричневой краски. Последний цикл своих работ он назвал «Мрачные картины».

Одну из картин ещё непризнанного Шинкарёва я случайно приобрёл в декабре 1978 года. Во время своего отпуска мне захотелось ознакомиться с достопримечательностями Ленинграда. По приезду в северную столицу передо мной встал вопрос: где на несколько дней остановиться? В привокзальной гостинице мест свободных не оказалось. И тогда я вспомнил о Владимире Шинкареве. В адресном бюро узнал его адрес и встретился с ним.

Жил Шинкарев весьма скромно, но меня принял как старого знакомого. В комнате, в которой он обитал, все свободные места стен были увешаны картинами. Во время импровизированного застолья, когда мы обсуждали его творчество, он и предложил мне купить любую из его картин за сто рублей. Добавив, что мог бы и подарить, но ему нужны деньги на краски.

На выбранной мной картине была изображена женщина с чёрными провалами на месте глаз и прижатым к её груди ребёнком. Фон картины, оттеняющий изображение, чёрный, и только в правом верхнем углу добавлено немного бледной голубизны. Когда я вернулся с картиной в партию, повесил её на стену над своими нарами, в том месте на голубоватом фоне мне чудились какие-то дополнительные фигуры.

Текущее состояние дел в Аметистовой партии

С отпуска я вернулся в феврале 1979 года. Татаржицкий уже оставил руководство партией, и начальником был временно поставлен Вениамин Зайцев.

Решительно на первых порах взялся Зайцев за дело. Понимая, что надо хорошо знать моторную технику, особенно устройство дизеля, изучил он в учебнике и инструкциях особенности дизельного мотора. И теперь знал: обмануть его отговорками о неисправности техники будет трудно.

Текущую геологическую работу контролировал Роман Пак. Тамара Василенко, главный геолог, сидела в Корфе и участвовала в написании проекта на штольню № 1 по рудной жиле Чемпион.

К этому времени вся рудная часть Чемпиона была пересечена канавами с интервалом 40 метров, кое-где – через 20. На глубину пробурен ряд скважин, и выявлено: размах золотого оруденения в среднем чуть более ста метров в глубину, ниже мощное тело выклинивается в несколько сближенных кварцевых жилок с сульфидной минерализацией в основном свинца и цинка. Но практически без золота. По предварительным расчётам обещал Чемпион дать государству не менее 20-ти тонн золотого металла.

Буровой станок работал исправно. Налаженная работа с пневмоударниками значительно ускорила бурение скважин. Бригада незаметно пополнялась новыми людьми. Прибыли в партию Дубовой и Попов, вместе со своими жёнами. Галина Попова – смешливая молодая женщина стала работать с нами, геологами; занималась она в основном оформлением проб с канав и скважин.

На канавы добавляются новые проходчики

Николай Колбанцев ещё раньше, летом прошлого года, прилетел в партию и поселился в избе у Жоры Плотникова. Серьёзный, рассудительный он канавщик, со своей наработанной философией жизни: работать ровно и не суетиться, не

выпячиваться перед товарищами и быть незаметным начальству. Возраст для канавщика у него солидный - 45 или даже более лет. Но посмотреть на его торс, когда обнажится до пояса, – мужчина крепкий: живот подтянут, пресс с мускульными кубиками.

Альникин тоже в прошлом году прилетел в партию. И облюбовал себе место в зимовье, где недавно жили Москвичев с Анохиным, – те перешли в другое жилище.

Уединённо жил в малой избушке на краю посёлка Альникин, медлительный и нелюдимый мужик. Сразу, как туда поселился, сладил под свою особенную бражку ёмкость: обтянул аккуратно войлоком 4-х литровую жестяную банку из-под томата. Ту же томат-пасту из других банок выкладывал он в бродильную банку, добавлял воду и сахар и ставил ёмкость возле печки. Вовсе без дрожжей замес через несколько дней вызревал. Густой и неприятной на вкус получалась у него томатная брага.

Никого не звал к себе Альникин – пил бражку один. Кончалась брага (опоражнивал он банку не сразу, растягивал удовольствие на два-три дня), вновь готовил себе «фирменное» пойло.

Один раз, помню, изменил он своей привычке: не пить томатную брагу за один присест. И с утра (зимой это было), навеселе из дома вышел – ехать на тракторе с прицепленными санями на работу. Альникина покачивало, залез он кое-как в сани, примостился на заднем краю. Канавщиков развеселило его состояние, они стали отсылать пьяного товарища назад в избу. Не послушался их Альникин, остался в санях. «Не бздеть! Пока едем, оклемаюсь», – задористо он выкрикнул, смущая канавщиков выдыхаемым в их сторону перегаром.

На подъёме в гору выпал он вдруг из саней, а трактор, пыхтя мотором, шёл дальше. Кто-то крикнул трактористу остановиться. Сальмин, сидевший в кабине, открыл дверцу и выглянул из неё. Увидев неуклюже поднимающегося со снега Альникина, сказал:

- Какого хрена он нужен на сопке? До дому пусть топает!

И действительно: потоптался Альникин на месте, рукой махнул и повернулся задом к уходящим саням.

Валерий Мокренок прибыл из Корфа в марте. До этого отбывал в колонии срок за хулиганку, и после отсидки выбрал себе новую стезю – работать в геологии канавщиком.

Ему было около тридцати лет. Имел долговязую и тощую фигуру, узкие плечи, на жилистую шею посажена с оттопыренными ушами подвижная голова. Несмотря на удобу, физически был силен: руки – длинные и крепкие, уверенно держат лом и лопату; сразу видно: к землекопной работе привычен.

Как и многие канавщики, старательно наращивал нижний борт канавы, надеясь на прибавку лишних дециметров. И если не сходились с ним в замере высоты, он сильно обижался. Худое лицо его морщинилось и делалось грустным. Этим выразительным преображением лица рассчитывал меня разжалобить, что иногда ему удавалось. И лишний дециметр он отработывал на совесть: тщательно выколачивал в жилых зонах борозды, услужливо суетился, облегчая мою работу.

Мокренок – неременный завсегдатай всех выпивок с канавщиками. По пьяной лавочке, если посчитает, что нарушены понятия о справедливости, принятые в лагерной зоне, которые и здесь, должны соблюдаться, имел опасные стычки с Лозяном. Тот жил по своим правилам, уверенный в собственной силе.

Был случай: схватив со стола нож, бесстрашно кинулся Мокренко к Лозяну, и лишь немалыми усилиями пьяных канавщиков удалось отгородить извивающегося, как уж, жилистого Мокренка от контакта со свирепым Лозяном, на котором повисло трое коллег.

О пожарах в тундре

Исход весны и начало лета в Пенжинском районе выдались сухими, без дождей. Свежая растительность начала только появляться, травяной сухостой в тундре легко возгорался от машинально брошенного окурка. Пожары в тундре в это время года случались часто.

Помнится один незабываемый пожар на пологом увале за Мазуринской сопкой. Возвращался я как-то с тех мест в посёлок и увидел на седловине увала неровный фронт огня, а за ним выгоревшую чёрную поляну. Не раздумывая, бросился я, нарвав веток стланика, тушить огонь. Но не тут-то было. К огню не подойти: он продвигался быстро широким фронтом. Удавалось заглушить огонь только вне фронта, где от выброшенной вперёд искры образовывался новый очаг.

Извилистый фронт огня резво продолжал движение. Почувяв в себе силу и безнаказанность, огонь, словно живое существо, «придумал» нешуточную забаву: фланги огневой линии стали брать меня в кольцо. И я понял – надо спасаться бегством. Огонь, подгоняемый ветром, словно чувствуя престижную для себя поживу, настигал меня почти с той скоростью, которую я развил, от него убегая.

Пришёл я в посёлок и сразу к начальнику. Нашёл его в балке. Исполнял временно обязанности начальника кто-то из технических мастеров. Он только что отобедал и лежал на нарах, заложив обе руки за голову. Выслушав меня, сыто зевнул и ответил:

- Это далеко, и ветер в ту сторону. Пусть там горит. Выгорит на той сопучке трава, в низине остановится. Дальше ручья огонь не пойдёт.

Мои аргументы, что пожару ручьи не преграда, и выгорит большое пространство в тундре, на временного начальника не подействовали.

Бездействию в тушении пожара противопоставила себя лучшим образом стихия: поздним вечером пошёл дождь. Но допущенный к своей свободе пожар успел перед дождем обуглить весь увал и часть низины. На увале попеременно с кедром росло много кустов высокой ольхи с искривленными сучьями. Огонь, подойдя к тесно росшим кустам ольхи и стланика, замедлил свое движение и до пепла всё сжечь не смог. Сожрав на кустах все тонкие веточки, языки пламени лишь жадно облизили корневые и прочие крупные ветви, превратив ольховую рощу в наземное кладбище корявых черных скелетов.

В остальных ситуациях, когда возникал в тундре пожар, население партии действовало оперативно. Не имело значения, далеко от партии возник пожар или близко. Большая территория на участке Парапольского дола входила в зону ответственности нашей партии. Других людей вблизи нет.

Обычно, в случае отдалённого от места горных работ пожара, замеченного, например, пролетавшим пилотом, наш радист получал по рации приказ: своими силами ликвидировать очаг возгорания. Люди и техника направлялись к очагу пожара и все дружно его тушили, будь это днём или ночью. Если пожар случался слишком далеко от базы, прилетал вертолёт. И люди летели в сторону Парапольского дола, где на высушенных солнцем холмах бушевала огневая стихия.

Я тоже один раз участвовал в тушении пожара на Параполе. Надели мы на плечи ранцевые огнетушители, которые лежали в вертолётe, в ручье набрали в ранец воду и пошли впрыскивать в огонь водяные струи.

Место пожара представляло причудливую мозаику: крупные и мелкие «кляксы» выгоревшей тундры перемежались с нетронутыми огнём целиками; огонь охотно выгрызал места наименьшего сопротивления, обходя влажные участки в низинах. Приходилось тушителям далеко друг от друга рассредоточиваться, чтобы успеть загасить все большие и малые изолированные места пожара.

Зарезка штольни № 1. Переход канавщиков на сопку Рудную

В мае прилетел в партию Локман Эркенов, ведущий инженер ПТО экспедиции. С его прилётом начались подготовительные работы к зарезке со стороны ручья Рудного штольни № 1. Место устья было выбрано рядом с канавой № 505. К зарезке штольни и для последующих в ней подземных работ, Эркенов привлёк знающих своё дело специалистов: горного мастера Артюхова и нескольких подземных проходчиков.

Расчистил бульдозер под выездное полотно площадку перед устьем штольни, горняки произвели врез в скальные породы, закрепили устье и приступили к сооружению эстакады.

В это же время наземных проходчиков перевели работать на Мазуринскую и Рудную сопки. Соорудили канавщики на седловине между сопками три палатки с жестяными печками внутри, а четвёртую палатку поставили немного дальше от остальных. Как раз в ней предстояло мне обосноваться.

Студентка Глаголева и другие практиканты

В конце июня на место начальника партии прилетел Валерий Виноградов. Вместе с ним прилетела студентка Татьяна Глаголева.

- Тебе в подмогу девка, - сказал он. - Бери её к себе на сопку. И будь с ней поостроже – девка с норвом.

Пришлось смастерить мне в палатке вторые нары. А печку я раньше приволок с давно неработающей взлётной полосы для самолетов АН-2. Находилась полоса, уже заросшая травой и мелким кустарником, на галечной террасе Ичигинваяма. А перед обрывом в реку ютилась ветхая, оборванная ветрами палатка, где ржавела жестяная печка. Вытащил я оттуда печку и принёс в свою палатку.

Студентка оказалась общительной и любопытной, заводной на разные инициативы. Ко всему, что находила привлекательным в жизни партии, был у неё интерес. Лицо её смуглое, на голове взлохмаченные короткие волосы: жёсткие и плотные, точно ворсистая чёрная шапка на голове. Татьяна мне поведала, что в роду её были цыгане, и частью в своём характере удалась в их расу. Родной брат Татьяны жил в Венгрии, и (это только мое предположение) её цыганские корни, возможно, оттуда. Там живёт много цыган. Сама же Татьяна родом из Дивногорска в Красноярском крае.

Смышлёная студентка быстро освоилась с документацией канав. И перезнакомилась со всеми канавщиками. Все они казались ей людьми приятными и порядочными. По натуре добросердечная, она жалела канавщиков, что хлеб свой насущный им приходится добывать тяжёлым физическим трудом.

Примером её милосердия была реакция на случай, когда проходчик Роман Махл неосторожным ударом кайла умудрился поранить себе колено, чуть выше сустава.

Вместе с Татьяной шли мы в то время к его канаве. Когда подошли, увидели окровавленное колено Махла, которое он приготовился обвязать лоскутом нечистой тряпки, наплевав на рану слюней. Татьяна натурально, без притворства ужаснулась видом раны, и побежала в нашу палатку за бинтом и йодом. Прибежала скоро назад, наклонилась перед сидящим на ящике Махлом – стала бережно обрабатывать неглубокую, надо сказать, рану.

Кто-то из канавщиков подсказал Татьяне замутить для меня в ведре бражку. Мол, Володя, уверял хитрый горняк студентку, одобрит правильный поступок. Я же полагаю, что он рассчитывал (если брага достоится) помочь мне опорожнить ведро.

Татьяна так и сделала. Принесла она с базы сахар и дрожжи, и в моё отсутствие по подсказанной ей процедуре замутила в эмалированном ведре бражку. И когда я, удивлённый её выдумке, неожиданной от студентки, был поставлен перед фактом, то не знал, как поступить. Ведь она старалась, на её счёт взяты на складе продукты для браги.

И смех, и грех, как говорится. Решил я оставить бражку дозревать в палатке, а когда поспеет, отнести ведро канавщикам. Строгий геолог, а начальник уже точно, вылил бы эту брагу, и проблеме конец.

Татьяна, не дождавшись дозрева своего напитка, отправилась с канавщиками, выполнившими план, на Таловское озеро. Там она сутки (с ночёвкой) с ними рыбачила, после чего два дня жила в посёлке.

Неприменно, как все, до неё и после, любопытные студентки, посетила она балок Игоря Луковникова. С удовольствием он Татьяну фотографировал. Одну и в группе лиц.

Тем временем, зная сроки готовности, я продегустировал бражку. На вкус она не отличалась от изготавливаемой канавщиками. Как и надумал раньше, отнёс я ведро в ближнюю палатку, где жили Москвичев с Анохиным. Обрадовались они бражке, хвалили Татьяну, сумевшую её изготовить. «Понимает нас студентка, дай ей бог здоровья», - говорил Анохин, поднося ко рту кружку.

Сознаюсь, я излишне потворствовал прихотям студентки, инициативной на непредвиденные поступки. В их числе было и такое её неудержимое желание: присутствовать на дне рождения канавщика Зинченко. За глаза, а кто-то и напрямую, звали его Зиночкой. В трезвости – он спокойный и немногословный мужик, а выпивший был болтливым, похвалялся своими мнимыми достоинствами.

Отмечал он в тот раз своё сорокалетие.

Отговорить Татьяну от её решения мне не удалось. Пришлось идти с ней вечером к дальнему балку на Мазуринской сопке, где собрались канавщики.

Сетовала Татьяна, что нечего подарить имениннику... и тут она заметила куст можжевельника. Обломала с куста несколько можжевельных веток с синими ягодами и сразу повеселела.

В балке, куда мы вошли, было неопрятно. Пол грязный и забросан окурками. Пьяные канавщики, числом десять мужиков, в разноразной гудели, точно рой разнокалиберных (по высоте голосов) насекомых; общий гул пронзали чёткие, с

матом, выкрики. Одни из них сидели на широких нарах, забросанных всяким тряпьём, другие расхаживали по балку. Останавливались возле фляги на табуретке, черпали кружкой брагу и отходили, освобождая место в тесном балке товарищу.

Все дружно обрадовались приходу Татьяны. Подскочил к ней Зиночка. Галантным действием, но неуклюже, шаркнул подошвой болотного сапога, прибавив на полу грязи. Принял он от неё пучок можжевельных веток, и тут же бросил на нары – спешил уже с кружкой к фляге: зачерпнуть оттуда и подать кружку студентке.

Татьяну не смутила неприглядная обстановка и шумная компания. Взяла она в руку кружку, ко рту осторожно поднесла... и отхлебнула неопытным глотком горькую брагу. Сразу поперхнулась, закашляла (не доводилось раньше пить ей этот хмельной напиток) и выплюнула на ладонь хлебные крошки.

Наконец, она поняла, куда попала.

Канавщикам было в диковинку её присутствие, и они назойливо к ней лезли со своими услугами, грубо шутили. Кто-нибудь, со студенткой сблизившись, словно хотел убедиться: не чудится ли ему необычная гостья, трогал её за плечо, не позволяя, впрочем, себе более вольные штучки. Зиночка ревниво следил за происходящим в балке и вмешивался, если у кого-либо выскакивало изо рта матерное словечко.

- Какого хрена тут командуешь! - крикнул ему Мокренко, по-бычьему нагнув к низкорослому Зиночке шею.

Тот ответил. Назревал скандал. И, воспользовавшись суматохой, велел я Татьяне уходить со мной из балка. Она послушалась, и мы ушли.

Месяц пробыла Татьяна со мной на сопке. Потом, до конца её практики, жила в посёлке, занимаясь документацией буровых скважин.

С практики вынесла она с собой неизгладимое впечатление. Ностальгически вспоминала Татьяна геологов и рабочих, с кем рядом работала. Ко мне в письме из Иркутска писала: «Что новенького? Как проходчики? Как И. Н. Луковников?». Отчёт по практике прошёл у неё на «отлично».

В том же году проходили у нас практику ещё шесть студентов. Пять девушек и парень. Все они, кроме Татьяны, под руководством Романа Пака исследовали фланги Тклаваямского рудного поля.

В том отряде второй сезон находилась Марина Соловейчик. С прошлого года она заметно пополнела. Словно важная матрона (её так и называли за глаза), наравне с Паком поучала младших студенток полевой работе. За ней был прошлогодний опыт.

Марина сожалела, что не получилось, как хотела, поработать на документации канав. На следующий год она получила эту возможность. Уже молодым специалистом, серьёзная девушка с энтузиазмом взялась за дело, к которому в ту пору у неё был интерес. Сменила меня на канавах, я ушёл работать в штольне.

С одной из тех студенток, Натальей (из Осинниковского техникума), выпало мне, спустя годы, встретиться в Томске, – оба учились заочно в университете. Я не сразу её узнал. В партии она была в рабочей одежде и с обыкновенной причёской. А тут явилась предо мной стройная дама в чёрном платье и с пышной русой косой на спине.

После учёбы мы обменивались письмами. Работает она в городе Березовском главным геологом шахты. Однажды, в смутные времена на рубеже веков, приехала она ко мне в Киселевск, где я живу сейчас. Сказала, что нашла для меня работу

главного геолога на севере Кемеровской области, недалеко от места, где сама работала. Я туда поехал (на шахту им. Волкова), но увольняющийся геолог раздумал освободить должность.

О Рашиде Газизове и не только

Рейсами из Корфа подтягивались на работу в Аметистовую партию сергеевцы – рабочие и ИТР. Из геологов первым в том году прибыл Рашид Газизов, проведя на материке длительный отпуск. Он прилетел в начале лета.

Накануне прошёл сильный дождь, и в посёлке, в наезженной его части, образовалась непролазная грязь. Люди, спешащие к вертолёту, были все в сапогах. Но и в них загустевшая на солнце грязь не позволяла идти быстро. Одна из поселковых жительниц передвигалась в коротких резиновых сапожках. И тут оказия: её левый сапожок застрял в колдобине, наполненной липкой грязью. По инерции движения нога из сапожка вышла, и женщине пришлось в неудобной позиции изловчиться, чтобы вернуть сапожок на замаранную ногу.

Как всегда, ходом вминая трясину и отшвыривая с гусениц лепёшки грязи, спешил к вертолёту трактор с санями, и в них люди – разгружать борт. А все остальные поселковые жители, двигаясь пешком, спешили из любопытства: узнать, кто прилетел, что борт привёз, и в надежде на письмо с материка.

Кому-то поручали в Корфе почту, с пачкой писем выходил он из вертолёта. Пачку у него из рук тут же выхватывала нетерпеливая женщина. Люди её окружали. Крутились с грязными животами собаки. Перебирая письма, женщина сообщала фамилии, и адресаты, находившиеся на площадке, забирали свои письма.

В штиблетах из тонкой кожи, с котомкой за плечами и чемоданом в руке, вышел из вертолёта Рашид. Грустным взглядом окинул он с вертолётной площадки, затоптанной сапогами, близкую до первого балка местность. Точно обширной пахотой взрыта она тракторами. Вывороченные комья тундровой почвы сгладил дождь, в колеях загустевали лужи, на тропе к посёлку склизко.

Но уже спешил к вертолёту Виталий Федотов. С сапогами, держа их в обеих руках за голенища. Подбежал к Рашиду Виталий, его сокурсник и близкий товарищ, поставил на площадку болотники. Рашид переобулся, и оба в сапогах уверенно преодолели расстояние до «офицерского» балка.

Веня Зайцев, окончив свое руководство общим трудовым процессом в партии, в это время в посёлке отсутствовал. А Тамара Василенко, главный геолог (ставшая уже Деревянко, сойдясь с обладателем этой фамилии) больше не появлялась в посёлке.

Переживала Тамара тогда, я полагаю, свою личную драму. Будучи в характере общительной женщиной, любившей в компании выпить с коллегами в свою меру, наравне с мужской половиной, вдруг, на фоне возникших неурядиц в её жизни, стала уединяться от общества, и одна или с мужем Деревянко напиваться уже с перебором и на работу приходил часто навеселе. Так ли это – рядом я не был, и сужу из разговоров о ней своих коллег. В итоге – спилась Тамара Ильинична.

Года через два увидел её в корфской больнице. Пришёл я туда лечить больной зуб и дожидался, сидя на скамье возле зубокабинета, своей очереди. Она подошла ко мне. На ней – рабочий синий халат, выцветший от стирки, на голые ноги надеты высокие галоши.

На скамью рядом присела, уныло мне говорит:

- Вот, Володя, до чего я докатилась: санитаркой здесь работаю.

Повздыхала Тамара, опустив голову, вяло поинтересовалась делами в Аметистовой партии, и отошла – выполнять свою нынешнюю работу.

На её место, на должность главного геолога, был назначен Виктор Хворостов. В посёлке Аметистовой партии он появился в августе 79-го года.

Рашид Баянович к этому времени, получив хорошую практику в Сергеевской ГРП, слыл достаточно опытным геологом-разведчиком. Откровенный в своих высказываниях, Сальмин о нём и Вене Зайцеве так говорил:

- Толковые ребята! Знают свое дело. В компании с ними выпить и поговорить приятно, куда бы ни завёл пьяный язык. Но больше о работе, как всегда у нас.

Кстати, о пьющих геологах. Тут я опять отвлекусь.

Хворостов как-то, на базе своих наблюдений за геологами экспедиции, сделал выборку и выявил любопытный факт. С удивлением он обнаружил, что самые толковитые и дельные геологи, добившиеся успеха в работе и карьере, – все они, как правило, люди пьющие. А те, кто пили мало или вообще трезвенники, ничем особенным не проявили себя.

Сам Хворостов – геолог успешный, быстро сделавший в экспедиции карьеру. Но выпивал редко, пьяным его никто не видел. Правда, об одном случае, нарушавшем образ малопьющего Хворостова, рассказал мне проходчик Жерехов.

- Были с ним на охоте – лося преследовали на моем «буране», - рассказывал в подпитии Толя Жерехов. – Упустили его, он в лес ускакал. Остановились. Мороз, и телу не смешно. Развели мы костер, и водка у нас с собой. Витюша приложился первый. Из горла пил. Крутанул бутылку – винтом пошла в рот водка, грамм триста за раз выглохтал. Потом с тушёнкой вторую бутылку прикончили.

Начав работать, Газизов оправдывал характеристику, данную ему Сальминым. Как и все геологи-сергеевцы, приехавшие на работу в Аметистовую партию, первым делом он по-кавалерийски, но пешим ходом, пробежал по сопкам. Отметился в течение дня на всех действующих объектах.

Особенно его интересовали дела с зарезкой штольни. Как старшему геологу, ему предстояло курировать подземные горные работы и на первых порах вести штольневую документацию, ставшую эталоном для геологов-подземщиков в Аметистовой ГРП.

Сравнивал он бытовую жизнь в Сергеевской партии с аметистовским бытом не в пользу последнего. «Во всём неухоженность, в балках у мужиков грязно, окна комарьём засраны, их никогда не моют», - отмечал Газизов, щепетильный насчёт аккуратности.

Сам он свои дела вёл аккуратно. Усидчиво, любя правильные цифры и линии, трудился Газизов в поселковой камералке. Требовал и от подчинённых ему техников и геологов такой же отдачи в работе.

Находясь, согласно классификации Хворостова, в числе толковых пьющих геологов, изредка перегибал палку. Снимая с души скопившийся негатив, два-три дня подряд пил он горькую. Всё же и в похмельном состоянии не бросал работу или думать о ней. И поэтому его редкие кратковременные паузы в работе (загулами их назвать нельзя) проходили малозаметно для глаз аметистовцев.

Трудился Рашид Баянович Газизов в Аметистовой партии до её роспуска. С его руководящим участием уже в должности главного геолога экспедиции был написан и откорректирован отчёт по детальной разведке месторождения.

(продолжение следует)

ЮБИЛЕИ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ (июль – октябрь 2017 года)

320 лет со дня присоединения (23 июля 1697 года) **ЗЕМЛИ КАМЧАТКА К ТЕРРИТОРИИ РОССИИ**. В этот день казаки под командованием атамана Владимира Васильевича Атласова, которого А. С. Пушкин назвал «Камчатским Ермаком», установили православный крест в устье реки Крестовой недалеко от посёлка Ключи. На кресте была вырезана надпись: «1697 году июля 13 поставил сей крест пятидесятник Владимир Атласов со товарищи 55 человек». Через сорок лет этот крест увидел Степан Крашенинников. Он переписал слова, вырезанные казаками, сохранив их для истории. В 1959 году крест был восстановлен тихоокеанскими моряками во главе с вице-адмиралом Георгием Щедриным. После путешествия Атласова по Камчатке значительно уточнились очертания полуострова, и он стал изображаться на картах правильно. После присоединения Камчатка стала форпостом России на Дальнем Востоке.

320 лет назад (1697 г.) впервые документально зафиксировано **извержение Ключевского вулкана** (Ключевской сопки). Это было сделано первооткрывателем Камчатки В. В. Атласовым. В своих «скасах» в 1700-1701 г.г. он написал: «А от устья идти верх по Камчатке-реке неделю, есть гора – подобна хлебному скирду, велика и гораздо высока, а другая близ её ж – подобна сенному стогу и высока гораздо: из нее днём идет дым, а ночью искры и зарево». Из записок В. В. Атласова впервые стало известно о двух крупнейших вулканах Камчатки – Ключевской Сопке и Толбачике.

Первое подробное описание извержение Ключевского вулкана датируется 1737 г. Тогда участник второй Камчатской экспедиции Степан Крашенинников отметил, что свирепый, страшный пожар начался 25 сентября и длился около недели. Он писал: «Камчатская гора (Ключевская сопка) ... всех, сколько там ни есть, гор выше... Дым из верху ее весьма густой идет беспрестанно, но огнем горит она в семь, в восемь и в десять лет, а когда гореть начала, того не запомнят. Вся гора казалась раскаленным камнем. Пламя, которое внутри ее сквозь расщелины было видимо, устремлялось иногда вниз, как огненные реки, с ужасным шумом. В горе слышан был гром, треск и будто сильными мехами раздувание, от которого все ближние места дрожали. Особливой страх был жителям в ночное время, ибо в темноте все слышнее и виднее было. Конец пожара был обыкновенной, то есть извержение множества пеплу, из которого однакож немного на землю пало; для того, что всю тучу унесло в море. Выметывает же из нее и ноздреватое камень и слитки разных материй, в стекло претворившихся, которое великими кусками по текущему из-под ней ручью Биокосю».

Ключевской вулкан — действующий стратовулкан на востоке Камчатки. Возраст вулкана приблизительно 7000 лет. Является самым высоким активным вулканом на Евразийском континенте.

Высота его меняется от 4750 до 4850 м и больше над уровнем моря. Ключевская Сопка — высочайшая вершина России за пределами Кавказа. Расположена в 60 км от побережья Камчатского залива Тихого океана, вблизи от вулканов Камень и Безымянный. Представляет собой правильный конус с 70-ю побочными конусами, куполами и кратерами.

За более чем 200 лет наблюдений извержения Ключевской сопки происходили около пятидесяти раз. В двадцатом веке вулкан был наиболее активным в январе 1980 года.

Первое официально зарегистрированное восхождение на вулкан Ключевская сопка датируется 1788 годом. Это произошло в период с 4 по 8 августа. Тогда российская экспедиция, возглавляемая Биллингсом, подошла к основанию горы, а движимый любопытством горный кондуктор Даниил Гаус вместе с несколькими своими спутниками взойшёл на вершину вулкана.

280 лет назад (4 октября 1737 года) будущий известный русский ботаник, этнограф, географ, путешественник **КРАШЕНИННИКОВ Степан Петрович** на судне «Фортуна» отправился из Охотска в путешествие на Камчатку, где пробыл до июня 1741 года. За 4 года до этого события (весной 1933 года) С. П. Крашенинников был в качестве «ученика» включен в академический отряд Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга под началом профессоров-академиков Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина. Первые годы своего путешествия академический отряд проводил научные исследования в Сибири и Якутии, где молодой учёный С. П. Крашенинников смог сразу ярко проявить свои способности.

Летом 1937 года, учитывая надёжность и старательность талантливого ученика, академики Миллер и Гмелин послали его на Камчатку для организации приезда остальных членов экспедиции и проведения первых самостоятельных научных изысканий. 5 июля 1937 года С. П. Крашенинников выехал из Якутска в Охотск, куда прибыл 19 августа. Только 4 октября ему удалось отплыть на судне в сторону Камчатки. Морская поездка оказалась очень рискованным и опасным мероприятием, в результате чего все личные вещи Крашенинникова утонули. Но научную литературу и инструмент ему удалось спасти. После трудного десятидневного плавания судно «Фортуна» с пробоинами было выброшено на косу недалеко от устья реки Большой. Экипаж и пассажиры чудом спаслись. Добравшись до Большерецка (тогдашнего административного центра Камчатки), Крашенинников добросовестно приступил к выполнению поставленных перед ним задач. Но академики Миллер и Гмелин так и не смогли посетить Камчатку.

Результатом научных исследований С. П. Крашенинникова на Камчатке стало знаменитое 2-х томное сочинение «Описание земли Камчатки». Научное и познавательное значение этой самой первой в истории России научной монографии очень высоко до сих пор, в ней содержатся и первые геологические сведения о Камчатке. Впервые книга была издана в 1756 году в 2-х томах с 23 листами иллюстраций и карт. В 1745 году С. П. Крашенинников был назначен адъюнктом Академии наук, а в 1750 году – профессором натуральной истории и ботаники, членом Академического и исторического собраний Академии. С. П. Крашенинникова наряду с М. В. Ломоносовым, считают основоположниками русской науки. Умер 25 февраля 1755 года после тяжёлой продолжительной болезни в возрасте 43 лет, похоронен в г. Санкт-Петербурге.

105 лет со дня рождения (15 августа 1912 г.) **САВАТЕЕВА Дмитрия Евгеньевича**, ветерана геологической службы Камчатки, участника Великой Отечественной войны. Родился в г. Ложма (Польша). В 1940 году окончил Ленинградский горный институт, горный инженер-геолог;

В 1950-60 г.г. работал в Камчатском РайГРУ, Камчатском ТГУ начальником группы, начальником партии, старшим геологом партии по составлению 23 тома «Геологическая изученность СССР».

В 1957 году Д. Е. Саватеев составил уникальный отчёт «Ископаемые строительные материалы Камчатки», в котором свёл вместе все известные на тот период месторождения строительных материалов полуострова. В отчёте описаны 12 групп месторождений:

1. Строительные камни; 2. Облицовочные камни; 3. Рыхлые песчано-галечные материалы; 4. Глины и суглинки; 5. Рыхлые туфы и шлаки; 6. Пемза; 7. Диатомиты; 8. Карбонатные породы; 9. Гипс; 10. Минеральные краски; 11. Торф; 12. Прочие стройматериалы (асбест, тальк, огнеупоры). Это была первая обобщающая работа подобного рода. Она долгое

время служила базовой для дальнейших геологических исследований по направлению «Строительные материалы».

Награждён медалями «За победу над Германией 1941-45 г.г.», «За победу над Японией 1945 г.», отраслевым знаком «Отличник разведки недр».

90 лет со дня рождения (12 августа 1927 г.) **ТАРАСЕНКО Тихона Васильевича**, ветерана геологической службы Камчатки.

Родился в с. Кашино Воронежской области. После окончания в 1947 году техникума Т.В. Тарасенко работал в Пенжинской ГРЭ коллектором, прорабом, начальником партии. Через три года Т. В. Тарасенко поступил в Московский государственный университет на геологический факультет. В 1956 году, после окончания МГУ, Т.В. Тарасенко вернулся в Пенжинскую ГРЭ. В 1958 г его назначили начальником Пенжинской ГРЭ в составе Приморской комплексной экспедиции. В 1959-64 годы работал главным геологом Пенжинской ГРЭ. Под его руководством в 1958-64 г.г. проведены геологоразведочные работы, подтверждающие промышленные перспективы ртутных месторождений Ляганай, Нептун и

Олюторское, выявлены месторождения и проявления серы, золота, олова и хромитов.

В 1964-73 г.г. – главный геолог Камчатского ТГУ. В 1966 году им разработана и представлена в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Министерство геологии СССР записка «О мерах по созданию и резкому расширению минерально-сырьевой базы для развития на Камчатке золотодобывающей, горно-химической (самородная сера), угольной, нефтяной и ртутной промышленности». В 1973 году Т. В. Тарасенко защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Этапы геологического развития и основные закономерности размещения важнейших полезных ископаемых юго-западной части Корякского нагорья».

С 1973 года работал в должности главного геолога Камчатской ГСЭ. Совместно с другими геологами он участвовал в разработке Генеральной программы развития работ на коренное золото и комплексного освоения золоторудных районов Камчатской области. В соавторстве с другими геологами им составлены свыше семи десятков геологических отчётов и сводок, опубликовано 44 печатных работ. Он один из авторов изданной в 1976 году Геологической карты Камчатки масштаба 1:1 500 000 (редактор Г. М. Власов). Под его руководством и при личном участии подготовлен и издан в 1977 году XXXI том «Геология СССР. Полезные ископаемые Камчатки и Курильских островов».

Покинув Камчатку в 1982 году, Т. В. Тарасенко трудился в качестве старшего научного сотрудника в Калужском филиале Всесоюзного института экономики минерального сырья (ВИЭМС), где проработал до 1987 года.

Находясь на пенсии, Т. В. Тарасенко активно занимался общественной работой и благотворительностью. На его личные сбережения и под его непосредственным руководством в с. Квашино, где он родился, была построена часовня и мемориал в честь земляков, погибших в Великой Отечественной войне

В 1999 г. награжден знаком «Почетный разведчик недр». Скончался 26 июля 2003 г. на своей родине, там же и похоронен.

90 лет со дня рождения (1927 г.) **ЛЕБЕДЕВА Михаила Михайловича**, ветерана геологической службы Камчатки. Родился на станции Архара Амурской области. В 1954 году окончил Владивостокский политехнический институт, горный инженер-геолог.

В 1957 году поступил на работу в Камчатское РайГРУ. Трудился в должностях начальника партий, старшего геолога, начальника полевых отрядов, начальника отряда ЦОМАП, ведущего геолога геологического отдела, начальника тематической группы, ведущего геолога, главного геолога Геологосъёмочной экспедиции. Является автором многих геологических отчётов, листа 57-XX 23 тома «Геологическая изученность СССР».

М. М. Лебедев – участник войны с Японией. Награждён медалями «За победу над Японией», «30 лет советской армии и флота», бронзовой медалью ВДНХ (1981 г.)

85 лет со дня рождения (06 августа 1932 г.) **ХАРЧЕНКО Юрия Ивановича**, ветерана геологической службы Камчатки, кандидата геолого-минералогических наук, работавшего на Камчатке в 1959-87 г.г. геологом, начальником геологической партии, главным геологом Южно-Камчатской ГРЭ, главным геологом Камчатского ТГУ.

Удивительна судьба этого человека. Он был блестящим морским офицером, а затем стал прекрасным геологом и 13 лет руководил камчатской геологией.

Ю. И. Харченко родился в г. Камышине Сталинградской области. В 1954 году окончил Каспийское высшее военно-морское училище им. Кирова в Баку. В 1956 г. был переведен служить на Камчатку в окружной объединенный полигон, где командовал группой катеров. В 1959 году попал под большое сокращение Вооруженных сил СССР. В том же году он поступил учиться на горный факультет во Всесоюзный заочный политехнический институт и устроился на работу к камчатским геологам.

В 1959 года капитан-лейтенант запаса Ю. И. Харченко был зачислен оператором-радиометристом в Плотниковскую партию КГСЭ. В 196-64 г.г. работал техником-геологом, геологом Нижне-Корякской партии. В 1964 году он назначен начальником Китхойской партии, которая производила геологическую съемку масштаба 1:50 000 в бассейнах рек Китхой, Левая Авача, Пиначевская, Вершинская, Желтая и Горячая.

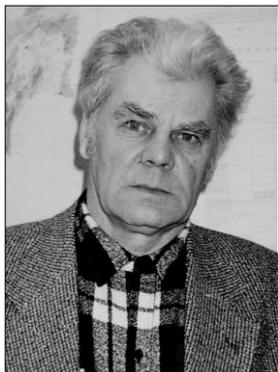
В 1968-72 г.г. – главный геолог Южно-Камчатской геологоразведочной экспедиции КТГУ. В 1972-73 г.г. – главный геолог Центрально-Камчатской ГРП. В 1973 г. назначается главным геологом Камчатского ТГУ.

Ю. И. Харченко внёс большой личный вклад в дело изучения геологического строения Камчатки, в развитие её минерально-сырьевой базы. При его непосредственном участии и методическом руководстве проводились поиски и разведка Агинского золоторудного месторождения, других известных месторождений золота, меди, никеля; месторождений строительных материалов, подземных термальных, минеральных и пресных вод. Является автором и соавтором более 30 научных и более 10 фондовых научно-производственных работ по вопросам геологии и металлогении Корякско-Камчатской складчатой области, был заместителем редактора изданной в 1980 году геологической карты Северо-востока СССР масштаба 1:1 500 000, научным редактором ряда опубликованных сборников материалов конференций и совещаний. Он принимал участие в работе межведомственных комиссий ДВНЦ АН СССР, был членом редакторского совета НРС Мингео СССР при ДВМИСе.

Ю.И. Харченко удостоен звания «Ветеран труда», награжден орденом Трудового Красного знамени, многочисленными медалями, в том числе ведомственной – «За заслуги в разведке недр» и знаком «Отличник разведки недр».

Ю. И. Харченко умер 11 августа 1987 года. Похоронен в г. Петропавловске-Камчатском.

80 лет со дня рождения (02 августа 1937 г.) **ФРОЛОВА Юрия Федоровича**, ветерана геологической службы Камчатки.

На Камчатку приехал работать в 1957 году после окончания Благовещенского геологоразведочного техникума. Позднее окончил Дальневосточный политехнический институт, инженер-геолог. Прошёл трудовой путь от техника-геолога до начальника геологосъемочных партий, ведущего специалиста объединения «Камчатгеология», Камчатгеолкома, Комитета природных ресурсов по Камчатской области и Корякского АО.

За плечами Ю. Ф. Фролова около двух десятков полевых сезонов, тысячи километров маршрутов, открытые месторождения и рудопроявления. Он автор и соавтор многих геологических отчётов и карт, ряда публикаций. Незадолго до смерти был избран председателем Камчатского регионального отделения Российского геологического общества. В последние

годы жизни занимался главным делом жизни – картой полезных ископаемых Камчатки масштаба 1:500 000. Карта демонстрировалась на Международных выставках, пользуется большим спросом в России и за рубежом.

Ю. Ф. Фролов неоднократно поощрялся различными наградами, в 1971 году награждён орденом Трудового Красного Знамени. Умер 05 декабря 1998 года в г.Петропавловске-Камчатском.

80 лет со дня рождения (1937 г.) **АНДРЮШАЕВА Леопольда Ивановича**, ветерана геологической службы Камчатки. В 1955 году окончил Саратовский геологоразведочный техникум. До 1965 года работал в Приморском геологическом управлении коллектором, геологом.

В 1965 году продолжил трудиться в Камчатском ТГУ геологом, старшим геологом, начальником партии и отрядов в составе поисковых и геолого-съёмочных партий Камчатской ГСЭ. Более 20 лет руководил специализированными работами на радиоактивные элементы. Автор и соавтор более 15 геологических отчётов. Является первооткрывателем месторождения урана на Камчатке. Автор 8 научных статей по геологии и геохимии радиоэлементов, которые опубликованы в сборниках СО АН СССР.

75 лет со дня рождения (26 сентября 1942 г.) **КОЧКИНА Николая Николаевича**, ветерана геологической службы Камчатки.

Родился в г. Петропавловске-Камчатском. В 1965 году окончил Свердловский горный институт им. В. В. Вахрушева по специальности «геология и разведка месторождений полезных ископаемых», горный инженер-геолог.

В системе геологической службы Камчатки начал работать в 1958 году рабочим полевых партий. После окончания института в 1967 году вернулся на Камчатку и работал в Камчатском ТГУ в должностях горного мастера, прораба горных работ, начальника поискового отряда, старшего геолога геолого-экономической службы, геолога первой категории ПЭО Камчатской ПСЭ.

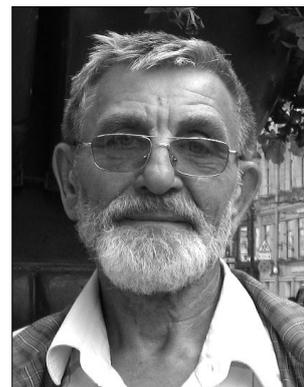
Н. Н. Кочкин является одним из первооткрывателей Агинского и Асачинского золоторудных месторождений. В 2004 году уволился в связи с выходом на пенсию.

Н. Н. Кочкин награждён медалью «Ветеран труда», отраслевым знаком «Почетный разведчик недр», золотым Почётным знаком «Горнопромышленной ассоциации Камчатки».

75 лет со дня рождения (21 февраля 1942 г.) **ВОЕВОДИНА Юрия Васильевича**, ветерана геологической службы Камчатки.

Родился в Татарской АССР. В 1960 году окончил Альметьевскую школу буровых кадров, в 1966 году – геологический факультет Казанского государственного университета по специальности «Геологическая съёмка и поиски полезных ископаемых», инженер-геолог.

На Камчатке работал с 1966 по 1994 годы. В 1966-1982 г.г. – на севере в Олюторской, Пенжинской и Северо-Камчатской геологоразведочных экспедициях. В 1982-1994 г.г. – в Камчатской ГСЭ. Работал техником-геологом, геологом, старшим геологом, начальником отряда, начальником тематической группы. Является одним из первооткрывателей Аметистового золоторудного месторождения.

После отъезда с Камчатки в 1995-2003 г. г. трудился в г. Казани начальником тематической партии, ведущим геологом гидрогеологической партии, геологом 1-й категории геологического отдела ГУП «Татарстангеология».

Награждён медалью «Ветеран труда», юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России», золотым Почётным знаком «Горнопромышленной ассоциации Камчатки».

В настоящее время – пенсионер, проживает в г. Казань, Республика Татарстан.

70 лет со дня рождения (01 августа 1947 г.) **МАТВИЕНКО Анатолия Арсентьевича**, ветерана геологической службы Камчатки.

Родился в с. Лубянка Киевской области Украинской ССР. В 1970 году окончил Киевский ордена Ленина госуниверситет им. Т. Г. Шевченко по специальности «геологическая съёмка и поиски месторождений полезных ископаемых», инженер-геолог.

В 1968-1969 годах проходил производственные геологические практики на Камчатке в Камчатской ГСЭ Камчатского ТГУ. После окончания университета работал в Восточно-Казахстанском геологическом управлении Министерства геологии Казахской ССР.

С 1972 года – на Камчатке. В 1972-75 г.г. – геолог, старший геолог Жиловской геологосъёмочной партии Камчатской ГСЭ. В 1975-84 г.г. – начальник геологосъёмочных партий Камчатской ГСЭ. Партиями выявлен ряд проявлений полезных ископаемых и открыто Порожистое золоторудное поле.

В 1984-91 г.г. – председатель комитета профсоюза ПГО «Камчатгеология», начальник Центральной КТЭ, начальник Центрально-Камчатской ГРЭ (1991 г.).

В 1992-97 г.г. - научный сотрудник, главный специалист лаборатории прикладной экологии Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН.

В 1997-2002 г. г. – начальник отдела лицензирования Камчатгеолкома. В 2002-2004 г.г. – зам. начальника управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР РФ по Камчатской области и Корякскому АО – руководитель службы госконтроля в сфере природопользования и экологической безопасности. В 2004-2008 г.г. – зам. руководителя управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Камчатской области и Корякскому АО. В 2008-12 г.г. – руководитель управления Росприроднадзора по Камчатскому краю, Главный государственный инспектор РФ по Камчатскому краю. С 2012 г. по настоящее время – ведущий эксперт отдела правового и кадрового отдела управления Росприроднадзора по Камчатскому краю.

Является автором и ответственным исполнителем ряда геологических отчетов, научно-исследовательских работ по проблемам управления природопользованием, по оценке воздействия на окружающую среду освоения месторождений полезных ископаемых. Награжден отраслевыми знаками Мингео РСФСР; юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России», Почётными грамотами МПР России, Правительства Камчатского края, золотым Почётным знаком «Горнопромышленной ассоциации Камчатки».

65 лет со дня рождения (03. 07. 1952 г.) **ЗАЙЦЕВА Сергея Васильевича**, ветерана геологической службы Камчатки.

Родился в г. Дальнем (Китайская Народная Республика). В 1974 году окончил Ростовский государственный университет, инженер-геолог.

На Камчатку приехал по распределению после окончания университета. В 1974-76 г.г. – старший техник-геолог, геолог Сергеевской ГРП Пенжинской КГРЭ. В 1976-79 г.г. - старший геолог камеральной группы Сергеевской ГРП.

С 1979 года принимал активное участие в разведке Агинского золоторудного месторождения. В 1979-81 г.г. - старший геолог Агинской ГРП Центрально-Камчатской ГРЭ, В 1982-86 г.г. - главный геолог Агинской ГРП. Соавтор проекта и отчёта по детальной разведке 2-й очереди Агинского месторождения.

В 1986-87 г.г. – старший геолог геологического отдела, в 1987-92 г.г. работал главным геологом Центрально-Камчатской ГРЭ.

В 1992 г. уехал с Камчатки в Ростов. В последние годы живёт и работает в Индонезии.

65 лет со дня рождения (31.10.1952 г.) **ПОЛТОРАКА Владимира Васильевича**, заместителя генерального директора ООО «Озерновский ГМК».

Родился в г. Хабаровске. В 1981 году окончил Всесоюзный заочный политехнический институт, горный инженер. В 1978-95 г.г. работал в Магаданской области на Карамкенском ГОКе мастером, начальником участка.

В 1995-2002 г.г. – главный инженер ООО «Восток», ООО Агат».

С 2002 года работает на Камчатке. В 2002-2010 г.г. – исполнительный директор, в 2010-12 г.г. – генеральный директор ЗАО НПК «Геотехнология». Принимал активное участие в организации и проведении работ по промышленной эксплуатации Шанучского медно-никелевого месторождения.

В 2002-2016 г.г. – директор филиала «Камчатский» АО «СиГМА», с 2016 года по настоящее время работает заместителем генерального директора ООО «Озерновский ГМК».

В. В. Полторак награждён Почётной грамотой правительства Камчатского края, золотым Почётным знаком «Горнопромышленной ассоциации Камчатки».

60 лет со дня рождения (31. 07. 1957 г.) **АСОВА Бориса Аркадьевича**, ветерана геологической службы Камчатки.

Родился в г. Якутске. В 1979 году окончил Новочеркасский геологоразведочный техникум, горный техник-разведчик.

В 1978-87 годы работал бурильщиком, горным и буровым мастером Агинской ГРП (1978-84 г.г.), Южно-Камчатской ГРП (1984-86 г.г.), Балхачского отряда (1986-87 г.г.) Центрально-Камчатской ГРЭ. Принимал активное участие в геологоразведочных работах на Агинском, Родниковом, Асачинском золоторудных месторождениях и месторождениях Балхачского рудного узла.

В 1988-96 г.г. – заместитель директора по производству Камчатского филиала АО «Востокбурводвод». В 1996-99 г.г. – технический руководитель Аметистовой партии ЗАО «Горнорудная компания Корякии».

В 1999-2004 г.г. – начальник Западно-Камчатской изыскательской полевой партии ДП «Камчатнедра». В 2004-2007 г.г. – технический руководитель Шанучской ГРП ФГУП «Камчатгеология».

С 2007 года по настоящее время работает начальником геологоразведочной партии ЗАО НПК «Геотехнология». Награждён знаком «Горняцкая слава 3 степени».

60 лет со дня рождения (22. 08. 1957 г.) **КОРОБОВА Константина Петровича**, главного геолога ЗАО «Тревожное Зарево».

Родился в г. Краснотурьинске Свердловской области. В 1980 г окончил Криворожский горнорудный институт, горный инженер-геолог. В 1980-86 годы работал участковым подземным геологом, старшим геологом в рудоуправлении им Кирова (г. Кривой рог).

На Камчатке работает с 1987 г. В 1987-96 г.г. – геолог Камчатской ПСЭ, в 1997-98 г.г. – геолог ЗАО «Паламос», в 2000-2004 г.г. – геолог 1-й категории ЗАО «Быстринская горнорудная компания», ЗАО «Корякгеолдобыча». В 2004-2006 г.г. – генеральный директор ООО «Голден Мус».

С 2006 года трудится в ЗАО «Тревожное Зарево». В 2006-2008 г.г. – геологом, с 2008 года по настоящее время – главным геологом.

Награждён серебряным Почётным знаком «Горнопромышленной ассоциации Камчатки» (2009 г.).

55 лет со дня создания (1962 год) Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН. Научно-исследовательский институт занимается изучением вулканов и землетрясений не только на Камчатке, но и во всём мире.

Его организатором и первым руководителем являлся Б. И. Пийп (1962-66 г.г.). В то время институт назывался «Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР». С 2008 года институтом руководит Е. И. Гордеев, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН.

55 лет со дня рождения (13.10. 1962 г.) **ГОЛУБЕНКО Алексея Владимировича**, генерального директора АО «Золото Камчатки», генерального директора ООО «Интерминерал менеджмент».

Родился в гор. Краснотурьинске Свердловской области. В 1984 году окончил Московский ордена Трудового Красного Знамени горный институт по специальности «Технология и комплексная механизация открытой разработки месторождений полезных ископаемых», горный инженер. В 2008 году – Российскую академию государственной службы при Президенте РФ по специальности «Антикризисное управление», экономист-менеджер. Кандидат экономических наук. Действительный член Академии горных наук.

Трудовую деятельность начал в 1984 году слесарем по ремонту горного оборудования, затем до 1993 года работал горным мастером, заместителем начальника горного участка, начальником взрывного участка разреза «Нерюнгринский» ГУП «Якутуголь». В 1993-2003 г.г. – главный технолог по буровзрывным работам, главный технолог по перспективному развитию и технической политике, заместитель главного инженера по координации научных программ, начальник управления перспективных программ ГУП (ОАО) «Якутуголь».

В 2003-07 г.г. – заместитель, первый заместитель министра промышленности Республика Саха (Якутия), в 2007-11 г.г. – министр промышленности Республика Саха (Якутия). В 2011-16 г.г. – возглавлял крупные активы «Полюс Золото» – ОАО «Алданзолото ГРК» и ОАО «Рудник им. Матросова». В 2016 г. – первый заместитель генерального директора АО «Золото Камчатки». С 1 марта т. г. возглавил АО «Золото Камчатки» и ООО «Интерминерал».

А. В. Голубенко удостоен звания «Почетный работник угольной промышленности РФ», является кавалером знака «Шахтерская слава» I, II, III степеней.

50 лет назад (1967 г.) открыто **СЕРГЕЕВСКОЕ ЗОЛОТОРУДНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ**. В тот год Чалбугчанская партия Пенжинской экспедиции проводила геологическую съёмку и поиски масштаба 1: 200 000 в пределах листа Р- 58-1V . В самом конце полевого сезона геолог Шамиль Гимадеев и студентка-практикантка из Казанского университета, его будущая жена Люся Борисова нашли в бассейне р. Кубавеем развалы золотосодержащей кварцевой жилы.

Как потом оказалось, с этой находки началось Сергеевское месторождение. Результаты пробирного анализа штучных проб, взятых из развалов кварца, показали наличие золота от 3-5 г/т до 100 г/т. Уже в 1968 году там была обнаружена адуляр-кварцевая жила № 1 протяженностью более километра.

Месторождение получило название по фамилии погибшего геолога Юрия Сергеева.

В 1970 году на Сергеевке начались поисковые работы, в 1972 году наступила поисково-разведочная стадия. Организацией буровых и горнопроходческих работ занимались начальник Сергеевской партии В. П. Романов, горный инженер В. Б. Уваров и техрук Е. Г. Сахно. В апреле 1973 года была зарезана первая штольня. Проходка велась вручную под руководством горного мастера А. А. Сальмина.

В 1977 году стало ясно, что перспективы месторождения оказались ниже, чем ожидалось. Геологоразведочные работы были свёрнуты. В 1978 году сергеевские геологи написали окончательный отчёт, после которого большинство из них были задействованы на разведке Аметистового месторождения.

50 лет со дня образования (27.10.67 г.) **АО «КАМЧАТСТРОЙМАТЕРИАЛЫ»**, одного из основных предприятий по добыче природных строительных материалов в Камчатском крае. Объектами работ компании является карьер на Петровской сопке (в 2016 году добыто около 400 тыс. м³ природных стройматериалов, в т. ч. щебня – 95 тыс. м³) и Халактырское месторождение песков, где ежегодно добывается порядка 100 тыс. м³ песков.

Благодаря стабильной деятельности АО «Камчатстройматериалы» на Камчатке построены сотни километров дорог, многие производственные объекты и жилые здания.

40 лет назад (в августе 1977 года) открыто **РОДНИКОВОЕ ЗОЛОТОРУДНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ**. Первым обнаружил крупные развалы кварцевой жилы и показал их геологам Александр Занько, рабочий Вилючинской поисковой партии Геологосъёмочной экспедиции КТГУ. Начальник партии А. А. Орлов, геолог В. В. Валов, старший техник-геолог Г. И. Михайлов описали и опробовали выходы кварцевой жилы, задали горную выработку, которой жила была вскрыта на 6 метров. Содержание золота в бороздовых пробах составило от 3.6 до 13.9 г/т. По результатам работ был сделан вывод о перспективности Родникового участка и проведении там детальных поисков.

В 1977-85 г.г. на месторождении проведены поисковые и поисково-разведочные работы, в 1986-88 г.г. – работы по предварительной разведке. В итоге на учёт в ГБЗ поставлены запасы золота по категории С₁ - 9091 кг, серебра – 97 т, по категории С₂ – золота – 31300 кг, серебра – 245.9 т. В 2011 году запасы примерно в таких же цифрах утверждены в ГКЗ России.

Лицензией на освоение Родникового месторождения долгое время (свыше 20 лет) владело ЗАО «Тревожное Зарево», принадлежащее британской Trans-Siberian Gold (TSG). Но в 2014 году, так и не приступив к разработке месторождения, ЗАО «ТЗ» сдало лицензию. В настоящее время Родниковый объект находится в нераспределённом фонде.

40 лет назад (в 1977 году) открыто **ЗОЛОТОРУДНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ КУМРОЧ**. При проведении стратиграфических и поисково-ревизионных работ начальником Хапицкой партии Геологосъёмочной экспедиции КТГУ Б. И. Слядневым были обнаружены 11 кварцевых жил протяженностью от 350 м до 2 км с содержанием золота от 0.4 до 53.7 г/т, серебра - от 2.0 до 534.8 г/т. В полевых работах также участвовали старший геолог В. С. Успенский, геологи Ф. П. Филимонов, В. Селивёрстов, А. Я. Дмитришин.

В последующие годы геологи неоднократно возвращались к геологическому изучению месторождения, но по разным причинам довести до конца геологоразведку не удавалось. Владельцем лицензией – ЗАО «Быстринская горнорудная компания», входящим в группу компаний АО «Золото Камчатки», планируется в 2019 году завершить разведку месторождения и приступить к его освоению.

Балансовые запасы золота составляют 30 т, серебра – 51.6 т. По результатам геологоразведочных работ в 2017-19 г.г. ожидается прирост запасов золота до 50 т. Проектирование и строительство ГОКа будет осуществляться после завершения ГРП.

15 лет со дня образования (02.10.2002 г.) **ОАО «СИГМА»** - предприятия, выполняющего геологоразведочные работы на крупном Озерновском золоторудном месторождении и планирующего в ближайшее время начать его промышленное освоение.

Проекту на освоение Озерновского месторождения присвоен статус особо значимого для Камчатского края. В настоящее время за счёт федеральных средств ведётся строительство автодороги к объекту работ протяжённостью 62 км.

25 лет со дня образования (03.08.1992 г.) **ООО «АКВА»**, выполняющего комплексные работы по гидрогеологическому изучению Камчатского края.

10 лет со дня образования (01.07.2007 г.) **Камчатского края** путём объединения Камчатской области и Корякского автономного округа.

5 лет назад (14 августа 2012 г.) началась добыча руды в карьере «Чемпион» на Аметистовом золоторудном месторождении. Первый слиток рудного золота был получен 25 сентября 2015 года после ввода в эксплуатацию ЗИФ ГОКа «Аметистовое».

Информацию подготовил Б. А. Шеунов

**ФИСЮК
АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ
(11.05.1937 – 13.06.2017)**

13 июня 2017 года ушёл из жизни ФИСЮК Анатолий Степанович, ветеран труда, ветеран геологической службы Камчатки.

А. С. Фисюк родился в дер. Старые Клёнки Ивановского района Брестской области. В 1955 году окончил Киевский геологоразведочный техникум, техник-геолог.

После окончания техникума работал в Таджикской ССР коллектором, техником-геологом, младшим геологом. В 1961 году перевёлся на север Камчатского края, в Пенжинскую комплексную экспедицию, где прошёл трудовой путь от старшего техника-геолога, начальника отряда до заместителя начальника экспедиции. Участвовал в поисках рудопроявлений и месторождений ртути, серы, а также работал на разведке Корфского бурогоугольного месторождения и Гореловского каменноугольного месторождения.

В 1972 году А. С. Фисюк перевёлся в Геологосъёмочную экспедицию руководителем проектно-сметной группы экспедиции. В 1974-81 г.г. – начальник ПЭО экспедиции. В 1981-84 г.г. – начальник Методической партии по ГЭИ ПГО «Камчатгеология» В 1985-92 г.г. – начальник ПЭО, заместитель генерального директора по экономике ПГО «Камчатгеология».

В 1992-2000 г.г. – первый заместитель председателя Камчатгеолкома, Камчатприродресурса. В 2000-05 г.г. – заместитель генерального директора по экономике и финансам ЗАО «Корякгеолдобыча».

В 2005 году А. С. Фисюк закончил трудовую деятельность на Камчатке. Награждён медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», отраслевым знаком «Отличник разведки недр», золотым Почётным знаком «Горнопромышленной ассоциации «Камчатки». В 2012 году уехал с Камчатки в город Жабинка Брестской области, где и умер. Похоронен на своей родине в дер. Старые Кленки Брестской области Республики Беларусь.

Анатолий Степанович был доброжелательным, порядочным и жизнерадостным человеком, талантливым и высококвалифицированным специалистом, обладавшим большими организаторскими способностями и широкой эрудицией.

За долгие годы работы на Камчатке А. С. Фисюк по праву заслужил глубокое уважение, признание и авторитет своими делами, добрыми отношениями с товарищами и коллегами, активным участием в создании и освоении минерально-сырьевой базы Камчатского края. Таким он навсегда останется в нашей памяти и сердцах.

Друзья, коллеги, ветераны геологической службы Камчатки

Горные работы на Агинском золоторудном месторождении. Июнь 2017 г. Фото А. Голубевой.

с. Мильково. Геологическая экспозиция «Музея под открытым небом» Дома детского творчества. 2017 г.

У портала штольни № 1. Слева направо: С. Артюх, О.А. Поршнев, Е.Л. Петров, А.В. Голубенко, Ю.А. Гаращенко